

**Средневековый город.**

**Сборник учебных текстов по дисциплине «История города» (часть 3).**

**Для студентов заочного отделения**

**Института истории и международных отношений СГУ,**

**обучающихся по направлению «История»**

Составитель — *А.Н. Галямичев*

## Содержание

Предисловие .....	3
История средних веков. В 2 т.: Учебник / Под ред. С.П. Карпова. М.: Изд-во МГУ; ИНФРА-М, 2000. Т. 1. С. 243-270.	
<i>А.А. Сванидзе. Возникновение и рост средневековых городов.....</i>	<i>4</i>
История средних веков. В 2 т. / Под ред. С.Д. Сказкина. М., 1977. С. 177-200.	
<i>Я.А. Левицкий, А.А. Сванидзе. Возникновение и рост средневековых городов. Их роль в феодальном обществе. ....</i>	<i>39</i>
История средних веков: Учебник для исторических факультетов педагогических институтов / Под ред. Н.Ф. Колесниченко. М., 1980. С. 168-179.	
<i>А.А. Кириллова. Экономическое развитие Европы в XI — XV вв. Феодальный город. ....</i>	<i>74</i>
<i>В.Ф. Семёнов. История средних веков: Учебник для исторических факультетов педагогических институтов. М.: «Просвещение», 1975. С. 154-159, 172-180.</i>	
Глава XV. Экономическое развитие Европы в XI в. Возникновение и раннее развитие западноевропейского средневекового города. ....	92
Глава XVII. Дальнейшее развитие городов в средневековой Европе (XII — XV вв.) .....	100
<i>С.М. Стам. Движущие противоречия развития средневекового города // Стам С.М. Избранные труды. Средние века: город, ереси, Возрождение, Реформация. Саратов: «Научная книга», 1998. С. 58-72. ....</i>	<i>113</i>
<i>С.М. Стам. Экономическое и социальное развитие раннего города (Тулуза XI — XIII веков). Саратов, 1969. С. 5-8. ....</i>	<i>138</i>

## Предисловие

Настоящий сборник адресован студентам, обучающимся по направлению «История». В соответствии с учебным планом ими изучается «сквозной» курс истории города, охватывающий эпохи Античности, Средневековья, Нового и Новейшего времени. Небольшой объём аудиторных занятий создаёт определённые проблемы при освоении названного курса студентами-заочниками.

Задачей данного пособия является частично снять эти проблемы применительно к изучению истории средневекового городского развития в странах Западной Европы. Пособие содержит тексты глав вузовских учебников по истории средних веков, подготовленные в разные годы ведущими отечественными специалистами по этой проблематике. Знакомясь с различными вариантами освещения коренных проблем истории средневекового города, студенты имеют возможность составить более полные и всесторонние представления об их сущности, пополнить круг важных для осмысления феномена средневекового урбанизма фактов.

Наряду с текстами из учебников в сборник включены тексты научных публикаций основателя саратовской школы историков средневекового города С.М. Стама, поскольку разработанная им концепция истории средневекового города, нашедшая отражения в учебниках, содержит ряд плодотворных идей, позволяющих найти убедительное решение многим трудноразрешимым вопросам городской истории средних веков.

История средних веков. В 2 т.: Учебник / Под ред. С.П. Карпова. М.: Изд-во МГУ; ИНФРА-М, 2000. Т. 1. С. 243-270.

## Глава 8

### Возникновение и рост средневековых городов.

(автор — А.А. Сванидзе)

Города оказали значительное воздействие на экономику средневекового общества, сыграли очень важную роль в его социально-политической и духовной жизни. XI столетие — время, когда в большинстве стран Западной Европы в основном сложились города, как и все главные структуры феодализма, — является хронологическим рубежом между ранним средневековьем (V — XI вв.) и периодом наиболее полного развития феодального строя (XI — XV вв.), средневековой цивилизации в целом.

### Городская жизнь в раннее средневековье

Первые столетия средних веков в Западной Европе характеризовались почти полным господством натурального хозяйства, когда основные жизненные средства добываются в самой хозяйственной ячейке, силами её членов и из её ресурсов. Крестьяне, составляющие подавляющую массу населения, производили сельскохозяйственные продукты и ремесленные изделия, орудия труда и одежду для собственных нужд и для уплаты повинностей феодалу. Принадлежность орудий труда самому работнику, соединение сельского труда с ремеслом, — характерная черта натурального хозяйства. Лишь немногие специалисты-ремесленники проживали тогда в немногочисленных городских поселениях, а также в поместьях крупных феодалов (обычно в качестве дворовых людей). Небольшое число сельских ремесленников (кузнецы, гончары, кожевники) и промысловиков (солевары,

углежоги, охотники) наряду с ремеслом и промыслами занимались и сельским хозяйством.

Обмен продуктами был незначителен, он основывался прежде всего на географическом разделении труда: различиях в природных условиях и уровне развития отдельных местностей и регионов. Торговали преимущественно добываемыми в немногих пунктах, но важными в хозяйстве товарами: железом, оловом, медью, солью и т.п., а также предметами роскоши, не производившимися тогда в Западной Европе и привозимыми с Востока: шёлковыми тканями, дорогими ювелирными изделиями и оружием, пряностями и т.д. Главную роль в этой торговле играли странствующие, чаще всего иноземные купцы (греки, сирийцы, арабы, евреи и др.). Производство продуктов, специально рассчитанное на продажу, т.е. товарное производство, в большей части Западной Европы почти не было развито. Старые римские города приходили в упадок, происходила аграризация экономики, а на варварских территориях города только возникали, торговля была примитивной.

Конечно, и начало средневековья отнюдь не было «безгородским» периодом. Сохранялись ещё позднеарабовладельческий полис в Византии и западноримские города, в разной мере запустевшие и разрушенные (Милан, Флоренция, Болонья, Неаполь, Амальфи, Париж, Лион, Арль, Кёльн, Майнц, Страсбург, Трир, Аугсбург, Вена, Лондон, Йорк, Честер, Глостер и многие другие). Но они по большей части играли роль либо административных центров, либо укреплённых пунктов (крепостей-бургов), либо резиденций епископов и т.д. Их небольшое население обычно мало чем отличалось от деревенского, многие городские площади и пустыри использовались под пашни и пастбища. Торговля и ремёсла были рассчитаны на самих горожан и не оказывали заметного влияния на окружающие деревни. Больше всего городов сохранилось в наиболее романизованных областях Европы: могучий Константинополь в Византии, торговые эмпории в Италии, Южной Галлии, в вестготской, а затем арабской Испании, а также в Византии. Хотя и там

позднеантичные города в V — VII вв. пришли в упадок, некоторые из них были относительно многолюдны, в них продолжали действовать специализированные ремёсла, постоянные рынки, сохранялись муниципальная организация и цехи. Отдельные города, прежде всего в Италии и Византии, являлись крупными центрами посреднической торговли с Востоком. Но даже и в этих областях города не оказывали определяющего воздействия на генезис феодализма. На большей же части Европы, где не было античных традиций, существовали отдельные городские очаги и немногие ранние города, поселения городского типа были редки, малолюдны и не имели сколько-нибудь заметного экономического значения.

Таким образом, в масштабах Европы городской строй как общая и завершённая система в раннее средневековье ещё не сложился. Западная Европа отставала тогда в своём развитии от Византии и Востока, где процветали многочисленные города с высокоразвитым ремесленным производством, оживлённой торговлей, богатыми постройками. Однако и существовавшие тогда пред- и раннегородские поселения, в том числе на варварских территориях, сыграли значительную роль в феодализационных процессах, выступая центрами политико-административной, стратегической и церковной организации, постепенно сосредоточивая в своих стенах и развивая товарное хозяйство, становясь пунктами перераспределения ренты и главными очагами культуры.

### **Рост производительных сил.**

#### **Отделение ремесла от сельского хозяйства**

При том, что город становился средоточием отделившихся от сельского хозяйства функций средневекового общества, в том числе политико-идеологических, основой городской жизни была экономическая функция — центральная роль в складывающемся и развивающемся простом товарном хозяйстве: в мелком товарном производстве и обмене. Его развитие основывалось на общественном разделении труда: ведь постепенно

выделяющиеся отдельные отрасли труда могут существовать лишь путём обмена продуктами своей деятельности.

К X — XI вв. в хозяйственной жизни Западной Европы произошли важные изменения. Рост производительных сил, связанный с утверждением феодального способа производства, в период раннего средневековья быстрее всего шёл в ремесле. Он выражался там в постепенном изменении и развитии техники и главным образом навыков ремесла и промыслов, в их расширении, дифференциации, усовершенствовании. Ремесленная деятельность требовала всё большей специализации, уже не совместимой с трудом крестьянина. Одновременно совершенствовалась сфера обмена: распространялись ярмарки, складывались регулярные рынки, расширялись чеканка и сфера обращения монет, развивались средства и пути сообщения.

Наступил момент, когда неизбежным стало отделение ремесла от сельского хозяйства: превращение ремесла в самостоятельную отрасль производства, концентрация ремесла и торговли в особых центрах.

Другой предпосылкой отделения ремесла и торговли от сельского хозяйства явился прогресс в развитии последнего. Расширились посевы зерна и технических культур: развивались и совершенствовались огородничество, садоводство, виноградарство и такие тесно связанные с сельским хозяйством виноделие, маслоделие, мельничное дело. Увеличилась численность и улучшилась породность скота. Использование лошадей внесло важные улучшения в гужевой транспорт и военное дело, в крупное строительство и обработку почвы. Увеличение продуктивности сельского хозяйства давало возможность обменивать часть его продуктов, в том числе пригодных как ремесленное сырьё, на готовые ремесленные изделия, что избавляло крестьянина от необходимости производить их самому.

Наряду с названными хозяйственными предпосылками на рубеже I и II тысячелетий появились важнейшие социальные и политические предпосылки складывания специализированного ремесла и средневековых городов в целом. Завершился процесс феодализации. Государство и церковь видели в

городах свои опорные пункты и источники денежных поступлений и по-своему содействовали их развитию. Выделился господствующий слой, потребность которого в роскоши, оружии, особых условиях жизни способствовала увеличению слоя профессиональных ремесленников. А рост государственных налогов и сеньориальных рент до известного времени стимулировал рыночные связи крестьян, которым всё чаще приходилось выносить на рынок не только излишки, но и часть необходимых для их жизни продуктов. С другой стороны, крестьяне, подвергавшиеся всё большему гнёту, стали убегать в города, это была форма их сопротивления феодальному гнёту.

В деревне возможности для развития товарного ремесла были весьма ограниченными, так как рынок сбыта ремесленных изделий там узок, а власть феодала лишала ремесленника необходимой ему самостоятельности, возможности для развития товарного ремесла были весьма ограниченными. Поэтому ремесленники бежали из деревни и селились там, где находили наиболее благоприятные условия для самостоятельного труда, сбыта своей продукции, получения сырья. Переселение ремесленников в рыночные центры и города было частью общего движения туда сельских жителей.

В результате отделения ремесла от сельского хозяйства и развития обмена, в результате бегства крестьян, в том числе и знавших какое-либо ремесло, в X — XIII вв. (в Италии с IX в.) повсюду в Западной Европе бурно росли города нового, феодального типа. Они являлись центрами ремесла и торговли, отличались по составу и основным занятиям населения, его социальной структуре и политической организации.

Формирование городов, таким образом, не только отражало общественное разделение труда и социальную эволюцию периода раннего средневековья, но и было их результатом. Поэтому, являясь органичной составной частью феодализационных процессов, складывание города несколько отставало от складывания государства и основных структур феодального общества.



## Теории происхождения средневековых городов

Вопрос о причинах и обстоятельствах возникновения средневековых городов представляет большой интерес.

Пытаясь ответить на него, учёные в XIX и XX вв. выдвигали различные теории. Для значительной их части характерен институционально-юридический подход к проблеме. Наибольшее внимание уделялось происхождению и развитию специфических городских учреждений, городского права, а не социально-экономическим основам процесса. При таком подходе невозможно объяснить коренные причины происхождения городов.

Историков XIX в. занимал в первую очередь вопрос о том, из какой формы поселения произошёл средневековый город и как учреждения этой предшествующей формы трансформировались в учреждения города. «Романистическая» теория (Савиньи, Тьерри, Гизо, Ренуар), которая строилась главным образом на материале романизованных областей Европы, считала средневековые города и их учреждения прямым продолжением поздних античных городов. Историки, опиравшиеся в основном на материал Северной, Западной, Центральной Европы (в первую очередь, немецкие и английские), видели истоки средневековых городов в явлениях нового, феодального общества, прежде всего правовых и институциональных. Согласно «вотчинной» теории (Эйхгорн, Нич), город и его институты развивались из феодальной вотчины, её управления и права. «Марковая» теория (Маурер, Гирке, Белов) выводила городские учреждения и право из строя свободной сельской общины-марки. «Бурговая» теория (Кейтген, Мэтланд) усматривала зерно города в крепости-бурге и бурговом праве. «Рыночная» теория (Зом, Шредер, Шульте) выводила городское право из рыночного права, действовавшего в местах, где велась торговля.

Все эти теории отличались односторонностью, выдвигая каждая какой-либо единственный путь или фактор возникновения города и рассматривая его преимущественно с формальных позиций. К тому же они так и не объяснили, почему большинство вотчинных центров, общин, замков и даже рыночных местечек так и не превратились в города.

Немецкий историк Ритшель в конце XIX в. попытался объединить «бурговую» и «рыночную» теории, видя в ранних городах поселения купцов вокруг укрепленного пункта — бурга. Бельгийский историк А. Пиренн, который в отличие от большинства своих предшественников отводил определяющую роль в возникновении городов экономическому фактору — межконтинентальной и межрегиональной транзитной торговле и её носителю — купечеству. Согласно этой «торговой» теории, города в Западной Европе возникали первоначально вокруг купеческих факторий. Пиренн также игнорирует роль отделения ремесла от сельского хозяйства в возникновении городов и не объясняет истоки, закономерности и специфику города именно как феодальной структуры. Тезис Пиренна о чисто торговом происхождении городов не был принят многими медиевистами.

В современной зарубежной историографии сделано многое для изучения археологических данных, топографии и планов средневековых городов (Гансгоф, Планиц, Эннен, Веркотерен, Эбель и др.). Эти материалы многое разъясняют в предыстории и начальной истории городов, почти не освещённой письменными памятниками. Серьёзно разрабатывается вопрос о роли в складывании средневековых городов политико-административных, военных, культовых факторов. Все эти факторы требуют, конечно, учёта социально-экономических сторон возникновения города и его характера как феодальной структуры.

Многие современные зарубежные историки, стремясь уяснить общие закономерности генезиса средневековых городов, разделяют и развивают концепции возникновения феодального города именно как следствия

общественного разделения труда, развития товарных отношений, социальной и политической эволюции общества.

В отечественной медиевистике проведены солидные исследования по истории городов почти всех стран Западной Европы. Но длительное время в ней делался акцент в основном на социально-экономической роли городов, при меньшем внимании к их прочим функциям. В последние годы, однако, проявляется тенденция рассматривать всё многообразие социальных характеристик средневекового города, притом от самых истоков. Город определяется как не только наиболее динамичная структура средневековой цивилизации, но и как органический компонент всего феодального строя.

### **Возникновение феодальных городов**

Конкретно-исторические пути возникновения городов весьма разнообразны. Уходившие из деревень крестьяне и ремесленники селились в различных местах в зависимости от наличия благоприятных условий для занятия «городскими делами», т.е. делами, связанными с рынком. Иногда, особенно в Италии и Южной Франции, это были административные, военные и церковные центры раннего средневековья, нередко располагавшиеся на территории старых римских городов, которые возрождались к новой жизни — уже в качестве городов феодального типа. Укрепления этих пунктов обеспечивали жителям необходимую безопасность.

Концентрация населения в подобных центрах, в том числе феодалов с их слугами и свитой, духовных лиц, представителей королевской и местной администрации, создавала благоприятные условия для сбыта ремесленниками своих изделий. Но чаще, особенно в Северо-Западной и Центральной Европе, ремесленники и торговцы селились вблизи больших вотчин, усадеб, замков и монастырей, обитатели которых приобретали их товары. Селились они у пересечения важных дорог, у речных переправ и мостов, на берегах удобных для стоянки кораблей бухт, заливов и т.п., где

издавна действовали традиционные торжища. Такие «рыночные местечки» при значительном росте их населения, наличии благоприятных условий для ремесленного производства и рыночной деятельности также превращались в города.

Рост городов в отдельных областях Западной Европы происходил разными темпами. Раньше всего, в VIII — IX в., феодальные города, в первую очередь как центры ремесла и торговли, сформировались в Италии (Венеция, Генуя, Пиза, Бари, Неаполь, Амальфи); в X в. — на юге Франции (Марсель, Арль, Нарбонн, Монпелье, Тулуза и др.). В этих и других областях с богатыми античными традициями быстрее, чем в других, специализировались ремёсла, произошло формирование феодального государства с его опорой на города.

Раннему возникновению и росту итальянских и южнофранцузских городов способствовали также торговые связи этих областей с более развитыми в то время Византией и странами Востока. Конечно, известную роль сыграло и сохранение там остатков многочисленных древних городов и крепостей, где легче было найти приют, защиту, традиционные рынки, рудименты ремесленных организаций и римского муниципального права.

В X — XI вв. стали возникать феодальные города в Северной Франции, в Нидерландах, в Англии и в Германии — по Рейну и по верхнему Дунаю. Фландрские города Брюгге, Ипр, Гент, Лилль, Дуэ, Аррас и другие славились тонкими сукнами, которыми снабжали многие страны Европы. В этих областях было уже не так много римских поселений, большинство городов возникало заново.

Позднее — в XII — XIII вв. — выросли феодальные города на северных окраинах и во внутренних областях Зарейнской Германии, в Скандинавских странах, в Ирландии, Венгрии, дунайских княжествах, т. е. там, где развитие феодальных отношений происходило медленнее. Здесь все города вырастали, как правило, из рыночных местечек, а также областных (бывших племенных) центров.

Распределение городов на территории Европы было неравномерным. Особенно много их было в Северной и Средней Италии, во Фландрии и Брабанте, по Рейну. Но и в других странах и регионах количество городов, включая мелкие, было таково, что обычно житель деревни мог добраться до какого-либо из них в течение одного дня.

При всём различии места, времени, конкретных условий возникновения того или иного города оно всегда являлось результатом общего для всей Европы общественного разделения труда. В социально-экономической сфере оно выражалось в отделении ремесла от земледелия, развитии товарного производства и обмена между разными сферами хозяйства и разными территориями и поселениями; в собственно социальной и политической сферах — в развитии структур государственности с их институтами и атрибутами.

Этот процесс имел длительный характер и не был завершён в рамках феодализма. Однако в X — XI вв. он стал особенно интенсивным и привёл к важному качественному сдвигу в развитии общества.

### **Простое товарное производство при феодализме**

Товарные отношения — производство на продажу и обмен, — концентрируясь в городах, стали играть огромную роль в развитии производительных сил не только в самом городе, но и в деревне. Натуральное в своей основе хозяйство крестьян и господ постепенно втягивалось в товарно-денежные отношения, появлялись условия для развития внутреннего рынка на основе дальнейшего разделения труда, специализации отдельных районов и отраслей хозяйства (разные виды земледелия, ремёсел и промыслов, скотоводство).

Само товарное производство средних веков не следует отождествлять с капиталистическим или видеть в нём прямые истоки последнего, как это делали некоторые видные историки (А. Пиренн, А. Допш и др.). В отличие от

капиталистического простое товарное производство было основано на личном труде мелких, обособленных непосредственных производителей — ремесленников, промысловиков и крестьян, которые не эксплуатировали в широких масштабах чужой труд. Всё более втягиваясь в товарный обмен, простое товарное производство, однако, сохраняло мелкий характер, не знало расширенного воспроизводства. Оно обслуживало сравнительно узкий рынок и вовлекало в рыночные отношения лишь небольшую часть общественного продукта. При таком характере производства и рынка всё товарное хозяйство при феодализме в целом также являлось простым.

Простое товарное производство возникло и существовало, как известно, ещё в античную эпоху. Затем оно приспособлялось к условиям разных общественных систем и подчиняясь им. В той форме, в которой товарное производство было присуще феодальному обществу, оно выросло на его почве и зависело от господствующих в нём условий, развивалось вместе с ним, подчиняясь общим закономерностям его эволюции. Лишь на определённом этапе существования феодальной системы, по мере развития предпринимательства, накопления капитала, отделения мелких самостоятельных производителей от средств производства и превращения рабочей силы в товар в массовом масштабе простое товарное производство стало перерастать в капиталистическое. До этого времени оно оставалось неотъемлемым элементом экономики и социального строя феодального общества, так же как средневековый город — главным центром товарного хозяйства этого общества.

### **Население и внешний вид средневековых городов**

Основное население городов составляли люди, занятые в сфере производства и обращения товаров: различные торговцы и ремесленники (сами же сбывавшие свой товар), огородники, промысловики. Значительные группы людей были заняты продажей услуг, в том числе обслуживанием

рынка: матросы, возчики и носильщики, трактирщики и содержатели постоянных дворов, слуги цирюльники.

Наиболее представительной частью горожан были профессиональные торговцы из местных жителей — купцы. В отличие от странствующих купцов раннего средневековья они занимались и внешней, и внутренней торговлей и составляли особый общественный слой, заметный по численности и влиянию. Выделение купеческой деятельности, формирование особого слоя занятых ею лиц было новым и важным шагом в общественном разделении труда.

В крупных городах, особенно политико-административных центрах, обычно жили феодалы со своим окружением (прислуга, военные отряды), представители королевской и сеньориальной администрации — служилая бюрократия, а также нотариусы, врачи, преподаватели школ и университетов и другие представители нарождающейся интеллигенции. Во многих городах заметную часть населения составляло чёрное и белое духовенство.

Горожане, предки которых обычно были выходцами из деревни, ещё долго сохраняли свои поля, пастбища, огорода как вне, так и внутри города, держали скот. Отчасти это объяснялось недостаточной товарностью тогдашнего сельского хозяйства. Сюда же, в города, часто свозились поступления из сельских усадеб сеньоров: города служили местом их концентрации, перераспределения и сбыта.

Размеры средневековых западноевропейских городов были весьма невелики. Обычно их население исчислялось 1 или 3 — 5 тыс. жителей. Даже в XIV — XV вв. большими считались города с 20 — 30 тыс. жителей. Только немногие из них имели население, превышающее 80 — 100 тыс. человек (Константинополь, Париж, Милан, Венеция, Флоренция, Кордова, Севилья).

Города отличались от окружающих деревень своим внешним видом и плотностью населения. Обычно они были окружены рвами и высокими каменными, реже деревянными, стенами, с башнями и массивными воротами, которые служили защитой от нападений феодалов и нашествий

неприятеля. Ворота на ночь закрывались, мосты поднимались, на стенах дежурили дозорные. Сами же горожане несли сторожевую службу и составляли ополчение.

Городские стены со временем становились тесными, не вмещали всех построек. Вокруг стен, окружавших первоначальный городской центр (бург, ситё, град), постепенно возникали предместья — посады, слободы, населённые главным образом ремесленниками, мелкими торговцами и огородниками. Позднее предместья, в свою очередь, обносились кольцом стен и укреплений. Центральным местом в городе была рыночная площадь, неподалёку от которой обычно располагались городской собор, а там, где было самоуправление горожан, — ещё и ратуша (здание городского совета).

Поскольку стены мешали городу расти вширь, улицы делались крайне узкими (по закону — «не шире длины копья»). Дома, часто деревянные, тесно примыкали друг к другу. Выдающиеся вперёд верхние этажи и крутые крыши домов, расположенных напротив друг друга, чуть не соприкасались. В узкие и кривые улицы почти не проникали лучи солнца. Уличного освещения не существовало, как, впрочем, и канализации. Мусор, остатки пищи и нечистоты обычно выбрасывались прямо на улицу. Здесь же нередко бродил мелкий скот (козы, овцы, свиньи), рылись куры и гуси. Вследствие тесноты и антисанитарного состояния в городах вспыхивали особенно опустошительные эпидемии, часто случались пожары.

### **Борьба городов с феодальными сеньорами и складывание городского самоуправления**

Средневековый город возникал на земле феодала и поэтому должен был ему подчиняться. Большинство горожан первоначально составляли несвободные министериалы (служилые люди сеньора), крестьяне, издавна жившие на этом месте, иногда бежавшие от своих прежних господ либо отпущенные ими на оброк. При этом они нередко оказывались в личной



зависимости от сеньора города. В руках последнего сосредоточивалась вся городская власть. Феодал был заинтересован в возникновении городов на своей земле, так как городские промыслы и торговля давали ему немалый доход.

Бывшие крестьяне приносили с собой в города обычаи и навыки общинного устройства, которые оказали заметное влияние на организацию городского управления. Со временем она, однако, всё более принимала формы, соответствующие особенностям и потребностям городской жизни.

Стремление феодалов извлечь из города как можно больше доходов неизбежно привело к коммунальному движению: так принято называть борьбу между городами и сеньорами, происходившую повсюду в Западной Европе в X — XIII вв. Сначала горожане боролись за освобождение от наиболее тяжёлых форм феодального гнёта, за сокращение поборов сеньора, за торговые привилегии. Затем встали и политические задачи: обретение городского самоуправления и прав. Исход этой борьбы определял степень независимости города по отношению к сеньору, его экономическое процветание и политический строй. Борьба городов велась отнюдь не против феодальной системы в целом, а против конкретных сеньоров, за то, чтобы обеспечить существование и развитие городов в рамках этого строя.

Иногда городам удавалось за деньги получить от феодала отдельные вольности и привилегии, зафиксированные в городских хартиях; в других случаях эти привилегии, особенно право самоуправления, достигались в результате длительной, иногда вооружённой борьбы. Коммунальная борьба сливалась с другими конфликтами — в данной области, стране, международными — и были важной составной частью политической жизни средневековой Европы.

Коммунальные движения проходили в различных странах по-разному, в зависимости от условий исторического развития, и приводили к различным результатам. В Южной Франции горожане добились, в основном без кровопролития, независимости уже в IX — XII вв. Графы Тулузы, Марселя,

Монпелье и других городов Южной Франции, как и Фландрии, являлись не только городскими сеньорами, но и государями целых областей. Они были заинтересованы в процветании местных городов, раздавали им муниципальные вольности, не препятствовали относительной самостоятельности. Однако они не желали, чтобы коммуны становились слишком мощными, получали полную независимость. Так произошло, например, с Марселем, который в течение столетия был независимой аристократической республикой. Но в конце XIII в. после 8-месячной осады граф Прованса Карл Анжуйский взял город, поставил во главе его своего наместника, стал присваивать городские доходы, дозируя средства для поддержки выгодных ему городских ремёсел и торговли.

Многие города Северной и Средней Италии — Венеция, Генуя, Сьена, Флоренция, Лукка, Болонья, и другие — в XI — XII вв. стали городами-государствами. Одной из ярких и типичных страниц коммунальной борьбы в Италии была история Милана — центра ремесла и торговли, важного перевалочного пункта на путях в Германию. В XI в. власть графа там сменилась властью архиепископа, который управлял при помощи представителей аристократии и клерикальных кругов. В течение всего XI в. горожане вели борьбу с сеньором. Она сплотила все городские слои. С 50-х годов движение горожан вылилось в гражданскую войну против епископа. Она переплелась с мощным еретическим движением, охватившим тогда Италию, — с выступлениями вальденсов и особенно катаров. Повстанцы-горожане нападали на клириков, разрушали их дома. В события были втянуты государи. Наконец, в конце XI в. город получил статус коммуны. Во главе его встал совет консулов из привилегированных граждан — представителей купеческо-феодалных кругов. Аристократический строй Миланской коммуны, конечно, не удовлетворил массу горожан, их борьба продолжалась и в последующее время.

В Германии аналогичное коммунальное положение заняли в XII — XIII вв. наиболее значительные из так называемых имперских городов. Формально

они подчинялись императору, но на деле были независимыми городскими республиками (Любек, Нюрнберг, Франкфурт-на-Майне и др.). Они управлялись городскими советами, имели право самостоятельно объявлять войну, заключать мир и союзы, чеканить монету и т.д.

Многие города Северной Франции (Амьен, Сен-Кантен, Нуайон, Бовэ, Суассон и др.) и Фландрии (Гент, Брюгге, Ипр, Лилль, Дуэ, Сент-Омер, Аррас и др.) в результате упорной, часто вооружённой борьбы со своими сеньорами стали самоуправляющимися городами-коммунами. Они выбирали из своей среды совет, его главу — мэра и других городских должностных лиц, имели собственный суд и военное ополчение, свои финансы, сами устанавливали налоги. Города-коммуны освобождались от выполнения жителями барщины, несения оброка и других сеньориальных повинностей. Взамен этого они ежегодно уплачивали сеньору определённую, сравнительно невысокую денежную ренту, а в случае войны выставляли в помощь ему небольшой военный отряд. Города-коммуны нередко сами выступали как коллективный сеньор по отношению к крестьянам, жившим на окружающей город территории.

Но так получалось не всегда. Более 200 лет длилась борьба за независимость северофранцузского города Лана. Его сеньор (с 1106 г.) епископ Годри, любитель войны и охоты, установил в городе особенно тяжкий сеньориальный режим, вплоть до убийства горожан. Жители Лана сумели купить у епископа хартию, предоставляющую им определённые права (фиксированный налог, уничтожение права «мёртвой руки»), заплатив и королю за её утверждение. Но епископ вскоре нашёл хартию для себя невыгодной и, дав взятку королю, добился её отмены. Горожане восстали, разграбили дворы аристократов и епископский дворец, а самого Годри, спрятавшегося в пустой бочке, убили. Король вооружённой рукой восстановил в Лане старый порядок, но в 1129 г. горожане подняли новое восстание. Долгие годы шла затем борьба за коммунальную хартию с переменным успехом: то в пользу города, то в пользу короля. Лишь в 1331 г.

король с помощью многих местных феодалов одержал окончательную победу. Управлять городом стали его судьи и чиновники.

Вообще немало городов, даже весьма значительных и богатых, не могли добиться полного самоуправления. Это было почти общим правилом для городов на королевской земле, в странах с относительно сильной центральной властью. Они пользовались, правда, рядом привилегий и вольностей, в том числе и правом избирать органы самоуправления. Однако эти учреждения обычно действовали под контролем чиновника короля или иного сеньора. Так было во многих городах Франции (Париж, Орлеан, Бурж, Лоррис, Нант, Шартр и др.) и Англии (Лондон, Линкольн, Оксфорд, Кембридж, Глостер и др.). Ограниченные муниципальные свободы городов были характерны для Скандинавских стран, многих городов Германии, Венгрии, и их вовсе не было в Византии.

Немало городов, особенно мелких, не обладавших необходимыми силами и денежными средствами для борьбы со своими сеньорами, оставались целиком под властью сеньориальной администрации. Это, в частности, характерно для городов, принадлежавших духовным сеньорам, которые особенно тяжко угнетали своих горожан.

Права и вольности, получаемые средневековыми горожанами, во многом были сходны с иммунитетными привилегиями, носили феодальный характер. Сами города составляли замкнутые корпорации и превыше всего ставили местные городские интересы.

Одним из важнейших результатов борьбы городов с их сеньорами в Западной Европе было то, что подавляющее большинство горожан добилось освобождения от личной зависимости. В средневековой Европе победило правило, согласно которому бежавший в город зависимый крестьянин, прожив там определённый срок (по обычной тогда формуле — «год и день»), также становился свободным. «Городской воздух делает свободным» — гласит средневековая пословица.

## Складывание и рост городского сословия

В процессе развития городов, ремесленных и купеческих корпораций, борьбы горожан с феодалами и внутренних социальных конфликтов в городской среде в феодальной Европе складывалось особое средневековое сословие горожан.

В экономическом отношении новое сословие было более всего связано с торгово-ремесленной деятельностью, и с собственностью, основанной не только на производстве, но и на обмене. В политико-правовом отношении все члены этого сословия пользовались рядом специфических привилегий и вольностей (личная свобода, подсудность городскому суду, участие в городском ополчении, формировании муниципалитета и др.), составляющих статус полноправного горожанина. Обычно городское сословие отождествляется с понятием «бюргерство».

Словом «бюргер» в ряде стран Европы первоначально обозначали всех городских жителей (от германского *Burg* — город, откуда произошло средневековое латинское *burgensis*, и французский термин *bourgeoisie*, первоначально также обозначавший горожан). По своему имущественному и социальному положению городское сословие средних веков не было единым. Внутри него существовали патрициат, слой состоятельных торговцев, ремесленников и домовладельцев, рядовые труженики, наконец, городское плебейство. По мере углубления этого расслоения термин «бюргер» постепенно менял своё значение. Уже в XII — XIII вв. он стал применяться только для обозначения полноправных горожан, в число которых не могли попасть представители низов, отстранённые от городского самоуправления. В XIV — XV вв. этим термином обычно обозначались богатые и зажиточные слои горожан, из которых позднее выросли первые элементы буржуазии.

Население городов занимало особое место в социально-политической жизни феодального общества. Нередко оно выступало единой силой в борьбе

с феодалами (иногда в союзе с королём). Позднее городское сословие стало играть заметную роль в сословно-представительных собраниях.

Таким образом, не составляя монолитного слоя, жители средневековых городов конституировались как особое сословие или, как это было во Франции, сословная группа. Их разобщённость усиливалась господством корпоративного строя внутри городов. Преобладание в каждом городе локальных интересов, которые порой усиливались торговым соперничеством между городами, также препятствовало совместным действиям горожан как сословия в масштабах страны.

### **Ремесло и ремесленники в городах. Цехи**

Производственную основу средневекового города составляли ремёсла и «ручные» промыслы. Ремесленник, подобно крестьянину, был мелким производителем, который владел орудиями производства, самостоятельно вёл своё хозяйство, основанное преимущественно на личном труде.

В условиях узости рынка и мелкого производства целью труда ремесленника не могли быть прибыль и обогащение, но лишь само существование на уровне, соответствующем его социальному статусу. Но в отличие от крестьянина специалист-ремесленник, во-первых, с самого начала был товаропроизводителем, вёл товарное хозяйство. Во-вторых, он не столь нуждался в земле как средстве непосредственного производства. Поэтому городское ремесло развивалось, совершенствовалось несравненно быстрее, нежели сельское хозяйство и ремесло деревенское, домашнее. Примечательно также, что в городском ремесле внеэкономическое принуждение в виде личной зависимости работника не было необходимостью и быстро исчезло. Здесь имели место, однако, другие виды внеэкономического принуждения, связанные с цеховой организацией ремесла и корпоративно-сословным, феодальным в своей основе, характером

городского строя (принуждение и регламентация со стороны цехов и города и т.д.). Это принуждение исходило уже от самих горожан.

Характерной особенностью средневекового ремесла и других видов деятельности во многих средневековых городах Западной Европы была корпоративная организация: объединение лиц определённых профессий в пределах каждого города в особые союзы — цехи, гильдии, братства. Ремесленные цехи появились почти одновременно с самими городами во Франции, Англии, Германии — с XI — начала XII в., хотя окончательное оформление цехов (получение специальных грамот от королей и других сеньоров, составление и запись цеховых уставов) происходило, как правило, позднее.

Цехи возникали потому, что городские ремесленники как самостоятельные, раздробленные, мелкие товаропроизводители нуждались в определённом объединении для защиты своего производства и доходов от феодалов, от конкуренции «чужаков» — неорганизованных ремесленников или постоянно прибывавших в города выходцев из деревни, от ремесленников других городов, да и от соседей — мастеров. Такая конкуренция была опасна в условиях весьма узкого тогдашнего рынка, незначительного спроса. Поэтому главной функцией цехов стало утверждение монополии на данный вид ремесла. В Германии она называлась *Zunftzwang* — цеховое принуждение. В большинстве городов принадлежность к цеху являлась обязательным условием для занятия ремеслом. Другой главной функцией цехов являлось установление контроля над производством и продажей ремесленных изделий. Появление цехов было обусловлено достигнутым в то время уровнем производительных сил и всей феодально-сословной структурой общества. Исходным образцом для организации городского ремесла отчасти послужили строй сельской общины-марки и усадебные мастерские-магистерии.

Каждый из цеховых мастеров был непосредственным работником и одновременно собственником средств производства. Он трудился в своей

мастерской, со своими инструментами и сырьём. Как правило, ремесло передавалось по наследству: ведь многие поколения ремесленников работали при помощи тех же инструментов и приёмов, как и их прадеды. Выделявшиеся новые специальности оформлялись в отдельные цехи. Во многих городах постепенно возникли десятки, а в наиболее крупных — даже сотни цехов.

Цеховому ремесленнику обычно помогала в работе его семья, один или два подмастерья и несколько учеников. Но членом цеха являлся только мастер, владелец мастерской. И одной из важных функций цеха было регулирование отношений мастеров с подмастерьями и учениками. Мастер, подмастерье и ученик стояли на разных ступенях цеховой иерархии. Предварительное прохождение двух низших ступеней было обязательным для всякого, кто желал стать членом цеха. Первоначально каждый ученик со временем мог стать подмастерьем, а подмастерье — мастером.

Члены цеха были заинтересованы, чтобы их изделия получали беспрепятственный сбыт. Поэтому цех через специально избранных должностных лиц строго регламентировал производство: следил, чтобы каждый мастер выпускал продукцию определённого вида и качества. Цех предписывал, например, какой ширины и цвета должна быть изготавливаемая ткань, сколько нитей должно быть в основе, каким следует пользоваться инструментом и сырьём и т.д. Регламентация производства служила и другим целям: чтобы производство членов цеха сохраняло мелкий характер, чтобы никто из них не вытеснял другого мастера с рынка, выпуская больше продукции или удешевляя её. С этой целью цеховые уставы нормировали число подмастерьев и учеников, которых мог держать у себя мастер, запрещали работу в ночное время и по праздникам, ограничивали число станков и сырья в каждой мастерской, регулировали цены на ремесленные изделия и т.д.



Цеховая организация ремесла в городах сохраняла феодальную, корпоративную природу<sup>1</sup>. До определённого времени она создавала наиболее благоприятные условия для развития производительных сил, товарного городского производства. В рамках цехового производства было возможно дальнейшее углубление общественного разделения труда в форме выделения новых ремесленных цехов, расширения ассортимента и повышения качества производимых товаров, совершенствования навыков ремесленного труда. В рамках цехового строя повышалось самосознание и самоуважение городских мастеров.

Поэтому примерно до конца XIV в. цехи в Западной Европе играли прогрессивную роль. Они охраняли ремесленников от чрезмерной эксплуатации со стороны феодалов, в условиях узости тогдашнего рынка обеспечивали существование городских мелких производителей, смягчая конкуренцию между ними и ограждая их от конкуренции различных чужаков.

Цеховая организация не ограничивалась осуществлением основных, социально-экономических функций, но охватывала все стороны жизни ремесленника. Цехи объединяли горожан для борьбы с феодальными сеньорами, а затем с господством патрициата. Цех участвовал в обороне города и выступал как отдельное боевое подразделение. Каждый цех имел своего святого патрона, подчас даже свою церковь или часовню, являясь своеобразной церковной общностью. Цех был также организацией взаимопомощи, обеспечивая поддержку нуждавшимся мастерам и их семьям в случае болезни или смерти кормильца.

Цеховая система в Европе, однако, не была универсальной. В ряде стран она не получила распространения и не везде достигла завершённой формы. Наряду с ней во многих городах Северной Европы, на юге Франции,

---

<sup>1</sup> Своеобразной корпоративной собственностью являлась монополия цеха на определённую собственность.

в некоторых других странах и областях существовало так называемое свободное ремесло.

Но и там имели место регламентация производства, защита монополии городских ремесленников, только осуществлялись эти функции органами городского управления.

### **Борьба цехов с патрициатом**

Борьба городов с сеньорами привела в подавляющем большинстве случаев к переходу в той или иной степени городского управления в руки горожан. Но в их среде к тому времени существовало уже заметное социальное расслоение. Поэтому, хотя борьба с сеньорами велась силами всех горожан, полностью использовала её результаты лишь верхушка городского населения: домовладельцы, землевладельцы, в том числе феодального типа, ростовщики и, конечно же, купцы-оптовики, занятые транзитной торговлей.

Этот верхний, привилегированный слой представлял собой узкую замкнутую группу — наследственную городскую аристократию (патрициат), которая с трудом допускала в свою среду новых членов. Городской совет, мэр (бургомистр), судебная коллегия (шеффены, эшевены, скабины) города выбирались только из числа патрициев и их ставленников. Городская администрация, суд и финансы, в том числе налогообложение, строительство — всё находились в руках городской верхушки, использовалось в её интересах и за счёт интересов широкого торгово-ремесленного населения города, не говоря уже о бедняках.

Но по мере того как развивалось ремесло и крепло значение цехов, ремесленники, мелкие торговцы вступали в борьбу с патрициатом за власть в городе. Обычно к ним присоединялись также наёмные работники, бедный люд. В XIII — XIV вв. эта борьба, так называемые цеховые революции, развернулась почти во всех странах средневековой Европы и часто

принимала очень острый, даже вооружённый характер. В одних городах, где ремесленное производство получило большое развитие, победили цехи (Кёльн, Базель, Флоренция и др.). В других, где ведущую роль играли широкомасштабная торговля и купечество, победителем из борьбы вышла цеховая верхушка (Гамбург, Любек, Росток и другие города Ганзейского союза). Но и там, где побеждали цехи, управление городом не становилось подлинно демократическим, так как верхушка наиболее влиятельных цехов объединялась после своей победы с частью патрициата и устанавливала новое олигархическое управление, действовавшее в интересах наиболее богатых горожан (Аугсбург и др.).

### **Начало разложения цехового строя**

В XIV — XV вв. роль цехов во многом изменилась. Их консерватизм, стремление увековечить мелкое производство, традиционные приёмы и орудия труда, помешать техническим усовершенствованиям из-за боязни конкуренции превратили цехи в тормоз прогресса и дальнейшего роста производства. По мере роста производительных сил, расширения внутреннего и внешнего рынка конкуренция между ремесленниками внутри цеха неизбежно возрастала. Отдельные ремесленники вопреки цеховым уставам расширяли своё производство, между мастерами развивалось имущественное и социальное неравенство. Владельцы крупных мастерских начинали давать работу более бедным мастерам, снабжали их сырьём или полуфабрикатами и получали готовые изделия. Из среды прежде единой массы мелких ремесленников и торговцев постепенно выделилась зажиточная цеховая верхушка, эксплуатировавшая мелких мастеров.

Расслоение внутри цехового ремесла выражалось также в разделении цехов на более сильные, богатые («старшие», или «большие») и более бедные («младшие», или «малые») цехи. Так происходило в первую очередь в наиболее крупных городах: Флоренции, Перудже, Лондоне, Бристоле,

Париже, Базеле и др. Старшие цехи начинали господствовать над младшими и эксплуатировать их, так что члены младших цехов подчас утрачивали свою экономическую и правовую самостоятельность и фактически превращались в наёмных рабочих.

### **Положение учеников и подмастерьев; их борьба с мастерами**

В положение угнетаемых со временем попали также ученики и подмастерья. Первоначально это было связано с тем, что обучение средневековому ремеслу, которое происходило путём прямой передачи навыков, оставалось длительным. В разных ремёслах этот срок колебался от 2 до 7 лет, а в отдельных цехах достигал 10 — 12 лет. В этих условиях мастер мог долго и с выгодой пользоваться бесплатным трудом своего уже достаточно квалифицированного ученика.

Цеховые мастера всё сильнее эксплуатировали и подмастерьев. А продолжительность их рабочего дня была обычно очень велика — 14 — 16, а иногда и 18 часов. Судил подмастерьев цеховой суд, т.е. опять-таки мастера. Цехи контролировали быт подмастерьев и учеников, их времяпрепровождение, траты, знакомства. В XIV — XV вв., когда в передовых странах начался упадок и разложение цехового ремесла, эксплуатация учеников и подмастерьев приобрела постоянный характер. В начальный период существования цеховой системы ученик, пройдя стаж ученичества и став подмастерьем, а затем проработав некоторое время у мастера и накопив небольшую сумму денег, мог стать мастером. Теперь же доступ ученикам и подмастерьям к этому статусу фактически закрывается. Началось так называемое замыкание цехов. Чтобы получить звание мастера, кроме свидетельств об обучении и отличной характеристики требовалось уплатить крупный вступительный взнос в кассу цеха, выполнить образцовую работу («шедевр»), устроить богатое угощение для членов цеха и т.д. Лишь

близкие родственники мастера могли беспрепятственно вступить в цех. Большинство же подмастерьев превращались в «вечных», т.е., по сути дела, в наёмных рабочих.

Для защиты своих интересов они создавали особые организации — братства, компаньонажи, которые являлись союзами взаимопомощи и борьбы с мастерами. Подмастерья выдвигали экономические требования: повышения заработной платы, уменьшения рабочего дня; они прибегали к таким острым формам борьбы, как забастовка и бойкот наиболее ненавистных мастеров.

Ученики и подмастерья составляли самую организованную и квалифицированную часть довольно широкого в городах XIV — XV вв. слоя наёмных работников. В его состав входили также внецеховые подёнщики и работники, ряды которых постоянно пополнялись приходившими в города крестьянами, потерявшими землю, а также обедневшими ремесленниками, всё ещё сохранявшими свои мастерские. Этот слой составил уже элемент предпролетариата, который полностью сформировался позднее, в период широкого и повсеместного развития мануфактуры.

По мере обострения социальных противоречий внутри средневекового города эксплуатируемые слои городского населения начали открыто выступать и против стоявшей у власти городской верхушки, в которую теперь во многих городах входила наряду с патрициатом и цеховая верхушка. В эту борьбу включилось и городское плебейство — самый низший и бесправный слой городского населения, лишённые определённых занятий и постоянного местожительства деклассированные элементы, находившиеся вне феодально-сословной структуры.

В XIV — XV вв. низшие слои городского населения поднимают восстания против городской олигархии и цеховой верхушки в ряде городов Западной Европы: во Флоренции, Перудже, Сиене, Кёльне и др. В этих восстаниях, отражавших наиболее острые социальные противоречия внутри средневекового города, значительную роль играли наёмные рабочие.

Таким образом, в социальной борьбе, развернувшейся в средневековых городах Западной Европы, можно различить три основных этапа. Сначала вся масса горожан боролась против феодальных сеньоров за освобождение городов от их власти. Затем цехи повели борьбу с городским патрициатом. Позднее же развернулась борьба городских низов против богатых городских мастеров и купцов, городской олигархии.

### **Развитие торговли и кредитного дела в Западной Европе**

Рост городов в Западной Европе способствовал в XI — XV вв. значительному развитию внутренней и внешней торговли. Города, в том числе и небольшие, прежде всего формировали местный рынок, где осуществлялся обмен с сельской округой.

Но в период развитого феодализма более крупную роль — если не по объёму, то по стоимости продаваемой продукции, по престижу в обществе — продолжала играть дальняя, транзитная торговля. В XI — XV вв. такая межрегиональная торговля в Европе сосредоточивалась в основном вокруг двух торговых «перекрёстков». Одним из них являлось Средиземноморье, служившее связующим звеном в торговле западноевропейских стран — Испании, Южной и Центральной Франции, Италии — между собой, а также с Византией, Черноморьем и странами Востока. С XII — XIII вв., особенно в связи с крестовыми походами, первенство в этой торговле от византийцев и арабов перешло к купцам Генуи и Венеции, Марселя и Барселоны. Главными объектами торговли здесь были вывозимые с Востока предметы роскоши, пряности, квасцы, вино, отчасти зерно. С Запада на Восток шли сукна и другие виды тканей, золото, серебро, оружие. Помимо прочих товаров в этой торговле фигурировало много рабов. Другой район европейской торговли охватывал Балтийское и Северное моря. В ней принимали участие северо-западные области Руси (особенно Нарва, Новгород, Псков и Полоцк), Польша и Восточная Балтика — Рига, Ревель (Таллин), Данциг (Гданьск),

Северная Германия, Скандинавские страны, Фландрия, Брабант и Северные Нидерланды, Северная Франция и Англия. В этом районе торговали преимущественно товарами более широкого потребления: рыбой, солью, мехами, шерстью и сукном, льном, пенькой, воском, смолой и лесом (особенно корабельным), а с XV в. — хлебом.

Связи между обоими районами международной торговли осуществлялись по торговому пути, который шёл через альпийские перевалы, а затем по Рейну, где было много крупных городов, втянутых в транзитный обмен, а также вдоль Атлантического побережья Европы. Большую роль в торговле, в том числе международной, играли ярмарки, широко распространившиеся во Франции, Италии, Германии, Англии уже в XI — XII вв. Здесь велась оптовая торговля товарами повышенного спроса: тканями, кожей, мехом, сукнами, металлами и изделиями из них, зерном, вином и маслом. На ярмарках во французском графстве Шампань, длившихся почти круглый год, в XII — XIII вв. встречались купцы из многих стран Европы. Венецианцы и генуэзцы доставляли туда дорогие восточные товары. Фламандские и флорентийские купцы привозили сукна, купцы из Германии — льняные ткани, чешские купцы — сукна, кожи и изделия из металла. Из Англии доставляли шерсть, олово, свинец и железо. В XIV — XV вв. главным центром европейской ярмарочной торговли стал Брюгге (Фландрия).

Масштабы тогдашней торговли не следует преувеличивать: она ограничивалась низкой производительностью труд, господством в деревне натурального хозяйства, а также беззакониями феодалов и феодальной раздробленностью. Пошлины и всякого рода поборы взимались с купцов при переезде из владений одного сеньора в земли другого, при переправе через мосты и даже речные броды, при проезде по реке, протекавшей во владениях того или иного сеньора. Знатнейшие рыцари и даже короли не останавливались и перед разбойничьими нападениями на купеческие караваны.

Тем не менее постепенный рост товарно-денежных отношений создавал возможность накопления денежных капиталов в руках отдельных горожан, прежде всего купцов и ростовщиков. Накоплению денежных средств также содействовали операции по обмену денег, необходимые в средние века вследствие бесконечного разнообразия монетных систем и монетных единиц, поскольку деньги чеканили не только государи, но и все сколько-нибудь видные сеньоры и епископы, а также крупные города.

Для обмена денег на другие и установления эквивалентной стоимости той или иной монеты выделилась особая профессия менял. Менялы занимались не только разменом монеты, но и переводом денежных сумм, из чего возникли кредитные операции. С этим было обычно связано и ростовщичество. Разменные операции и операции по кредиту вели к созданию специальных банковских контор. Первые такие конторы возникли в городах Северной Италии — в Ломбардии. Поэтому слово «ломбардец» в средние века стало синонимом банкира и ростовщика и сохранилось позднее в наименовании ломбардов.

Самые большие кредитные и ростовщические операции осуществляла римская курия, в которую стекались громадные денежные средства из всех европейских стран.

### **Городские торговцы. Купеческие объединения**

Торговля наряду с ремеслом составляла экономическую основу средневековых городов. Для значительной части их населения торговля являлась основным занятием. В среде профессиональных торговцев преобладали мелкие лавочники и разносчики, близкие к ремесленной среде. Элиту составляли собственно купцы, т.е. богатые торговцы, преимущественно занимавшиеся дальним транзитом и оптовыми сделками, разъезжавшие по разным городам и странам (отсюда другое их название — «торговые гости»), имевшие там конторы и агентов. Нередко именно они



становились одновременно банкирами и крупными ростовщиками. Наиболее богатыми и влиятельными были купцы из столичных и портовых городов: Константинополя, Лондона, Марселя, Венеции, Генуи, Любека. Во многих странах в течение длительного времени купеческую верхушку составляли иноземцы.

Уже в конце раннего средневековья появились и затем широко распространились объединения купцов одного города — гильдии. Подобно ремесленным цехам, они обычно объединяли купцов по профессиональным интересам, например, путешествующих в одно место или с одинаковыми товарами, так что в больших городах было по нескольку гильдий. Торговые гильдии обеспечивали своим членам монопольные или привилегированные условия в торговле и правовую защиту, оказывали взаимопомощь, были религиозными и военными организациями. Купеческая среда каждого города, как и ремесленная, была объединена родственными и корпоративными связями, к ней подключались и купцы из других городов. Обычными стали так называемые «торговые дома» — семейные и купеческие компании. В средние века расцвела и такая форма торгового сотрудничества, как различные паевые товарищества (складничество, компаньонаж, комменда). Уже в XIII в. возник институт торговых консулов: для защиты интересов и личности купцов города посылали своих консулов в другие города и страны. К концу XV в. появилась биржа, где заключались коммерческие контракты.

Купцы разных городов иногда также ассоциировались. Самым значительным таким объединением стала знаменитая Ганза — торгово-политический союз купцов многих германских и западнославянских городов, который имел несколько филиалов и держал в руках североевропейскую торговлю до начала XVI в.

Купцы играли большую роль в общественной жизни и в жизни города. Именно они управляли в муниципалитетах, представляли города на общегосударственных форумах. Они оказывали влияние и на

государственную политику, участвовали в феодальных захватах и колонизации новых земель.

### **Зачатки капиталистических отношений в ремесленной среде**

Успехи развития внутренней и внешней торговли к концу XIV — XV вв. привели к росту торгового капитала, который накапливался в руках купеческой верхушки. Торговый, или купеческий (как и ростовщический), капитал представляет собой древнейшую свободную форму капитала. Он действовал в сфере обращения, обслуживая обмен товаров и в рабовладельческом, и в феодальном, и в капиталистическом обществах. Но на определённом уровне развития товарного производства при феодализме, в условиях разложения средневекового ремесла торговый капитал начал постепенно проникать в сферу производства. Обычно это выражалось в том, что купец закупал оптом сырьё и перепродавал его ремесленникам, а затем скупал у них готовые изделия для дальнейшей продажи. Малообеспеченный ремесленник попадал в зависимое от купца положение. Он отрывался от рынка сбыта и был вынужден продолжать работу на торговца-скупщика, но уже как самостоятельный товаропроизводитель, а в качестве фактически наёмного рабочего (хотя нередко и продолжал работать в своей мастерской). Проникновение в производство торгово-ростовщического капитала послужило одним из источников капиталистической мануфактуры, которая зарождалась в недрах разлагавшегося средневекового ремесла. Другим источником зарождения капиталистического производства в городах было отмеченное выше превращение учеников и подмастерьев в постоянных наёмных рабочих, не имеющих перспективы выбиться в мастера.

Однако значение элементов капиталистических отношений в городах в XI — XV вв. не следует преувеличивать. Их возникновение происходило лишь спорадически, в немногих наиболее крупных центрах (преимущественно в Италии) и в наиболее развитых отраслях производства, в

основном в сукноделии (реже в горно-металлургическом деле и некоторых других производствах). Развитие этих новых явлений раньше и быстрее происходило в тех странах и тех отраслях ремесла, где имелся по тем временам широкий внешний рынок сбыта, побуждавший к расширению производства, вложению в него значительных капиталов. Но всё это ещё не означало формирования капиталистического уклада. Характерно, что даже в крупных городах Западной Европы значительная часть капиталов, накопленных в торговле и ростовщичестве, вкладывалась не в расширение промышленного производства, а в приобретение земли и титулов: владельцы этих капиталов стремились войти в состав господствующего слоя феодалов.

### **Развитие товарно-денежных отношений и перемены в социально-экономической жизни феодального общества**

Города как основные центры товарного производства и обмена оказывали всё возрастающее и многостороннее влияние на феодальную деревню. Крестьяне всё чаще стали обращаться к городскому рынку для приобретения предметов повседневного потребления: одежды, обуви, металлических изделий, утвари и недорогих украшений, а также для сбыта изделий своего хозяйства. Вовлечение в торговый оборот продукции пашенного земледелия (хлеба) происходило несравненно медленнее, чем изделий городских ремесленников, и медленнее, чем продукции технических и специализированных отраслей сельского хозяйства (лён-сырец, красители, вино, сыр, сырые шерсть и кожа и т. п.), а также изделий сельских ремёсел и промыслов (особенно пряжи, льняных домотканых материй, грубых сукон и др.). Эти виды производства постепенно превращались в товарные отрасли деревенского хозяйства. Возникло и развивалось всё больше местных рынков, что расширяло сферу воздействия городских торжищ и стимулировало образование внутреннего рынка, связывающего различные

области каждой страны более или менее прочными экономическими отношениями, что было основой централизации.

Расширявшееся участие крестьянского хозяйства в рыночных связях усилило рост в деревне имущественного неравенства и социального расслоения. Из крестьян выделяется, с одной стороны, зажиточная верхушка, а с другой — многочисленные деревенские бедняки, иногда вовсе безземельные, живущие каким-либо ремеслом или работой по найму, в качестве батраков у феодала или у богатых крестьян. Часть этой бедноты, подвергавшейся эксплуатации со стороны не только феодалов, но и своих более зажиточных односельчан, постоянно уходила в города в надежде обрести более сносные условия существования. Там она вливалась в среду городского плебейства. Иногда в города переселялись и зажиточные крестьяне, стремившиеся накопленные средства использовать в торгово-промышленной сфере.

В товарно-денежные отношения втягивалось не только крестьянское, но и господское хозяйство, что вело к значительным изменениям отношений между ними, а также в структуре сеньориального землевладения. Наиболее характерным для большинства стран Западной Европы был путь, при котором развивался процесс *коммутации ренты*: замена отработочной и продуктовой рент денежными платежами. При этом феодалы фактически перелагали на крестьян все заботы не только по производству, но и по сбыту сельскохозяйственных продуктов, обычно на ближнем, местном рынке. Такой путь развития постепенно приводил в XIII — XV вв. к ликвидации домена и раздаче всей земли феодала крестьянам в держание или аренду полуфеодалного типа. С ликвидацией домена и коммутацией ренты было связано и освобождение основной массы крестьян от личной зависимости, которое завершилось в большинстве стран Западной Европы в XV в. Коммутация ренты и личное освобождение в принципе были выгодны для крестьянства, обретающего большую хозяйственную и лично-правовую самостоятельность. Однако нередко в этих условиях экономическая

эксплуатация крестьян возрастала или принимала обременительные формы — из-за повышения их платежей в пользу феодалов и увеличения различных государственных повинностей.

В некоторых областях, где складывался широкий внешний рынок для сельскохозяйственных продуктов, связь с которым была под силу только сеньорам, развитие шло другим путём: здесь феодалы, напротив, расширяли домениальное хозяйство, что вело к увеличению барщины крестьян и к попыткам укрепить их личную зависимость (Юго-Восточная Англия, Центральная и Восточная Германия, ряд областей Северной Европы и др.).

При возросшем общественном весе крестьянства и бюргерства усиливалось сопротивление крестьян феодальному гнёту, обострилась социальная борьба во всех сферах общества. В XIV — XV вв. в ряде стран произошли крупнейшие в истории западноевропейского средневековья крестьянские восстания, поддержанные горожанами и отразившиеся на развитии этих стран. К началу XV в. в странах Западной Европы классическая вотчинная система претерпела упадок и центр сельскохозяйственного производства и его связей с рынком переместился из хозяйства феодала в мелкое крестьянское хозяйство, которое становилось всё более товарным. Кризис вотчинной организации чётко обозначил, что пик расцвета феодальной системы (рубеж XIII — XIV вв.) в целом в Западной Европе был пройден. Но это отнюдь не означало общего кризиса феодализма, его конца. Феодальная система, напротив, в основном удачно приспособилась к изменившимся условиям, когда относительно высокий уровень товарно-денежных отношений стал подрывать натурально-хозяйственную экономику. Такая перестройка аграрной экономики, организации жизни деревни была сопряжена с рядом временных трудностей, особенно для феодалов; нехваткой рабочих рук (в том числе держателей), запустением части пашенных земель, падением доходности многих феодальных владений.

Если эти явления и можно расценивать как «аграрный кризис» (В. Абель), то только имея в виду аграрный строй классического феодализма — старую вотчинную систему. Сложно видеть в этих явлениях общую «хозяйственную депрессию» (М. Постан) и тем более вообще «кризис феодализма» (Р. Хилтон и др.). Нельзя согласиться и с тем, что причиной кризиса были лишь «естественные» факторы (хотя они и сыграли важную роль): убыль населения в результате эпидемии чумы, прокатившейся по Европе в середине XIV в., оскудение почв, ухудшение климата. Во-первых, явления упадка в аграрном хозяйстве были не повсеместными, их не было в Нидерландах, в странах Пиренейского полуострова; в ряде других областей Европы они были выражены слабо. Во-вторых, эти явления во многих странах сосуществовали с заметными успехами во многих странах крестьянского хозяйства, не говоря о городском производстве и торговле, особенно в XV в.

Изменения, происходившие в деревне Западной Европы XIV — XV вв., представляли собой дальнейшую ступень эволюции феодального строя в условиях и под воздействием возросшей роли товарного хозяйства. Действительный кризис феодализма как социальной системы в целом даже в наиболее передовых странах Европы наступил много позднее — в XVI или даже XVII вв.

Таким образом, города, горожане не только держали ведущие позиции в области средневековой торговли и ремёсел, мореплавания, создания многообразных связей и общностей нового типа. Они оказывали повсеместно большое, хотя и очень различное в разных странах, влияние на аграрный строй, на положение крестьян и феодалов, на развитие феодального государства. Велика была роль городов, городского сословия также в развитии средневековой культуры, прогрессу которой в X — XV вв. они значительно способствовали.

История средних веков. В 2 т. / Под ред. С.Д. Сказкина. М., 1977. Т. 1. С. 177-200.

## Глава 7

Возникновение и рост средневековых городов.

Их роль в феодальном обществе

(авторы — Я.А. Левицкий, А.А. Сванидзе)

Переход от раннефеодального периода к периоду развитого феодализма был обусловлен возникновением и ростом городов, быстро ставших центрами ремесла и обмена, а также широким развитием товарного производства. Это были качественно новые явления в феодальном обществе, оказавшие значительное воздействие на его экономику, политический строй и духовную жизнь. Поэтому XI столетие — время, когда в большинстве стран Западной Европы в основном уже сложились города, является хронологическим рубежом между ранним средневековьем (V — XI вв.) и периодом наиболее полного развития феодализма (XI — XV вв.)

### **Господство натурального хозяйства в период раннего средневековья**

Первые столетия средних веков в Западной Европе характеризовались почти безраздельным господством натурального хозяйства. Крестьянская семья сама производила все сельскохозяйственные продукты и ремесленные изделия, орудия труда и одежду не только для собственных нужд, но и для уплаты оброка феодалу. Соединение сельского труда с ремеслом — характерная черта натурального хозяйства. Лишь небольшое число специалистов-ремесленников, обычно в качестве дворовых людей, жили в поместьях крупных феодалов. Немногочисленные сельские ремесленники —

кузнецы, гончары, кожевники — наряду с ремеслом занимались и сельским хозяйством.

Обмен продуктов был весьма незначителен. Торговали преимущественно добываемыми в немногих пунктах, но важными в хозяйстве товарами: железом, оловом, медью, солью и т.п., — а также предметами роскоши, не производившимися тогда в Европе и привозимыми с Востока: шёлковыми тканями, дорогими ювелирными изделиями, хорошо выделанным оружием, пряностями и т.д. Главную роль в этой торговле играли странствующие, чаще всего иноземные купцы (византийцы, арабы, сирийцы, евреи и др.). Производство сельскохозяйственных продуктов и ремесленных изделий, специально рассчитанное на продажу, т.е. товарное производство, в большей части Западной Европы почти не было развито. Старые римские города пришли в упадок, происходила аграризация экономики.

В период раннего средневековья сохранялись поселения городского типа преимущественно на месте запустевших и полуразрушенных римских городов (Милан, Флоренция, Болонья, Неаполь, Амальфи, Париж, Лион, Арль, Кёльн, Страсбург, Трир, Аугсбург, Вена, Лондон, Йорк, Честер, Глостер и др.). Но они по большей части являлись либо административными центрами, либо укрепленными пунктами (крепостями — «бургам»), либо церковными центрами (резиденциями архиепископов, епископов и т.д.). Но средоточием ремесла и торговли в этот период города ещё не стали. Их небольшое население обычно мало чем отличалось от жителей деревень. Во многих городах площади и пустыри использовались под пашни и пастбища. Немногочисленные ремесленники и торговцы, жившие в раннесредневековом городе, обслуживали в основном только его жителей, не оказывая заметного влияния на окружающие деревни. Больше всего поселений городского типа сохранилось в наиболее романизованных областях Европы: в Италии, Южной Галлии, вестготской, а затем арабской Испании, а также в Византии. Хотя и в этих областях города в V — VI вв.



пришли в упадок, некоторые из них всё же были относительно многолюдны, в них продолжало существовать специализированное ремесло, постоянные рынки. Отдельные города, особенно в Италии и Византии, являлись крупными центрами посреднической торговли с Востоком. Но даже и в этих областях города не оказывали определяющего воздействия на генезис феодализма. На большей же части Европейского континента поселения городского типа были редки, малолюдны и не имели сколько-нибудь заметного экономического значения.

В целом Западная Европа отставала в своём развитии от Востока и даже от Византии, где процветали многочисленные города с высокоразвитым ремесленным производством и оживлённой торговлей.

### **Рост производительных сил.**

#### **Отделение ремесла от сельского хозяйства**

К X — XI вв. в хозяйственной жизни Западной Европы произошли важные изменения. Рост производительных сил, происходивший в связи с утверждением феодального способа производства, в период раннего средневековья быстрее всего шёл в ремесле и выражался в постепенном изменении и развитии техники и навыков ремесленного труда, расширении и дифференциации общественного производства. Значительно усовершенствовались отдельные виды ремесла: плавка и обработка металлов — прежде всего кузнечное и оружейное дело; выделка тканей — льняных и суконных; обработка кожи; производство более совершенных глиняных изделий с применением гончарного круга; мельничное и строительное дело. Развивались и промыслы: добыча металлов, соли, заготовка леса, рыбы, пушнины, морского зверя. Производство ремесленных изделий всё больше превращалось в особую сферу трудовой деятельности, отличную от сельскохозяйственной, которая требовала дальнейшей специализации ремесленника, уже не совместимой с трудом крестьянина.

Наступил момент, когда неизбежным стало превращение ремесла в самостоятельную отрасль производства.

Другой предпосылкой отделения ремесла от сельского хозяйства явился прогресс в развитии последнего. По мере усовершенствования орудий и способов обработки почвы, особенно с повсеместным распространением железного плуга с упряжкой в несколько пар быков, а также двухполья и трёхполья, росла производительность труда в сельском хозяйстве, увеличились площади культивируемой земли, в большей мере путём внутренней колонизации и хозяйственного освоения новых земель. Расширились посевы зерна и технических культур: льна, конопли, вайды (растение, из которого добывалось вещество для окраски тканей), масличных и др.; развивались и усовершенствовались огородничество, садоводство, виноградарство и такие тесно связанные с сельским хозяйством промыслы, как виноделие и маслоделие. Увеличилось количество и улучшилась породность скота, в частности лошадей, которые всё шире стали применяться не только в военном деле, но и как транспортное средство; в некоторых районах лошадей стали использовать вместо волов и в земледелии, что значительно ускорило процесс обработки почвы.

В результате всех этих изменений в сельском хозяйстве повысилась урожайность, сократилось время для производства сельскохозяйственных продуктов, а следовательно, увеличилось количество последних. Несмотря на рост феодальной ренты, в руках крестьянина начал оставаться известный избыток продуктов над тем, что производилось для нужд потребления. Это давало возможность обмена части продуктов сельского хозяйства на изделия ремесленников-специалистов, что освобождало крестьянина от необходимости производить все ремесленные изделия в своём хозяйстве.

Помимо названных экономических предпосылок на рубеже I и II тысячелетий создались важнейшие социальные предпосылки складывания средневековых городов; завершился процесс феодализации, сразу же обнаруживший глубокие классовые противоречия нового строя. С одной

стороны, выделился господствующий класс, потребность которого в роскоши способствовала увеличению слоя профессиональных ремесленников. С другой стороны, крестьянство, подвергавшееся всё большему гнёту, всё чаще стало убегать в города. Беглые крестьяне составили основу населения первых городов.

### **Отделение города от деревни**

Таким образом, к X — XI вв. в Европе появились все необходимые условия для отделения ремесла от сельского хозяйства. В процессе отделения от сельского хозяйства ремесло — мелкое промышленное производство, основанное на ручном труде, — прошло в своём развитии ряд стадий. Сначала ремесло выступало преимущественно в форме производства изделий по заказу потребителя, иногда из его материала, и раньше всего — в деревне как неотъемлемая принадлежность натурального хозяйства, а затем и в городах. При этом товарное производство носило ещё зачаточный характер, ибо продукт труда на рынке не появлялся.

Следующая стадия в развитии ремесла характеризуется в основном работой ремесленника не на определённого заказчика, а на рынок, без обращения к которому ремесленник уже не мог в этом случае существовать. Ремесленник становится товаропроизводителем. Так, появление ремесла, обособленного от сельского хозяйства, означало зарождение товарного производства и товарных отношений, появление обмена между городом и деревней. «С разделением производства на две крупные отрасли, земледелие и ремесло, — писал Ф. Энгельс, — возникает производство непосредственно для обмена, — товарное производство, а вместе с ним и торговля...»<sup>1</sup> Обмен между отдельными производителями становится жизненной необходимостью для общества.

---

<sup>1</sup> Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 163.

Но в деревне, где рынок сбыта ремесленных изделий был узок, а власть феодала лишала производителя необходимой ему самостоятельности, возможности для развития товарного ремесла были весьма ограниченными. Поэтому ремесленники бежали из деревни и селились там, где находили наиболее благоприятные условия для ведения самостоятельного хозяйства, сбыта своей продукции, получения необходимого сырья. Переселение ремесленников в рыночные центры и города было частью общего движения туда сельских жителей.

Бегство крестьян, в том числе и знавших какое-либо ремесло, из деревни являлось в то время одним из выражений их сопротивления феодальному гнёту.

В X — XIII вв. (в Италии с IX в.) повсюду в Западной Европе бурно росли города нового, феодального типа, выделявшиеся из сельской округи по составу населения, его основным занятиям и социальной структуре.

Таким образом, в результате отделения ремесла от сельского хозяйства возникли средневековые города. Их появление определило новый этап в истории феодализма.

### **Буржуазные теории происхождения средневековых городов и их критика**

Вопрос о причинах возникновения средневековых городов представляет большой интерес. Буржуазные учёные, пытаясь дать ответ на него, выдвигали в XIX и XX вв. различные теории. Для большей части этих теорий характерен формально-юридический подход к проблеме. Наибольшее внимание уделяется происхождению и развитию специфических городских учреждений, городского права, а не социально-экономическим условиям, приведшим к возникновению средневековых городов. Поэтому буржуазная историческая наука не может объяснить коренных причин их происхождения.

Буржуазных учёных занимал главным образом вопрос о том, из какой формы поселения произошёл средневековый город и как учреждения этой предшествующей формы трансформировались в учреждения средневекового города. «Романистическая» теория (Савиньи, Тьерри, Гизо, Ренуар), которая строилась преимущественно на материале романизованных областей Европы, считала средневековые города и их учреждения прямым продолжением городов поздней Римской империи. Историки, опиравшиеся в основном на материал Северо-Западной и Центральной Европы (в первую очередь, немецкие и английские), видели истоки средневековых городов в правовых явлениях нового, феодального общества. Согласно «вотчинной» теории (Эйхгорн, Нич), город развился из феодальной вотчины, а городские учреждения — из вотчинного управления и вотчинного права. «Марковая» теория (Маурер, Гирке, позднее Г. фон Белов) выводила городские учреждения и право из строя свободной сельской общины-марки. Представители «бурговой» теории (Кейтген, Мэтланд) считали, что крепость («бург») и бурговое право были тем зерном, из которого создался город. «Рыночная» теория (Р. Зом, Шредер, Шульте) выводила городское право из «рыночного права», действовавшего в местах, где велась торговля.

Помимо своей формально-юридической направленности все эти теории страдали крайней односторонностью, выдвигая каждая один, якобы единственный путь возникновения городов. К тому же они не объясняли, почему большинство вотчин, общин, замков и даже рыночных местечек так и не превратились в города.

Немецкий историк Ритшель в конце XIX в. пытался объединить «бурговую» и «рыночную» теории, видя в городах поселения купцов вокруг укрепленного пункта («бурга»), игнорируя ремесленную основу происхождения средневековых городов. Близкую к этой теории концепцию развивал бельгийский историк А. Пиренн, который, однако, в отличие от большинства своих предшественников, определяющую роль в возникновении городов отводил экономическому фактору —

межконтинентальной и межрегиональной транзитной торговле и её носителю — купечеству. Однако эта «торговая» теория, согласно которой города в Западной Европе возникали первоначально вокруг «купеческих факторий», игнорировала роль в возникновении городов отделения ремесла от сельского хозяйства. Поэтому А. Пиренн также не смог научно объяснить истоки и специфику феодального города. Эта теория ныне критикуется многими зарубежными медиевистами (Р. Бутрюш, Э. Дюпон, Ф. Веркотерен, Д. Луццато, К. Чиполла и др.), которые опровергают тезис А. Пиренна о чисто торговом происхождении городов.

В современной буржуазной историографии большое значение придаётся археологическим данным, топографии и планам средневековых городов (Ф. Гансгоф, Планиц, Э. Эннен, Ф. Веркотерен и др.). Но эти данные без рассмотрения социально-экономических условий, породивших город, не дают ответа на вопрос о причинах возникновения средневекового города и его характере. В некоторых же случаях эти данные неправомерно используются для возрождения теории римского континуитета средневековых городов, которая отвергает связь их возникновения с закономерностями эволюции феодального общества. Буржуазная наука, хотя и накопила большой фактический материал по истории городов, в силу своей идеалистической методологии оказалась не в состоянии выработать научное понимание города той эпохи как центра ремесла и торговли, а процесса его возникновения — как результата развития общественного разделения труда — отделения ремесла от сельского хозяйства.

### **Возникновение городов — центров ремесла и торговли**

Конкретно-исторические пути возникновения городов весьма разнообразны. Уходившие и бежавшие из деревень крестьяне-ремесленники селились в различных местах в зависимости от наличия благоприятных условий для занятия ремеслом. Иногда, особенно в Италии и Южной

Франции, это были административные, военные и церковные центры раннего средневековья, нередко располагавшиеся в старых римских городах. Теперь эти старые города возрождались к новой жизни, но уже в качестве городов иного, феодального типа. Многие из этих пунктов были укреплены, что обеспечивало ремесленникам необходимую безопасность.

Сосредоточение же в этих центрах значительного населения — феодалов с их слугами и многочисленной свитой, духовных лиц, представителей королевской и местной администрации и др. — создавало здесь благоприятные условия для сбыта ремесленникам своих изделий. Но чаще, особенно в Северо-Западной и Центральной Европе, ремесленники селились вблизи больших феодальных владений, вотчин, усадеб, замков, у стен монастырей, обитатели которых, а также богомольцы и паломники, посещавшие монастыри, могли явиться потребителями их товаров. Селились ремесленники и в населённых пунктах, лежащих на пересечении важных дорог, у речных переправ и мостов, в устьях рек, на берегах удобных для стоянки кораблей бухт, заливов и т.п., которые издавна являлись местами традиционных торжищ. Такие «рыночные местечки» (в некоторых странах они назывались «портами») при значительной концентрации там населения и ремесленного производства также превращались в города.

Рост городов в разных областях Западной Европы происходил разными темпами. Раньше всего — в IX в. — города как центры ремесла и торговли появились в Италии (Венеция, Генуя, Пиза, Флоренция, Бари, Неаполь, Амальфи); в X в. — на юге Франции (Марсель, Арль, Нарбонн, Монпелье, Тулуза и др.). В этих областях, уже знавших развитое классовое общество (Римская империя), раньше, чем в других, рост производительных сил на основе развития феодальных отношений привёл к отделению ремесла от сельского хозяйства, а также к обострению классовой борьбы в деревне и массовым побегам крепостных.

Одним из факторов, содействовавших раннему возникновению и росту итальянских и южнофранцузских городов, были торговые связи Италии и

Южной Франции с Византией и более развитыми в то время странами Востока. Наконец, известную роль сыграло здесь и сохранение остатков многочисленных римских городов и крепостей, где беглые крестьяне легче, чем в необжитых местах, могли найти приют, защиту, традиционные рынки, рудименты римского муниципального права.

В X — XI вв. стали возникать города в Северной Франции, в Нидерландах, в Англии и в Германии — по Рейну и по верхнему Дунаю. Фландрские города — Брюгге, Ипр, Гент, Лилль, Дуэ, Аррас и др. — славились производством тонких сукон, которыми они снабжали многие страны Европы. В этих областях лишь немногие города возникали на местах старых (римских), большинство основывалось заново.

Позднее — в XII — XIII вв. — стали расти феодальные города на северных окраинах и во внутренних областях Зарейнской Германии, в Скандинавских странах, а также в Ирландии, Венгрии и Дунайских княжествах, т. е. там, где развитие феодальных отношений происходило более медленно. Здесь все города являлись новообразованиями, выросшими, как правило, из «рыночных местечек» и «портов».

Сеть городов в Западной и Центральной Европе была неравномерной. Особенной густоты она достигала в Северной и Средней Италии, а также во Фландрии и Брабанте. Но и в других странах и регионах количество городов, включая мелкие городки, было таково, что крестьянин мог добраться до какого-либо из них в течение одного дня. При всём различии места, времени и конкретных условий возникновения того или иного города оно всегда являлось результатом общего для всей средневековой Европы экономического процесса — общественного разделения труда между ремеслом и земледелием и развития на этой основе товарного производства и обмена. Процесс этот имел длительный характер и не был завершён в рамках феодальной общественной формации. Однако в X — XIII вв. он протекал особенно интенсивно и привёл к важному качественному сдвигу в развитии феодального общества.



## Простое товарное производство при феодализме

Товарное производство и связанный с ним обмен, концентрировавшийся в городах, стали играть огромную роль в развитии производительных сил не только в самих городах, но и в деревне. Натуральное хозяйство непосредственных производителей — крестьян — постепенно втягивалось в товарные отношения, создавались условия для развития внутреннего рынка на основе дальнейшего общественного разделения труда и специализации отдельных районов и отраслей хозяйства (земледелие, скотоводство, горное дело, разные виды ремесла).

Товарное производство средних веков не следует отождествлять с капиталистическим или видеть в нём прямые истоки последнего, как это делают многие буржуазные историки (А. Пиренн, А. Допш и многие другие). Это было простое (некапиталистическое) товарное производство и хозяйство, основанное на собственном труде мелких обособленных товаропроизводителей — ремесленников и крестьян, всё более втягивавшихся в товарный обмен, но не эксплуатировавших в широких масштабах чужого труда. Такое производство в отличие от капиталистического имело мелкий характер, вовлекало в рыночные отношения лишь небольшую часть общественного продукта, обслуживало сравнительно узкий рынок и не знало расширенного воспроизводства.

Простое товарное производство возникло и существовало задолго до капитализма и до феодализма, приспособляясь к условиям разных общественных формаций и подчиняясь им. В той форме, в какой оно было присуще феодальному обществу, товарное производство выросло на его почве и зависело от господствующих в нём условий, развивалось вместе с ним, подчиняясь общим закономерностям его эволюции. Лишь на определённом этапе существования феодального общества, в условиях отделения мелких самостоятельных производителей от средств производства

и превращения рабочей силы в товар в массовом масштабе — простое товарное производство стало перерастать в капиталистическое. До этого времени оно оставалось органическим и неотъемлемым элементом экономики и социального строя феодального общества, так же как средневековый город — главным центром товарного производства и обмена в феодальном обществе.

### **Население и внешний вид средневековых городов**

Основное население городов составляли люди, занятые в сфере производства и обращения товаров: ремесленники разных специальностей, сначала одновременно являвшиеся и мелкими торговцами. Значительные группы людей были заняты в сфере обслуживания: матросы торговых судов, возчики и носильщики, трактирщики, цирюльники, содержатели постоялых дворов.

Горожане, предки которых обычно были выходцами из деревни, ещё долго сохраняли свои поля, пастбища и огорода как вне, так и внутри города, держали скот. Отчасти это объяснялось недостаточной товарностью сельского хозяйства в XI — XIII вв.

Постепенно в городах появились профессиональные торговцы — купцы из местных жителей. Это был новый общественный слой, сферой деятельности которого стал только обмен товаров. В отличие от странствующих купцов раннего средневековья они занимались преимущественно внутренней торговлей, осуществляли обмен товаров между городом и деревней. Отделение купеческой деятельности от ремесленной было новым шагом в общественном разделении труда.

В крупных городах, особенно в политико-административных центрах, часто жили феодалы со своим окружением (слугами, военными отрядами), представители королевской и сеньориальной администрации, а также духовенство. Уже в XII — XIII вв. в больших городах значительную часть

населения составляли бедняки, жившие случайными заработками (подёнщики, временные работники по найму), а также нищенством и воровством.

Размеры западноевропейских средневековых городов были весьма невелики. Обычно их население исчислялось 1 или 3 — 5 тыс. жителей. Даже в XIV — XV вв. большими считались города с 20 — 30 тыс. жителей. Только немногие города имели население, превышающее 80 — 100 тыс. человек (Париж, Милан, Венеция, Флоренция, Кордова, Севилья).

Средневековые города отличались от окружающих их деревень по своему внешнему виду и по степени концентрации населения. Они были обычно окружены высокими каменными, иногда деревянными стенами с башнями и массивными воротами, а также глубокими рвами для защиты от нападения феодалов и нашествия неприятеля. Ремесленники и купцы несли сторожевую службу и составляли городское военное ополчение. Городские ворота на ночь закрывались. Стены, окружавшие средневековый город, со временем становились тесными и не вмещали всех городских построек. Вокруг стен, образовывавших первоначальный центр города (бург, сите), постепенно возникали городские предместья — посады, слободы, населённые главным образом ремесленниками. Ремесленники одной профессии жили обычно на одной улице. Предместья позднее, в свою очередь, обносились новым кольцом стен и укреплений. Центральным местом в городе была рыночная площадь, неподалёку от которой располагался городской собор, а в городах, где было самоуправление горожан, — ещё и городская ратуша (городской совет).

За городскими стенами, а иногда и в их границах, лежали поля, пастбища, огороды, принадлежавшие горожанам. Мелкий скот (козы, овцы и свиньи) нередко пасся прямо в городе. Стены мешали городу расти вширь, поэтому улицы делались крайне узкими, дома (часто деревянные) тесно примыкали друг к другу, верхние их этажи нередко выдавались в виде выступов над нижними и круши домов, расположенных на противоположных

сторонах улицы, чуть ли не соприкасались друг с другом. В узкие и кривые городские улицы часто не проникали лучи солнца. Уличного освещения не существовало. Мусор, остатки пищи и нечистоты выбрасывались прямо на улицу. Вследствие антисанитарного состояния в городах вспыхивали эпидемии, случались опустошительные пожары.

### **Борьба городов с феодальными сеньорами и складывание городского самоуправления**

Средневековые города возникали на земле феодала и поэтому неизбежно должны были ему подчиняться. Большинство горожан сначала составляли крестьяне, издавна жившие на этом месте, бежавшие от своих прежних господ или отпущенные ими на оброк. Нередко сначала они оказывались в личной зависимости от нового господина — сеньора города. В руках сеньора первоначально сосредоточивалась вся власть в городе. Феодал был заинтересован в возникновении города на своей земле, так как городские промыслы и торговля приносили ему дополнительный доход.

Бывшие крестьяне, селившиеся в возникавших городах, приносили с собой из деревни обычаи и навыки существовавшего там общинного устройства, которые оказали заметное влияние на организацию городского самоуправления в средние века. Со временем она, однако, всё больше принимала формы, соответствующие особенностям и потребностям самого городского общества.

Стремление феодалов извлечь из города как можно больше доходов неизбежно приводило к борьбе между городами и сеньорами, происходившей повсюду в Западной Европе в X — XIII вв. Горожане вели борьбу сначала за освобождение от наиболее тяжёлых форм феодального гнёта, за сокращение поборов сеньора, за торговые привилегии. Позднее она перерастала в политическую борьбу за городское самоуправление, которую в литературе принято называть «коммунальным движением». Исход этой

борьбы определял степень независимости города по отношению к феодальному сеньору, его экономическое процветание и политический строй. Однако борьба городов с сеньорами велась не против феодального строя в целом, а за то, чтобы обеспечить существование в рамках этого строя.

Иногда городам удавалось за деньги получить от феодала отдельные вольности и привилегии, зафиксированные в городских хартиях; в других случаях эти привилегии, особенно права самоуправления, достигались в результате длительной, иногда вооружённой борьбы.

Коммунальные движения протекали в различных странах Европы по-разному, в зависимости от условий их исторического развития, и приводили к различным результатам. В Северной и Средней Италии, а также в Южной Франции, где в IX — XII вв. не было сильной центральной власти, горожане добились независимости уже в эти столетия. Многие города Северной и Средней Италии — Венеция, Генуя, Флоренция, Сиена, Лука, Равенна, Болонья, Милан и др. — уже в это время стали городами-государствами. Фактически самостоятельной городской республикой являлся славянский город Дубровник на Далматинском побережье Адриатики, хотя номинально он признавал верховную власть сначала Византии, затем Венеции, а с конца XIV в. — Венгрии.

Сходное положение в Германии занимали в XII — XIII вв. наиболее значительные из так называемых имперских городов — «вольные города». Формально они подчинялись императору, но на деле были независимыми городскими республиками (Любек, Гамбург, Бремен, Нюрнберг, Аугсбург, Франкфурт-на-Майне и др.). Они управлялись городским советом во главе с бургомистром, имели право самостоятельно объявлять войну, заключать мир, чеканить монету и т.д.

Многие города Северной Франции — Амьен, Сен-Кантен, Нуайон, Бовэ, Суассон, Лан и др., а также Фландрии — Гент, Брюгге, Ипр, Лилль, Дуэ, Сент-Омер, Аррас — в результате упорной, часто вооружённой борьбы со своими феодальными сеньорами стали самоуправляющимися городами-

коммунами. Они могли выбирать из своей среды городской совет, его главу — мэра — и других городских должностных лиц, имели собственный городской суд и городское военное ополчение, свои финансы и право самообложения. Города-коммуны освобождались от выполнения барщины и оброка в пользу сеньора и от других сеньориальных платежей. Взамен всех этих повинностей и платежей горожане ежегодно уплачивали сеньору определённую, сравнительно невысокую денежную ренту и в случае войны выставляли в помощь ему небольшой военный отряд. Города-коммуны нередко сами выступали как коллективный сеньор по отношению к крестьянам, жившим на окружающей город территории. С другой стороны, по отношению к своему сеньору города, сохранившие определённую зависимость от него, формально находились на положении его коллективного вассала.

Но некоторые даже весьма значительные и богатые города, особенно стоявшие на королевской земле, в странах с относительно сильной центральной властью не могли добиться полного самоуправления. Они пользовались рядом привилегий и вольностей, в том числе и правом иметь свои выборные органы городского самоуправления. Но эти органы действовали совместно с чиновником, назначаемым королём или иным сеньором (например, Париж, Орлеан, Бурж, Лоррис, Нант, Шартр и многие другие — во Франции; Лондон, Линкольн, Ипсвич, Оксфорд, Кембридж, Глостер, Норидж, Йорк — в Англии). Эта форма городского самоуправления была характерна также для Ирландии, Скандинавских стран, многих городов Германии и Венгрии. Привилегии и вольности, получаемые средневековыми городами, во многом были схожи с иммунитетными привилегиями, носили феодальный характер. Сами эти города составляли замкнутые корпорации, долгое время превыше всего ставившие местные городские интересы.

Многие, особенно мелкие, города, не обладавшие необходимыми силами и денежными средствами для борьбы со своими сеньорами, оставались целиком под управлением сеньориальной администрации. Это, в

частности, характерно для городов, принадлежавших духовным сеньорам, которые особенно тяжело угнетали своих горожан.

При всём различии результатов борьбы городов с их сеньорами в одном они совпадали. Все горожане добились личного освобождения от крепостной зависимости. В средневековой Европе установилось правило, согласно которому бежавший в город крепостной крестьянин, прожив там определённый срок (в Германии и Англии обычно один год и один день), также становился свободным. «Городской воздух делает свободным» — гласила средневековая пословица.

### Городское ремесло. Цехи

Производственную основу средневекового города составляло ремесло. Ремесленник, подобно крестьянину, был мелким производителем, который владел орудиями производства, вёл самостоятельно своё частное хозяйство, основанное на личном труде. «*Приличное его положению существование, — а не меновая стоимость как таковая, не обогащение как таковое...*»<sup>1</sup> являлось целью труда ремесленника. Но в отличие от крестьянина специалист-ремесленник, во-первых, с самого начала был товаропроизводителем, вёл товарное хозяйство; во-вторых, он не нуждался в земле как средстве производства, поэтому в городском ремесле внеэкономическое принуждение в виде личной зависимости непосредственного производителя от феодала не было необходимостью и быстро исчезало в процессе роста города. Здесь имели место, однако, другие виды внеэкономического принуждения, связанные с цеховой организацией ремесла и корпоративно-сословным, феодальным в своей основе, характером городского строя (цеховое принуждение, цеховая и торговая регламентация и т.п.). Но это принуждение исходило не от феодала, а от самих горожан.

---

<sup>1</sup> Архив Маркса и Энгельса. Т. II (VII). С. 111.

Характерной особенностью средневекового ремесла в Западной Европе была его цеховая организация — объединение ремесленников определённой профессии в пределах данного города в особые союзы — цехи, ремесленные гильдии. Цехи появились почти одновременно с самими городами: в Италии — уже с X в., во Франции, Англии и Германии — с XI — начала XII в., — хотя окончательное оформление цехов (получение специальных хартий от королей и других сеньоров, составление и запись цеховых уставов) происходило, как правило, позже.

Цехи возникли как организация самостоятельных мелких товаропроизводителей — городских ремесленников, нуждавшихся в объединении для борьбы против феодалов и в защите своего производства и доходов от конкуренции постоянно прибывавших в город выходцев из деревни. В числе причин, обусловивших необходимость образования цехов, Маркс и Энгельс отмечали также потребность ремесленников в общих рыночных помещениях для продажи товаров и необходимость охраны общей собственности ремесленников. Главная функция цехов — установление контроля над производством и продажей ремесленных изделий. Объединение ремесленников в цехи было обусловлено достигнутым в то время уровнем развития производительных сил и всей феодально-сословной структурой общества. Образцом для цеховой организации служил отчасти также строй сельской общины-марки.

Объединённые в цехи ремесленники являлись непосредственными производителями и собственниками средств производства. Каждый из них работал в своей собственной отдельной мастерской, со своими инструментами и сырьём. Он «срастался со своими средствами производства», по выражению Маркса, «настолько же тесно, как улитка с раковиной»<sup>1</sup>. Ремесло, как правило, передавалось по наследству. Многие поколения ремесленников работали при помощи таких же орудий и такими же способами, как и их деды и прадеды. Внутри ремесленной мастерской

---

<sup>1</sup> Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 371.



почти не существовало разделения труда. Оно осуществлялось путём выделения новых ремесленных специальностей, оформлявшихся в виде отдельных цехов, число которых увеличивалось с ростом разделения труда. Во многих городах цехи насчитывались десятками, а в наиболее крупных — даже сотнями.

Ремесленнику обычно помогала в работе его семья. Вместе с ним часто работали один или два подмастерья и один или несколько учеников. Но членом цеха являлся только мастер, владелец ремесленной мастерской. Одной из важных функций цеха было регулирование отношений мастеров с подмастерьями и учениками. Мастер, подмастерье и ученик стояли на разных ступенях цеховой иерархии. Предварительное прохождение двух низших ступеней было обязательным для всякого, желавшего вступить в цех и стать его членом. В первый период развития цехов каждый ученик мог сделаться через несколько лет подмастерьем, а подмастерье — мастером. В большинстве городов принадлежность к цеху являлась обязательным условием для занятия ремеслом, т.е. устанавливалась цеховая монополия на данный вид ремесла. В Германии она называлась *Zunftzwang* — цеховое принуждение. Этим устранялась возможность конкуренции со стороны не входивших в цех ремесленников, которая в условиях весьма узкого в то время рынка и относительно незначительного спроса была опасна для многих производителей.

Члены каждого цеха были заинтересованы в том, чтобы их изделиям был обеспечен беспрепятственный сбыт. Поэтому цех строго регламентировал производство и через специально избранных цеховых должностных лиц следил за тем, чтобы каждый мастер — член цеха выпускал продукцию определённого вида и качества. Цех предписывал, например, какой ширины и цвета должна быть изготавливаемая ткань, сколько нитей должно быть в основе, каким следует пользоваться инструментом и материалом и т.д. Регламентация производства служила и другим целям: будучи объединением самостоятельных мелких товаропроизводителей, цех

ревностно следил за тем, чтобы производство всех его членов сохраняло мелкий характер, чтобы никто из них не вытеснял бы других мастеров с рынка, выпуская больше продукции. С этой целью цеховые уставы строго ограничивали число подмастерьев и учеников, которых мог иметь у себя один мастер, запрещали работу в ночное время и в праздничные дни, ограничивали количество станков, на которых мог работать ремесленник, регулировали запасы сырья, цены на ремесленные изделия и т.п.

Цеховая организация ремесла в городах была одним из проявлений их феодальной природы: «... феодальной структуре землевладения соответствовала в городах корпоративная собственность, феодальная организация ремесла»<sup>1</sup>. Такая организация создавала в средневековом обществе наиболее благоприятные условия для развития производительных сил, товарного производства в городах до определённого времени. В рамках цехового производства было возможно дальнейшее развитие и углубление общественного разделения труда в форме выделения всё новых и новых ремесленных цехов. Цеховой строй содействовал расширению ассортимента и повышению качества производимых товаров. В этот первый период своего существования цехи способствовали постепенному, хотя и медленному совершенствованию ремесленного производства и навыков ремесленного труда.

Поэтому примерно до конца XIV — начала XV в. цехи в Западной Европе играли прогрессивную роль. Они охраняли ремесленников от чрезмерной эксплуатации со стороны феодалов, при чрезвычайной узости тогдашнего рынка обеспечивали существование городских мелких производителей, смягчая конкуренцию между ними и защищая их от конкуренции прибывавших в города сельских ремесленников.

Таким образом, в период расцвета феодального способа производства, как заметил К. Маркс, «привилегии, учреждение цехов и корпораций, весь

---

<sup>1</sup> Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 23. Корпоративной собственностью являлась монополия цеха на определённую специальность или профессию.

режим средневековой регламентации были общественными отношениями, единственно соответствовавшими приобретённым производительным силам и ранее существовавшему общественному строю, из которого эти учреждения вышли»<sup>1</sup>.

Цеховая организация не ограничивалась осуществлением её наиболее важных социально-экономических функций, но охватывала все стороны жизни городского ремесленника. Цехи играли важную роль в деле объединения горожан для борьбы с феодальными сеньорами, а затем с господством патрициата. Цех являлся военной организацией, участвовавшей в охране города и выступавшей как отдельная боевая единица в случае войны. Цех имел своего «святого», день которого он праздновал, свои церкви или часовни, являясь своеобразной религиозной организацией. Цех был также и организацией взаимопомощи ремесленников, обеспечивавшей помощь своим нуждающимся членам и их семьям в случае болезни или смерти члена цеха.

Цеховая система в средневековой Европе всё же не была универсальной. В ряде стран она была сравнительно мало распространена и не везде достигла завершённой формы. Наряду с ней в некоторых странах существовало так называемое «свободное ремесло» (например, на юге Франции и в некоторых других областях). Но и в тех городах, где господствовало «свободное ремесло», имела место регламентация производства и защита монополии городских ремесленников, осуществлявшаяся органами местного самоуправления.

### **Борьба цехов с городским патрициатом**

Борьба городов с феодальными сеньорами привела в подавляющем большинстве случаев к переходу в той или иной степени городского управления в руки горожан. Но в городах к этому времени существовало уже

---

<sup>1</sup> Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 27. С. 403.

заметное социальное расслоение. Поэтому, хотя борьба с феодальными сеньорами велась силами всех горожан, пользовалась её результатами обычно верхушка городского населения — домовладельцы, землевладельцы, в том числе и феодального типа, ростовщики, богатые купцы-оптовики, занятые транзитной торговлей.

Этот верхний, привилегированный слой представлял собой узкую замкнутую группу — наследственную городскую аристократию (патрициат), которая с трудом допускала в свою среду новых членов. Городской совет, глава города, а также судебная коллегия (шеффены, эшевены, скабины) выбирались только из числа людей, принадлежавших к патрициату. Вся городская администрация, суд и финансы, в том числе налогообложение, находились в руках городской верхушки, использовались в её интересах и в ущерб интересам широких масс торгово-ремесленного населения города.

Но по мере того, как развивалось ремесло и крепло значение цехов, ремесленники, мелкие торговцы, городские бедняки вступали в борьбу с городским патрициатом за власть в городе. В XIII — XV вв. эта борьба развернулась почти во всех странах средневековой Европы и часто принимала очень острый характер, вплоть до вооружённых восстаний. В одних городах, где большое развитие получило ремесленное производство, победили цехи (например, в Кёльне, Аугсбурге, во Флоренции). В других, где ведущую роль играла торговля широкого масштаба и купечество, победителем из борьбы вышла цеховая верхушка (так было, например, в Гамбурге, Любеке, Ростоке и других городах Ганзейского союза). Но и там, где побеждали цехи, управление городом не становилось подлинно демократическим, так как зажиточная верхушка наиболее влиятельных цехов объединялась после своей победы с частью патрициата и устанавливала новое олигархическое управление, действовавшее в интересах наиболее богатых горожан.

### **Начало разложения цехового строя**

В XIV — XV вв. роль цехов во многом изменилась. Их консерватизм и рутинность, стремление сохранить и увековечить мелкое производство, традиционные приёмы и орудия труда, помешать техническим усовершенствованиям из боязни конкуренции превратили цехи в тормоз технического прогресса и дальнейшего роста производства.

Однако по мере роста производительных сил и расширения внутреннего и внешнего рынка конкуренция между отдельными ремесленниками внутри цеха всё больше и больше росла. Отдельные ремесленники вопреки цеховым уставам расширяли своё производство, в цехах развивалось имущественное и социальное неравенство. Владельцы более крупных мастерских начинали практиковать сдачу работы более бедным мастерам, снабжая их сырьём или полуфабрикатами и получали готовые изделия. Из среды прежде единой массы мелких ремесленников и торговцев постепенно выделилась зажиточная цеховая верхушка, эксплуатировавшая мелких мастеров — непосредственных производителей.

Расслоение внутри цехового ремесла находило выражение в разделении цехов на более зажиточные и богатые («старшие», или «большие», цехи) и более бедные («младшие», или «малые», цехи). Такое разделение имело место, в первую очередь, в наиболее крупных городах: во Флоренции, Перудже, Лондоне, Бристоле, Париже, Базеле и др. «Старшие», экономически более сильные цехи устанавливали своё господство над «младшими», подвергая их эксплуатации. Это вело иногда к утрате членами младших цехов своей экономической самостоятельности и превращению их по своему фактическому положению в наёмных рабочих.

### **Положение учеников и подмастерьев; их борьба с мастерами**

В положение эксплуатируемых со временем попали также ученики и подмастерья. Это было связано с тем, что средневековое ремесло, основанное на ручном труде, требовало очень продолжительного времени для обучения. В разных ремёслах и цехах этот срок колебался от 2 до 7 лет, а в отдельных цехах достигал 10 — 12 лет. При таких условиях мастер мог с большой выгодой очень долго пользоваться бесплатным трудом своего уже достаточно квалифицированного ученика.

Цеховые мастера эксплуатировали и подмастерьев. Продолжительность их рабочего дня была обычно очень велика — 14 — 16, а иногда и 18 часов. Судил подмастерьев цеховой суд, в котором заседали опять-таки мастера. Цехи контролировали быт подмастерьев и учеников, их времяпровождение, траты, знакомства. В XIV — XV вв., когда начался упадок и разложение цехового ремесла, эксплуатация учеников и подмастерьев заметно усилилась и главное — приобрела фактически постоянный характер. В начальный период существования цеховой системы ученик, пройдя стаж ученичества и став подмастерьем, а затем проработав некоторое время у мастера и накопив небольшую сумму денег, мог рассчитывать стать мастером. Теперь же доступ ученикам и подмастерьям к положению мастера был фактически закрыт. Стремясь отстоять свои привилегии в условиях растущей конкуренции, мастера стали ставить им всякие преграды на этом пути.

Началось так называемое замыкание цехов. Звание мастера стало практически доступным для подмастерьев и учеников только в том случае, если они являлись близкими родственниками мастеров. Другие же, чтобы получить звание мастера, должны были уплатить очень крупный вступительный взнос в кассу цеха, выполнить образцовую работу — «шедевр» — из дорогого материала, устроить дорогое угощение для членов цеха и т.д. Подмастерья таким образом превращались в «вечных подмастерьев», т.е. по сути дела в наёмных рабочих.

Для защиты своих интересов они создают особые организации — «братства», «компаньонажи», являющиеся союзами взаимопомощи и

организациями для борьбы с цеховыми мастерами. В борьбе с ними подмастерья выдвигают экономические требования, добиваются повышения заработной платы и уменьшения рабочего дня. Для достижения своей цели они прибегают к таким острым формам классовой борьбы, как забастовка и бойкот в отношении наиболее ненавистных мастеров.

Ученики и подмастерья составляли самую организованную и передовую часть довольно широкого в городах XIV — XV вв. слоя наёмных работников. В его состав входили также внецеховые подёнщики, разного рода неорганизованные рабочие, ряды которых постоянно пополнялись приходившими в города крестьянами, потерявшими землю, а также обедневшими членами цехов — мелкими ремесленниками. Последние, попадая в зависимость от разбогатевших крупных мастеров, отличались от подмастерьев только тем, что работали у себя на дому. Не являясь рабочим классом в современном смысле слова, этот слой составлял уже элемент пролетариата, полностью сформировавшийся позднее, в период широкого и повсеместного развития мануфактуры.

По мере развития и обострения социальных противоречий внутри средневекового города эксплуатируемые слои городского населения начали открыто выступать и против стоявшей у власти городской верхушки, в состав которой теперь во многих городах входила наряду с патрициатом и цеховая аристократия. В эту борьбу включался и самый низший и бесправный слой городского населения: люди, лишённые определённых занятий и постоянного местожительства, деклассированные элементы, находившиеся вне феодально-сословной структуры, — они составляли городское плебейство.

В XIV — XV вв. низшие слои городского населения поднимают восстания против городской олигархии и цеховой верхушки в ряде городов Западной Европы — во Флоренции, Перудже, Сиене, Кёльне и др. В этих восстаниях, бывших наиболее острыми проявлениями социальных

противоречий внутри средневекового города, особенно значительную и прогрессивную роль играли наёмные рабочие.

Таким образом, в социальной борьбе, развернувшейся в средневековых городах Западной Европы, можно различить три основных этапа. Сначала вся масса горожан боролась против феодальных сеньоров за освобождение городов от их власти. Затем цехи повели борьбу с городским патрициатом. Позднее же развернулась борьба городского плебейства против эксплуатирующих и угнетающих его богатых мастеров и купцов, а также против городской олигархии.

### **Складывание и рост городского сословия**

В процессе развития городов, роста ремесленных и купеческих корпораций, борьбы горожан с феодалами и внутренних социальных конфликтов в их среде в феодальной Европе складывалось особое средневековое сословие горожан.

В экономическом отношении новое сословие было связано в той или иной мере с ремесленно-торговой деятельностью, с собственностью, в отличие от других видов собственности при феодализме, «основанной только на труде и обмене»<sup>1</sup>. В политико-правовом отношении все члены этого сословия пользовались рядом специфических привилегий и вольностей (личная свобода, подсудность городскому суду, участие в городском ополчении), составлявших статус полноправного горожанина. Первоначально городское сословие отождествлялось с понятием «бюргерство», когда словом «бюргер» в ряде стран Европы обозначали всех городских жителей (от германского «burg» — город, откуда произошло средневековое латинское «burgensis», и от французского термина «bourgeoisie», идущего от средних веков и сначала означавшего «горожанин»). По своему имущественному и социальному положению городское сословие средних

---

<sup>1</sup> Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т.3. С. 50.



веков не было единым. Внутри него существовали, с одной стороны, городской патрициат, с другой — слой состоятельных купцов и ремесленников и, наконец, городское плебейство. По мере развития этого расслоения в городах термин «бюргер» постепенно менял своё значение. Уже в XII — XIII вв. он стал применяться только для обозначения «полноправных», наиболее зажиточных горожан, в число которых не могли попасть представители плебейства, устранённые от городского самоуправления. В XIV — XV вв. этим термином обычно обозначались лишь богатые и зажиточные торгово-ремесленные слои города, из которых позднее выростали первые элементы буржуазии.

Население городов занимало особое место в социально-политической жизни феодального общества. Нередко оно выступало как единая сила в борьбе с феодалами (иногда в союзе с королём). Позднее городское сословие стало играть заметную роль в сословно-представительных собраниях.

Таким образом, жители средневековых городов не составляли единого класса или социально монолитного слоя, но конституировались как сословие. Их разобщённость усиливалась господством корпоративного строя внутри городов. Преобладание в каждом городе локальных интересов, которые порой усиливались торговым соперничеством между городами, также препятствовало их совместным действиям как сословия в масштабе целой страны.

### **Развитие торговли и кредитного дела в Западной Европе**

Рост городов в Западной Европе способствовал в XI — XV вв. значительному развитию внутренней и внешней торговли. Города, в том числе и небольшие, прежде всего формировали местный рынок, где осуществлялся обмен с сельской округой, закладывались основы для складывания единого внутреннего рынка.

Но в период развитого феодализма более крупную роль по объёму и стоимости продаваемой продукции продолжала играть дальняя, транзитная торговля, осуществляемая в основном купцами, не связанными с производством.

В XIII — XV вв. такая межрегиональная торговля в Европе была сосредоточена в основном в двух районах. Одним из них являлось Средиземноморье, служившее связующим звеном в торговле западноевропейских стран — Испании, Южной и Центральной Франции, Италии — между собой, а также с Византией и странами Востока. С XII — XIII вв., особенно в связи с крестовыми походами, первенство в этой торговле от византийцев и арабов перешло к купцам Генуи и Венеции, Марселя и Барселоны. Главными объектами торговли здесь были вывозимые с Востока предметы роскоши, пряности, отчасти зерно и вино; на Восток вывозились помимо прочих товаров и рабы.

Другой район европейской торговли охватывал Балтийское и Северное моря. В ней принимали участие северо-западные области Руси (особенно Новгород, Псков и Полоцк), Прибалтика (Рига), Северная Германия, Скандинавские страны, Фландрия, Брабант и Северные Нидерланды, Северная Франция и Англия. В этом районе торговали товарами более широкого потребления: главным образом рыбой, солью, мехами, шерстью, сукнами, льном, пенькой, воском, смолой, лесом (особенно корабельным), а с XV в. — хлебом.

Связи между этими районами международной торговли осуществлялись по торговому пути, который шёл через альпийские перевалы, а затем по Рейну, где было много крупных городов, втянутых в эту транзитную торговлю. Большую роль в торговле, в том числе международной, играли ярмарки, получившие широкое распространение во Франции, Италии, Германии, Англии уже в XI — XII вв. Здесь велась оптовая торговля товарами повышенного спроса: шерстью, кожами, сукнами, льняными тканями, металлами и изделиями из них, зерном. На ярмарках во

французском графстве Шампань в XII — XIII вв., длившихся почти круглый год, встречались купцы из многих стран Европы. Венецианцы и генуэзцы доставляли туда дорогие восточные товары. Фламандские купцы и купцы из Флоренции привозили хорошо выделанные сукна, купцы из Германии — льняные ткани, чешские купцы — сукна, кожи и изделия из металла, из Англии доставлялись шерсть, олово, свинец и железо. В XIV — XV вв. главным центром европейской ярмарочной торговли стал Брюгге (Фландрия).

Масштабы тогдашней торговли не следует преувеличивать: она тормозилась господством в деревне натурального хозяйства, а также беззакониями феодалов и феодальной раздробленностью. Пошлины и всякого рода поборы взимались с купцов при переезде из владений одного сеньора в земли другого, при переправе через мосты и даже речные броды, при проезде по реке, протекавшей во владениях того или иного сеньора.

Знатнейшие рыцари и даже короли не останавливались и перед разбойничьими нападениями на купеческие караваны. Тем не менее постепенный рост товарно-денежных отношений и обмена создавал возможность накопления денежных капиталов в руках у отдельных лиц — прежде всего купцов и ростовщиков. Накоплению денежных средств содействовали также операции по обмену денег, необходимые в средние века вследствие бесконечного разнообразия монетных систем и монетных единиц, поскольку деньги чеканили не только императоры и короли, но и все сколько-нибудь видные сеньоры и епископы, а также крупные города.

Для обмена денег на другие и установления ценности той или иной монеты выделилась особая профессия менял. Менялы занимались не только разменными операциями, но и переводами денежных сумм, из чего возникали кредитные операции. С этим было обычно связано и ростовщичество. Разменные операции и операции по кредиту вели к созданию специальных банковских контор. Первые такие банковские конторы возникли в городах Северной Италии — в Ломбардии. Поэтому

слово «ломбардец» в средние века стало синонимом банкира и ростовщика и сохранилось позднее в наименовании ломбардов.

Крупнейшим ростовщиком в средние века была католическая церковь. Самые крупные кредитные и ростовщические операции осуществляла римская курия, в которую стекались громадные денежные средства из всех европейских стран.

### **Зачатки капиталистической эксплуатации в городском ремесленном производстве**

Успехи развития внутренней и внешней торговли к концу XIV — XV вв. способствовали накоплению в руках купеческой верхушки городов значительных средств и образованию торгового капитала. Торговый, или купеческий (как и ростовщический), капитал старше капиталистического способа производства и представляет собой древнейшую свободную форму капитала. Он действует в сфере обращения, обслуживая обмен товаров и в рабовладельческом, и в феодальном, и в капиталистическом обществах. Но на определённом уровне развития товарного производства при феодализме, в условиях начавшегося разложения цехового ремесла торговый капитал стал постепенно проникать в сферу производства. Обычно это выражалось в том, что купец закупал оптом сырьё и перепродавал его ремесленникам, а также скупал у них готовые изделия для дальнейшей продажи. В результате малообеспеченный ремесленник попадал в зависимое от купца положение, и ему ничего другого не оставалось, как продолжать работу на купца-скупщика, но уже не в качестве самостоятельного товаропроизводителя, а в качестве фактически наёмного рабочего (хотя иногда он продолжал работать по-прежнему в своей мастерской). Это проникновение в производство торгово-ростовщического капитала и послужило одним из источников зарождавшейся в период разложения средневекового ремесленного производства капиталистической мануфактуры.

Другим зародышем капиталистического производства в городах было отмеченное выше превращение массы учеников и подмастерьев в постоянных наёмных рабочих, не имеющих перспективы выбиться в мастера. Однако зарождение элементов капиталистических отношений в городах в XIV — XV вв. не следует преувеличивать: оно происходило лишь sporadически, в немногих наиболее крупных центрах (преимущественно в Италии) и в наиболее развитых отраслях производства, в основном в сукноделии. Развитие этих новых явлений раньше и быстрее происходило в тех странах и тех отраслях ремесла, где имелся широкий внешний рынок сбыта, побуждавший к расширению производства, его совершенствованию, вложению в него новых, значительных капиталов. Оно не означало ещё наличия сложившегося капиталистического уклада. Характерно, что даже в крупных городах Западной Европы, в том числе в итальянских, значительная часть капиталов, накопленных в торговле и ростовщичестве, вкладывалась не в расширение промышленного производства, а в приобретение земли; владельцы этих капиталов стремились таким способом войти в состав господствующего класса феодалов.

### **Развитие товарно-денежных отношений и перемены в социально-экономической жизни феодального общества**

Города как основные центры товарного производства и обмена оказывали всё более возрастающее и многостороннее влияние на феодальную деревню. В ней всё больший сбыт стали находить предметы массового потребления, изготовленные городскими ремесленниками: обувь, одежда, металлические изделия и т.д. Возрастало, хотя и медленно, вовлечение в торговый оборот сельскохозяйственной продукции — хлеба, вина, шерсти, скота и др. В обмен втягивались также изделия сельских ремёсел и промыслов (особенно домотканые грубые сукна, лён, деревянные изделия и др.). Их производство всё более превращалось в подсобные

товарные отрасли деревенского хозяйства. Всё это вело к возникновению и развитию большого числа местных рынков, что составляло в дальнейшем основу процесса образования более широкого внутреннего рынка, связывающего различные области страны более или менее прочными экономическими отношениями. Всё расширявшееся втягивание крестьянского хозяйства в рыночные связи усилило рост имущественного неравенства и социальное расслоение в среде крестьянства. Из массы крестьян выделяется, с одной стороны, зажиточная крестьянская верхушка, а с другой — многочисленные деревенские бедняки, иногда вовсе безземельные, живущие каким-либо ремеслом или работой по найму в качестве батраков у феодала или богатых крестьян. Часть этой бедноты, подвергавшейся эксплуатации со стороны не только феодалов, но и своих более зажиточных односельчан, постоянно уходила в города в надежде найти более сносные условия. Там они вливались в массы городского плебейства. Иногда в города переселялись и зажиточные крестьяне, стремившиеся использовать накопленные в деревне средства в торгово-промышленной сфере.

В товарно-денежные отношения втягивалось не только крестьянское, но и господское домениальное хозяйство, что вело к значительным изменениям во взаимоотношениях между ними. Наиболее типичным и характерным для большинства стран Западной Европы — Италии, Франции, Западной Германии и отчасти Англии — был путь, при котором в XII — XV вв. развивался процесс коммутации ренты — замены отработочной и продуктовой ренты денежными платежами. Феодалы, таким образом, перелагали на крестьян все заботы по производству и сбыту сельскохозяйственных продуктов на рынке, обычно ближнем, местном. Такой путь развития постепенно приводил в XIII — XV вв. к ликвидации домена и раздаче всей земли феодала крестьянам в держания или в аренду полуфеодалного типа. С ликвидацией домена и коммутацией ренты было связано и освобождение основной массы крестьян от личной зависимости,

которое завершилось в большинстве стран Западной Европы в XV в. Однако, несмотря на некоторые выгоды такого развития для крестьянства в целом, его экономическая эксплуатация при этом нередко возрастала; коммутация ренты и личное освобождение крестьян часто оплачивались значительным повышением их платежей в пользу феодалов.

В некоторых областях, где складывался широкий внешний рынок для сельскохозяйственных продуктов, связь с которым была по силам только феодалам (Юго-Восточная Англия, Центральная и Восточная Германия), развитие шло другим путём: здесь феодалы, напротив, расширяли домениальное хозяйство, что вело к увеличению барщины крестьян и к попыткам укрепить их личную зависимость.

Следствием общего усиления эксплуатации крестьян при этих разных путях развития был рост сопротивления крестьян феодальному гнёту и обострение классовой борьбы во всех сферах жизни феодального общества. В XIV — XV вв. в ряде стран происходят крупнейшие в истории западноевропейского средневековья крестьянские восстания, отразившиеся на всём социально-экономическом и политическом развитии этих стран. К началу XV в., не без воздействия этих крупных крестьянских движений, в странах Западной Европы восторжествовал первый, более прогрессивный путь аграрной эволюции. Следствием этого явился упадок, кризис классической вотчинной системы и полное перемещение центра сельскохозяйственного производства и его связей с рынком из хозяйства феодала в мелкое крестьянское хозяйство, которое становилось всё более товарным.

Кризис вотчинного хозяйства, однако, не означал общего кризиса феодальной системы. Он выражал, напротив, её в целом удачное приспособление к изменившимся экономическим условиям, когда относительно высокий уровень товарно-денежных отношений стал подрывать натурально-хозяйственную экономику. Такая перестройка аграрной экономики феодального общества была сопряжена с рядом

временных трудностей, особенно для хозяйства феодалов, — нехватка рабочих рук (в том числе держателей), запустение части пашенных земель, падение доходности многих феодальных владений.

Однако нельзя согласиться с теми зарубежными историками, которые видели в этих явлениях общий «аграрный кризис» (В. Абель), «хозяйственную депрессию» (М. Постан) или даже «кризис феодализма» (Р. Хилтон), считая главной причиной этих «кризисов» демографический фактор — убыль населения после эпидемии чумы, прокатившейся по Европе в середине XIV в. Во-первых, перечисленные явления «упадка» были не повсеместны; их не было в Нидерландах, в странах Пиренейского полуострова; в ряде других областей Европы они были выражены слабо. Во-вторых, эти явления сосуществовали с заметными успехами во многих странах крестьянского хозяйства и городского производства, особенно в XV в. Что касается «убыли» сельского населения, то она началась за несколько десятилетий до эпидемии середины XIV в. и в течение XV в. в основном восполнилась. Теория «кризисов», выдвинутая буржуазными учёными, не может быть признана состоятельной, так как она даёт весьма поверхностное объяснение экономического развития Западной Европы в XIV — XV вв., игнорирует социальные основы феодального строя и общие закономерности его развития.

Действительный кризис феодализма как социальное явление даже в наиболее передовых странах Европы наступил много позже (в XVI или даже XVII вв.). Изменения же, происходившие в феодальной деревне Западной Европы в XIV — XV вв., представляли собой дальнейшую ступень эволюции феодальной формации в условиях возросшей роли товарного хозяйства.

Города и их торгово-ремесленное население оказывали повсеместно большое, хотя и очень различное в разных странах, влияние и на аграрный строй и положение крестьян и феодалов, — и на развитие феодального государства (см. главы по истории отдельных стран в XI — XV вв.). Велика



была роль городов и городского сословия также в развитии средневековой культуры, прогрессу которой в XII — XV вв. они немало способствовали.

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

История средних веков: Учебник для исторических факультетов педагогических институтов / Под ред. Н.Ф. Колесниченко. М., 1980. С. 168-179.

## Глава 10

### Экономическое развитие Европы в XI — XV вв.

#### Феодальный город

(автор — А.А. Кириллова)

В раннее средневековье в странах, входивших до этого в состав Римской империи, сохранились уцелевшие от варварских вторжений города. Но многие из них потеряли своё былое значение торгово-ремесленных центров и служили только резиденциями епископов, королей и светской знати. Лишь в Византии, Италии и арабской Испании города продолжали играть роль центров торговли, в частности, со странами Востока, а в отдельных случаях и центров ремесла.

#### Отделение ремесла от сельского хозяйства

В X — XI вв. произошли существенные сдвиги в развитии производительных сил стран Западной Европы, прежде всего в сельском хозяйстве: осваивались необработанные земли, улучшилась обработка земли, распространялось трёхполье, расширялась площадь культивируемых земель, стали разводить технические культуры — лён, коноплю, вайду; всё это привело к повышению урожайности, увеличению сельскохозяйственной продукции. Большую роль стало играть овцеводство, улучшались породы скота. Появились новые отрасли сельского хозяйства: виноградарство, выращивание масличных культур; развивалось виноделие и маслоделие. У крестьянина стали скапливаться излишки сельскохозяйственных продуктов, которые он мог обменять на изделия ремесла, вместо того чтобы изготавливать эти изделия самому.

Возрастала производительность ремесленного труда, совершенствовалась его техника и технология. Особенно заметный прогресс наблюдался в металлургии, обработке металлов, кузнечном и оружейном деле, выделке тканей, особенно шерстяных. Постепенно по всей Европе стали носить шерстяную одежду, которая вытесняла меховую и льняную. Сукноделие выделялось в особую самостоятельную отрасль.

Главными очагами сукноделия были Северная Италия и Фландрия. Постепенно сукноделие и железоделательное ремесло обособились от сельского хозяйства и стали основным занятием ремесленников этих специальностей. Позднее отделились от сельского хозяйства обработка кожи, гончарное и строительное дело. Ремесленное производство, таким образом, выделилось в особую форму трудовой деятельности, изделия стали производить для торгового обмена. Ремесленник превратился в мелкого товаропроизводителя, обладающего высокой квалификацией. Отделение ремесла от сельского хозяйства создало предпосылки для возникновения средневекового города.

### **Возникновение средневекового города**

«С разделением производства на две крупные основные отрасли, земледелие и ремесло, — писал Ф. Энгельс, — возникает производство непосредственно для обмена, — товарное производство, а вместе с ним и торговля...»<sup>1</sup>. Но в деревне рынок сбыта ремесленных изделий был узким, возможность для развития товарного производства была ограниченной, поэтому сельские ремесленники покидали поместья и уходили в такие места, где можно было найти лучшие возможности для сбыта своей продукции и приобретения необходимого для работы сырья. Деревенские ремесленники

---

<sup>1</sup> Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 163.

составили первоначальное население средневековых городов, где ремесло получило своё самостоятельное развитие.

Новые города появлялись в различных местах (о чём свидетельствуют их названия): около замков и крепостей, где стены могли служить защитой (Аугсбург, Страсбург, Бранденбург), вокруг монастырей, где собиралось большое количество народа — богомольцы, паломники (Сент Олбанс, Сен Жермен, Сант Яго), около мостов (Брюгге — искажённое слово «брюкке» (мост), Кембридж), около переправ через реки (Оксфорд — «бычий брод»). Постепенно города приобретали большое экономическое значение, становясь центрами ремесла и торговли. Городские ремесленники снабжали своими изделиями крестьян, приезжавших на городской рынок, и покупали у них сельскохозяйственные продукты и сырьё. Деревня втягивалась в торговый оборот, тем самым усиливалось развитие товарно-денежных отношений. Рост городов был тесно связан с притоком в них крестьянского населения, которое бежало из поместий, спасаясь от феодальной эксплуатации. Города росли крайне неравномерно в разных странах Западной Европы. Раньше всего города как центры ремесла и торговли поднялись в Италии (Венеция, Генуя, Флоренция, Неаполь) и несколько позже на юге Франции (Марсель, Арль, Тулуза). Факторами, способствовавшими раннему подъёму городов и их быстрому росту в этих двух регионах, были торговые связи Италии и Южной Франции с Византией и Востоком, а также преемственность городского развития со времён античности. С XI в. начали возникать города на территории Англии, Германии и Нидерландов; особенно быстро росли города во Фландрии (Брюгге, Гент, Лилль, Аррас). В XII — XIII вв. появились города на севере: в Скандинавских странах, Ирландии, а также в Венгрии.

### **Критика буржуазных теорий происхождения средневековых городов**

Буржуазные историки выдвинули ряд теорий происхождения средневековых городов. Так, «романистическая» теория (Тьерри, Гизо, Фюстель де Куланж, Савиньи) утверждала, что средневековые города в Западной Европе были продолжением развития городов поздней Римской империи. Это утверждение строилось на том, что некоторые города выросли на территории староримских городских поселений и что средневековое муниципальное устройство имело прямую преемственность от римского. Эта теория неправильна уже потому, что в Англии и Северной Германии средневековые города возникли там, где никогда не было римских городов.

Многие буржуазные историки Англии и Германии видели коренную причину возникновения средневековых городов в правовых явлениях феодальной вотчины или сельской общины, оставляя в стороне социально-экономические предпосылки. Некоторые немецкие историки (Эйхгорн, Нич) полагали, что город возник из феодальной вотчины, а городские учреждения — из вотчинного права, не замечая того факта, что до отделения ремесла от сельского хозяйства вотчинное право не вызвало к жизни особое городское право. Это же самое можно сказать о сторонниках «марковой» теории (Маурер, фон Белов), которые выводили город и городское право из свободной сельской общины-марки и её обычаев. Другие немецкие и английские историки (Кейтген, Метланд) выдвинули «бурговую» теорию, согласно которой город вырос из крепости — бурга, хотя крепость — бург — становилась городом только с превращением возникшего у его стен поселения в центр ремесла и торговли. Не менее ошибочной является рыночная теория (Зом, Шредер), которая выводила городское право из рыночного права, регулировавшего торговые сделки. Известно, что было немало торговых местечек и ярмарок, где существовало рыночное право, но они никогда не стали городами. Разновидность этой теории, также ошибочной, — «торговая теория» бельгийского историка Пиренна, который выводит возникновение города из поселений купцов, занимающихся посреднической торговлей. Немецкий историк Ритчель пытался объединить

«рыночную» и «бурговую» теории, утверждая, что город возник из поселения купцов вокруг крепости. «Торговая теория» Пиренна и Ритчеля не объясняет, почему большинство вотчин, замков, сельских общин и рыночных местечек не превратилось в города. Она зачёркивает ремесленную основу возникающих в средние века городов. В наши дни эта теория подвергается критике (Бутрюш, Луццато), но в то же время буржуазные историки не дают научного объяснения происхождения средневекового города.

Все буржуазные теории отличаются стремлением положить в основу происхождения средневекового города формально-юридический принцип. Большинство теорий страдает односторонностью, выдвигая единственный путь возникновения городов, не учитывая многообразия конкретных социально-экономических условий.

### **Население и топография города**

Население средневекового города было чрезвычайно разнородным по своему составу. Здесь жили ремесленники самых разнообразных специальностей, которые в ранний период развития средневекового города сами продавали свои изделия, соединяя в одном лице ремесленника и купца.

В городах было много людей, не занятых в сфере производства, — трактирщики, держатели постоянных дворов, возчики, матросы торговых судов. В XIII — XIV вв. в больших городах значительную часть населения составляли подёнщики, чернорабочие, люди, жившие случайными заработками, нищие. В крупных городах жили и феодалы со своими вассалами и слугами. Значительную прослойку составляло духовенство. С XIII в. в некоторых городах возникли университеты, магистры и студенты этих университетов тоже вошли в состав городского населения (Париж, Оксфорд, Кембридж). Постепенно в городах появились купцы, сосредоточившие в своих руках внутреннюю и внешнюю торговлю.

По численности населения средневековые города Западной Европы были невелики. В XIV — XV вв. города с населением в 20 тыс. человек считались крупными. Средние города насчитывали 4 — 6 тыс. населения, но были и небольшие местечки, с населением в 1 — 2 тыс. человек. Очень немногие города имели население, превышающее 80 — 100 тыс. человек (Париж, Милан, Венеция, Флоренция, Севилья).

Жители средневекового города наряду с ремеслом и торговлей продолжали первое время заниматься и сельским хозяйством. Это наблюдалось чаще в мелких городах, но в целом связь средневекового горожанина с сельским хозяйством сохранялась довольно долго. Горожане имели сады, огороды, держали домашний скот; за стенами города находились пастбища и даже наделы пахотной земли. Однако всё это имело подсобный характер, что подтверждается чрезвычайно малым размером земельного надела горожанина.

По внешнему виду средневековые города весьма сильно отличались от современных. Город был окружён высокими стенами (каменными или деревянными) с башнями и глубокими рвами, наполненными водой для защиты от нападений; городские ворота запирались на ночь. Стены, окружавшие город, ограничивали его территорию; по мере притока населения из деревень и увеличения числа жителей города эта территория становилась тесной; она не вмещала всех живущих, и её приходилось расширять сооружая вокруг первоначальной основной территории (бург, ситэ) новые стены и укрепления; возникали предместья, в которых селились преимущественно ремесленники. По мере дальнейшего развития города и роста населения возникало второе кольцо городских стен и укреплений. Ремесленники вместе с купцами несли сторожевую службу и составляли городское военное ополчение; они должны были знать военное дело и иметь в своём доме необходимое оружие.

Из-за ограниченности городской территории улицы были очень узки. Дома строились в несколько этажей, причём каждый верхний этаж нависал

над нижним, так что на улице всегда был полумрак, даже в солнечные дни. Архитектура домов была несложной и однообразной; основные материалы — дерево, камень, солома. Исключение составляли дома феодалов и богатых купцов. Резко выделялись два здания на городской площади — кафедральный собор и ратуша. Это был центр города и одновременно рыночная площадь. Улицы населялись ремесленниками одной специальности, о чём говорили названия улиц (кожевников, сапожников, ткачей) и вывески около каждой мастерской (сапог, калач, оружие и т.д.). Окна каждой мастерской обычно выходили на улицу: днём ставни открывались, верхняя превращалась в навес, а нижняя опускалась и становилась прилавком, на котором располагались предназначенные для продажи товары; здесь же совершались торговые сделки; помимо этого, через открытое окно можно было видеть, как изготавливаются изделия. Уличного освещения долгое время не существовало. Тротуаров тоже не было; улицы были немощёными, поэтому летом в жару было очень пыльно, а весной и осенью очень грязно; с трудом можно было пройти и проехать по улице; лужи бывали столь глубокими, что через них нельзя было проехать на лошади. Отбросы пищи, мусор выбрасывали прямо на улицу. Скуденность населения, антисанитарное состояние, отсутствие больниц превращало город в рассадник всяких болезней и эпидемий, от которых умирало иногда от 1/2 до 1/3 населения городов, особенно во время чумы, которую называли чёрной смертью. Города с их деревянными постройками и крышами, крытыми соломой, часто подвергались опустошительным пожарам, поэтому существовало правило с наступлением темноты гасить окна в домах.

### **Борьба городов с феодальными сеньорами**

Средневековые города возникали на земле королей, а также светских и духовных феодалов. Короли и феодалы были заинтересованы в появлении на их территории городов, так как ремесло и торговля давали им немалые



доходы. Большинство городского населения первоначально составляли крестьяне, проживавшие здесь раньше, бежавшие от своих господ или отпущенные на оброк. Городские жители оставались в поземельной, личной или судебной зависимости от сеньора. Они начали борьбу за своё освобождение, добиваясь превращения сеньориального города в вольный, а его жителей — в свободных горожан. Горожане требовали также ограничения поборов: освобождения от пошлин, приобретения рыночного права и др. Позднее города стали бороться за политические привилегии: право на самоуправление и собственную юрисдикцию. Исход борьбы определялся конкретными историческими условиями.

Порой горожанам удавалось откупаться от сеньоров крупными суммами денег. Но это было по силам только очень богатым городам (южнофранцузским, английским). Город получал за деньги хартию (грамоту), в которой перечислялись все приобретённые вольности и привилегии.

Но во многих случаях городам приходилось добывать свою свободу силой, с помощью вооружённого восстания. Именно таким путём добывали свободу многие северо-восточные города Франции. Их борьба была длительной и упорной и продолжалась с конца XI до XIII в. Много зависело от позиции королевской власти.

В Северной и Средней Италии, где не было централизованной государственной власти, многие значительные города добились независимости уже в IX — XI вв. Такие города, как Генуя, Венеция, Флоренция, Милан, уже в XII в. стали городами-государствами, обладавшими правом объявлять войну, заключать мир, чеканить монету. Позже некоторые имперские и епископские города в Германии (Любек, Бремен, Нюрнберг, Майнц) приобрели те же права. Города Южной Франции, по сути дела, были такими же коммунами (Тулуза, Монпелье), хотя и имели меньшие привилегии; они были независимы от центральной власти и управлялись своими выборными магистратами.

Города Северной Франции тоже вели успешную борьбу за коммунальные вольности, и многие из них стали полуавтономными коммунами с выборными магистратами (Амьен, Бовэ, Реймс, Лан). Горожане освободились от барщины и других сеньориальных повинностей. В таком же положении находились и города Фландрии (Брюгге, Гент, Лилль, Арль).

Мелкие города Северной Франции (Дрё, Корби и др.) получили в XII в. коммунальные хартии, но не были освобождены от уплаты оброка, барщины и баналитетов. Они не имели своего суда и самоуправления, а подчинялись королевским и сеньориальным чиновникам.

Не было коммун и в Англии, но английские города, особенно крупные и значительные, с помощью выкупа добились в XII — XIII вв. многих вольностей и привилегий. Около 50 % английских городов к концу XIII в. имели своё самоуправление, городской совет, мэра и свой суд. Они распоряжались налогами и финансами и расплачивались непосредственно с казначейством. 18 городов имели право «возвращённого указа», по которому даже шериф не имел права вмешиваться в городские дела.

Настоящими городами-республиками можно считать коммуны Италии и имперские города в Германии; во всех остальных государствах были вольные города с различным уровнем прав в зависимости от конкретно-исторических условий. Большинство городов Западной Европы добилось упразднения крепостной зависимости своих жителей. В городах Италии, Франции, Англии и Германии беглый крестьянин, проживший в городе год и день, становился свободным. Справедлива была средневековая поговорка «Городской воздух делает человека свободным».

Многие мелкие города, не обладавшие силами и денежными средствами для борьбы со своими сеньорами, оставались под управлением чиновников сеньора. Это было особенно характерно для городов духовных сеньоров, которые давали ограниченные права и привилегии своим горожанам. Некоторые города не смогли добиться для своих жителей даже статуса свободного горожанина — барщина, оброк, баналитеты и тяжёлая

личная зависимость (посмертный побор), брачная повинность сохранялись в них до XVI в.

### Городское ремесло, цехи

Ремесленники одной специальности обычно объединялись в особые корпорации — цехи. Первые цеховые организации упоминаются в Италии в X в., во Франции, Англии и Германии — в XI — XII вв. К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что возникновение цехов было вызвано потребностями ремесленников в общих рыночных помещениях для продажи товаров и охраны собственности ремесленников, а также установления контроля над производством и продажей ремесленных изделий.

Юридическое оформление цеха происходило после получения от короля или сеньора соответствующей хартии. Наибольшее число цехов возникло во второй половине XII и в XIII в. Цеховая организация преследовала цели обеспечить монопольное положение в производстве и проаже товаров на местном рынке, защитить городское ремесло от конкуренции приходивших в город деревенских ремесленников.

Сначала цехов было немного, но с течением времени количество их возросло; возникали цехи по узким специальностям — в текстильной промышленности появились цехи прядильщиков, ткачей, красильщиков, сукновалов, чесальщиков шерсти и др. Из цеха кузнецов выделились цехи оружейников, ножовщиков и др. В крупных городах количество цехов доходило до нескольких сотен. В Париже в XIV в. было 350 цехов, в Лондоне — 60, в Кёльне — 50.

Основным лицом в цехе был мастер — мелкий товаропроизводитель, который был собственником мастерской и орудий производства. В качестве помощников у него работали 1 — 2 подмастерья и один или несколько учеников. Мастер, по выражению К. Маркса, «срастался со своими

средствами производства настолько же тесно, как улитка с раковиной»<sup>1</sup>. Для того, чтобы стать мастером, нужно было пройти через ученичество. В XI — XII вв. каждый ученик (после прохождения срока ученичества) мог сдать экзамен и получить звание мастера, а также право вести своё дело.

Внутри мастерской не было разделения труда, но оно существовало между ремесленными специальностями. Для того чтобы выработать шерстяную ткань, изделие должно было пройти около 20 операций, выполнявшихся нередко в разных цехах.

Одной из существенных функций средневекового цеха был контроль за производством изделий и их продажей, т.е. цеховая регламентация в области ремесла и торговли. Цех следил за тем, чтобы мастер выпускал продукцию определённого вида и качества. Например, цех ткачей устанавливал размеры изделия, ширину, узор, расцветку, даже количество нитей в основе. Регламентация имела своей целью не только удовлетворение интересов потребителей, но и устранение конкуренции среди мастеров. Цеховая регламентация определяла и количество выпускаемой продукции, что диктовалось узостью городского рынка. С этой целью ограничивалось число учеников и подмастерьев у мастера, число станков, запасы сырья, регулировались цены на ремесленные изделия, запрещалась работа в ночное время, в праздничные дни и сокращался рабочий день накануне праздников.

Цеховая организация была тесно связана со всей жизнью городского ремесленника. Цехи объединяли горожан для борьбы с феодалами, а позднее с городским патрициатом. Цех являлся военной организацией, участвовавшей в охране и защите города. Цех одновременно являлся и религиозной организацией, братством: каждый цех имел своего «святого», день которого он праздновал, свою часовню или церковь и свои праздники. Цех был организацией, которая помогала своим членам и их семьям в случае болезни или смерти мастера.

---

<sup>1</sup> Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 371.

Цехи в первые века своего существования имели прогрессивное значение — они способствовали повышению качества изделий, совершенствованию инструментов, смягчению конкуренции между товаропроизводителями, обеспечивали их существование и защищали от феодалов.

### **Борьба цехов с патрициатом**

Завоёванной в тяжёлой борьбе с феодалами свободой воспользовались городские богачи, которых принято называть патрициями (отцами) города. Патрициат представлял собой замкнутую группу наследственной земельной аристократии и некоторого числа богатых купцов и ростовщиков. Из них обычно составлялось городское самоуправление (совет города, суд, высшие должностные лица, распорядившиеся финансами). Патриции использовали в своих интересах суд и налогообложение в ущерб широким массам городских ремесленников.

В XIII в. в ряде стран Западной Европы началась борьба цехов против патрициата, но далеко не везде она привела к победе цехов: в одних городах, где существовало высокоразвитое ремесленное производство, патрициат был вынужден делить свою власть в органах городского самоуправления с цеховой верхушкой (Кёльн, Аугсбург, Флоренция); в других патрициат сохранил власть в своих руках (ганзейские города Германии Любек, Гамбург и др., купеческие республики Италии). Но даже там, где побеждали цехи, зажиточная цеховая верхушка объединялась с частью патрициата. Новое управление действовало в интересах богатых горожан. Однако борьба городского бюргерства с патрициатом носила для того времени прогрессивный характер, поскольку она создавала более благоприятные условия для развития ремесла и торговли.

### **Начало разложения цехового строя в XIV — XV вв.**

Если в XII — XIII вв. цехи играли положительную роль: охраняли ремесло от внешней конкуренции, способствовали техническому усовершенствованию и являлись школой производственного опыта, то в середине XIV в. значение цехов резко изменилось. Исчезло равенство между цехами; более богатые «старшие цехи» подчиняли себе слабые «младшие цехи». Нередко цехи попадали в зависимость от купца — владельца сырья или скупщика, который сбывал товары цеховых ремесленников на отдалённых рынках.

Изменилось положение учеников и подмастерьев. Следует иметь в виду, что средневековое ремесло, основанное на ручном труде, требовало продолжительного обучения. Этот срок в разных цехах колебался от 4 до 7 лет (в некоторых цехах он доходил до 10 — 12 лет). При таком длительном сроке обучения мастер мог использовать ученика в качестве бесплатной рабочей силы, притом достаточно квалифицированной. После окончания срока ученичества он должен был поработать подмастерьем, прежде чем открыть своё дело; удлинялись также сроки ученичества; по окончании срока ученик должен был сдать экзамен на звание мастера, уплатив крупный вступительный взнос в кассу цеха, а кроме этого, устроить дорогостоящую пирушку для всех членов цеха и изготовить шедевр, т.е. работу, которая должна была показать, что ученик овладел всеми секретами и тонкостями своего ремесла. Изделие должно было быть высокого качества и сделано из дорогого материала. Такие же преграды стояли и перед подмастерьем, если он хотел стать мастером. В Германии, например, подмастерье должен был побывать в других странах, чтобы познакомиться там с постановкой дела. Если ученик или подмастерье был должником мастера, он не имел права его покинуть. Особенно тяжело это было для ученика, который не получал заработной платы и за долгий срок ученичества должен был брать деньги взаймы у своего мастера.

## Борьба подмастерьев и городского плебса против эксплуататоров

Доступ к званию мастера фактически закрывался и для ученика, и для подмастерья; начался период замыкания цехов. Образовался слой «вечных подмастерьев». Звание мастера становилось доступным только для сына или зятя мастера.

Мастера усиливали эксплуатацию подмастерьев — удлиняли рабочий день, устанавливали за ними постоянный контроль.

Для защиты своих интересов подмастерья создавали особые организации — гильдии подмастерьев или братства; во Франции они назывались компаньонажами. Целью этих организаций была борьба с мастерами за улучшение условий труда. Выдвигались требования преимущественно экономического характера: перевод на сдельную оплату вместо подённой, повышение заработной платы. В выступлениях подмастерьев принимали участие обедневшие ремесленники, работавшие в своих мастерских на разбогатевших мастеров, а также неорганизованные рабочие, не имеющие специальности, которые пришли из деревень в город в поисках работы.

Возникал слой городского плебса, к которому принадлежали люди, живущие случайными заработками, не имеющие ни работы, ни постоянного места жительства. Низшие слои городского населения в XIV — XV вв. поднимали восстания против цеховой верхушки и городской олигархии.

Таким образом, за период XII — XV вв. средневековые города Западной Европы пережили три этапа острой социальной и классовой борьбы. Сначала все горожане боролись за свободу и независимость своего города от светских и духовных феодалов. Затем цеховые ремесленники поднялись против городской олигархии за право участия в политической жизни города (так называемые «цеховые революции»). Третий этап борьбы — это выступление городских плебейских масс (обедневшие мелкие ремесленники, подмастерья и ученики) против цеховой верхушки. Наиболее

ярким примером подобного движения было восстание чомпи во Флоренции в 1378 г.

### **Развитие торговли**

Рост городов в XI — XV вв. способствовал развитию внешней и внутренней торговли. В городах существовали местные рынки, где совершался обмен между городским ремеслом и деревней. В XIV — XV вв. начали складываться единые рынки как экономические центры феодальных государств — Лондон (в Англии), Париж (во Франции). Большое значение имела внешняя торговля, которая была сосредоточена в двух основных районах Европы: в бассейне Средиземного моря и на Балтийском и Северном морях. Средиземноморская торговля связывала Испанию, Францию и Италию с Византией и Востоком. В результате крестовых походов первенство в этой торговле перешло к купцам Генуи и Венеции, Марселя и Барселоны. С Востока везли в Европу предметы роскоши, вино, пряности, фрукты. Бассейн Северного и Балтийского морей связывал северогерманские города с Нидерландами, Скандинавскими странами и западными областями Русского государства (Новгород, Полоцк, Псков). Руководящая роль в этой торговле принадлежала ганзейским городам. Особенно выделялись Любек, Бремен и Гамбург. Ганзейские купцы везли из Северной и Восточной Европы хлеб, рыбу, мёд, пеньку, строевой лес, смолу, дёготь, меха в обмен на сукно из Англии и Фландрии, немецкие металлические изделия, французские вина и товары Леванта. Венеция и Генуя вели торговлю с Востоком через гавани Сирии и Египта, куда привозились товары из Китая и Индии. Они основали фактории в Феодосии и Азове, ставшие центрами торговли с Россией и Польшей. Венецианцы и генуэзцы привозили сукно и другие изделия, покупали русские, восточные товары и рабов.

Эти морские пути связывались речными и сухопутными. Речные пути шли по Рейну и Эльбе в Германию, по Сене и Роне во Францию. Сухопутные



дороги шли через альпийские перевалы: Сен-Бернар, Сент-Готтард и Бреннер. Наиболее оживлённым местом торговли, куда привозили товары из разных стран, было графство Шампань; в городах Шампани в XIII — XIV вв. ярмарки проходили в течение круглого года. Во второй половине XIV в. они потеряли своё значение в связи со Столетней войной, и ярмарочные центры переместились в Лион и Женеву. В Германии большую роль играли ярмарки во Франкфурте-на-Майне и в Лейпциге. В XV в. центром ярмарочной торговли в Европе стал город Брюгге во Фландрии.

Развитие торговли очень осложняла социально-экономическая и политическая обстановка того времени. Тормозило торговлю и отсутствие единой денежной системы. Торговля в Европе в XII — XV вв. была делом сложным и опасным. Купцам приходилось сталкиваться с пиратами на морях и разбойничьими нападениями на суше, в которых участвовали рыцари и крупные феодалы. Но всё же рост товарно-денежных отношений создавал возможность накопления денежных капиталов в руках купцов.

### **Появление банков в Западной Европе**

В связи с развитием международной торговли в Западной Европе появились банки, которые вели денежные операции. Большую роль в развитии банковского дела в средние века сыграли менялы. Отсутствие единой денежной системы и разнообразие монеты, которую в те времена чеканили не только короли, но и феодалы, делали совершенно необходимой профессию менялы. Менялы производили обмен и перевод монеты из одной местности в другую (система паритета), они определяли её качество и полноценность, что было крайне важно в условиях постоянной порчи монеты королями и феодалами.

Менялы выполняли банковские операции — брали на сохранение свободные капиталы купцов, а в нужное время предоставляли им кредит. Первыми банкирами были итальянцы; ранние банковские конторы возникли

в городах Ломбардии и Средней Италии. Банковское дело во Флоренции было связано с деятельностью Римской курии. Папы поручали банкирам Флоренции собирать свои доходы в разных странах в возмещение предоставляемых курии кредитов. В качестве банкиров-ростовщиков часто выступали евреи, предоставлявшие займы королям и феодалам; это объяснялось тем, что ростовщические операции официально запрещались людям, исповедующим христианскую религию. Банкиры и ростовщики располагали крупными денежными суммами. Но нередко короли и феодалы отказывались платить по займам, что приводило к банкротству многих банкирских домов.

### **Перемены в положении деревни**

Товарное производство, сложившееся в городах, способствовало развитию производительных сил в сельском хозяйстве. Натуральное хозяйство деревни постепенно втягивалось в товарно-денежные отношения; создавались условия для развития внутреннего рынка и специализации хозяйства. Особенностью этого товарного производства являлось то, что оно было основано на труде мелких товаропроизводителей, не эксплуатировавших чужой труд для получения прибавочной стоимости. Это оно отличалось от капиталистического товарного производства, с которым его пытаются отождествить некоторые буржуазные историки (Пиренн, Допш).

Вовлечение крестьян в торговые связи способствовало росту сельскохозяйственного производства. Шёл процесс внутренней колонизации — расчистка лесов и пустошей и превращение их в пахотные земли. Феодалы, стремясь увеличить свои доходы, поощряли внутреннюю колонизацию. Они охотно принимали беглых крестьян и заселяли ими необработанные земли. В рыночные связи втягивались феодальные поместья. В частности, английские феодальные поместья (маноры) в XIII — XIV вв.

вели обширную торговлю шерстью, хлебом и скотом, отправляя свою продукцию в Лондон и на континент. В результате этого в натуральное хозяйство поместья и деревни проникали товарно-денежные отношения, изменявшие формы феодальной ренты (коммутация), что привело к ослаблению, а затем и ликвидации личной феодальной зависимости. Процесс коммутации в некоторых странах шёл очень быстро. Так, в Англии в XV в. оставалось незначительное количество лично зависимых крестьян. Такой же процесс наблюдался в Италии, Нидерландах и Франции.

Однако в восточных областях Европы в XIII — XV вв. (северо-восточная Германия и Польша) втягивание поместья в товарно-денежные связи привело к усилению крепостнических отношений (увеличение барщины). Это объясняется тем, что помещики сами торговали сельскохозяйственными продуктами, производимыми трудом крепостных крестьян, вывозя их в развитые в промышленном отношении страны.

Развитие товарно-денежных отношений в деревне и коммутация крестьянских повинностей привели к имущественному расслоению среди крестьянства. Появились зажиточные крестьяне, которые арендовали землю у помещиков и обрабатывали её с помощью наёмного труда своих же соседей. С другой стороны, выделялись малоземельные и безземельные семьи, которые эксплуатировались помещиками и богатыми крестьянами в качестве сельскохозяйственных батраков.

*В.Ф. Семёнов.* История средних веков: Учебник для исторических факультетов педагогических институтов. М.: «Просвещение», 1975. С. 154-159, 172-180.

## *Глава XV*

### **Экономическое развитие Европы в XI в. Возникновение и раннее развитие западноевропейского средневекового города**

**XI век в истории средневековой Европы.** XI век был переломным веком в истории Западной Европы. В этом столетии окончательно оформились феодальные отношения в подавляющем большинстве стран Европы. Даже в тех странах, где феодализм развивался более медленными темпами (Англия, Германия, скандинавские и западнославянские страны), в XI в. процесс феодализации привёл к глубоким общественным переменам. И в этих странах феодальный способ производства, разделение общества на феодалов-землевладельцев, с одной стороны, и зависимых от них крепостных или полукрепостных крестьян — с другой, стали господствующими общественными явлениями. Но в XI в. начался и другой важный процесс в развитии феодальной Европы. Это появление города как центра ремесла и торговли, как средоточия новых форм собственности и отличных от деревни производственных отношений. Это проявилось в возникновении многих новых городов и оживлении старых центров, носивших до того главным образом административный или чисто военный характер. Город стал с этого времени существенным фактором общественного развития. В конце XI века в Европе начались крестовые походы на Восток. Крестовые походы вывели Западную Европу из её изолированного положения и оказали значительное влияние на ускорение её экономического и общественного развития.

### **Ремесло и обмен в раннее средневековье**

Раннее средневековье отличалось господством замкнутого натурального хозяйства. В своей работе «Анти-Дюринг» Ф. Энгельс так описывает его: «В средневековом обществе, в особенности в первые столетия, производство было направлено, главным образом, на собственное потребление. Оно удовлетворяло по преимуществу только потребности самого производителя и его семьи. Там же, где, как в деревне, существовали отношения личной зависимости, производство удовлетворяло также потребности феодала. Следовательно, здесь не существовало никакого обмена, и продукты не принимали характера товаров. Крестьянская семья производила почти всё, в чём она нуждалась: орудия и одежду, так же, как и предметы питания»<sup>1</sup>.

Действительно, наиболее яркие документы, изображающие экономику Западной Европы в период раннего средневековья, — памятники каролингской эпохи — именно такими чертами и рисуют раннюю феодальную деревню. Крестьяне выполняют барщину на помещика-феодала, уплачивают ему оброки преимущественно натурой. Продукты крестьянского хозяйства, как правило, предназначались для потребностей двора сеньора. Карл Великий в своём «Капитулярии о поместьях» как нельзя более выразительно подчёркивал это. Помимо продуктов питания, крестьяне должны были отдавать феодалу и ремесленные изделия. В полиптике Сен-Жерменского монастыря от IX в. говорится о том, что крестьяне обязаны давать монастырю изделия кузнечного, ткацкого и других ремёсел. Ремесло в каролингских памятниках выступает ещё не отделившимся от сельского хозяйства.

Однако уже во времена Карла Великого существовали искусные ремесленники, которых не занимали в сельском хозяйстве, а использовали исключительно как специалистов. В «Капитулярии о поместьях» перечисляется до двух десятков таких ремесленников, которых желательно было иметь в каждом королевском поместье (кузнецы, золотых дел мастера,

---

<sup>1</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 283.

плотники, кожевники, токари и т.д.). Однако и наличие таких дворовых ремесленников ещё не говорит о полном отделении ремесла от сельского хозяйства. Они соединены с поместьем, прикреплены к нему, продукция их предназначена для удовлетворения запросов феодала и не является товаром, предназначенным для рынка. Дворовое ремесло, таким образом, было разновидностью натурального хозяйства. Переходную форму ремесла перед появлением постоянных городских ремесленников долгое время в Западной Европе составляли странствующие ремесленники, переходившие с места на место и обслуживающие своей работой помещиков, отчасти крестьян (плотники, каменщики, сапожники, портные и т.д.). Часто странствующие ремесленники сами были крестьянами, на время уборки возвращавшимися в деревню и работавшими со своими семействами на полевых участках. Нередко это были иноземцы, приходившие обычно из Италии или из стран Ближнего Востока (греки, сирийцы, арабы, евреи и др.).

Обмен (торговля) в раннее средневековье выражался в продаже излишков продуктов поместьями или крестьянами из того, что оставалось у них после удовлетворения их собственных потребностей. «Капитулярий о поместьях» и некоторые другие документы каролингской эпохи часто упоминают о рынках. Около церквей и монастырей уже в раннее средневековье существовали постоянные ярмарки. Но на этих торжищах продавцов, однако, было немного. Основными торговцами были пришлые купцы: ломбардцы, евреи, сирийцы, арабы, византийцы. Эти иноземные купцы были обычными посетителями феодальных замков и усадеб, в которых они продавали предметы роскоши (в частности, золотые и серебряные украшения, драгоценные камни), шёлковые ткани, ручное оружие и некоторые другие изделия восточного ремесла, а также всякого рода восточные сладости и пряности. Такой обмен явно ещё не затрагивал сущности самого производства. Поместье и крестьянская деревня оставались ещё в основном натуральными по целям и задачам своего хозяйства.

Замкнутость мелких поместно-деревенских «мирок» была одной из самых характерных и своеобразных черт экономики раннего средневековья.

### **Отделение ремесла от сельского хозяйства**

Рост производительных сил, прежде всего развитие земледелия, проявлявшегося в увеличении урожайности полей, а также развитие самой ремесленной техники обусловили постепенное выделение ремесла в особую специальность, в основное занятие особой группы людей. Ремесленник уже целиком стал отдавать своё время ремеслу. Он порывал всякую связь с деревней и перебирался для постоянного жительства в такое место, где были наиболее обеспечены условия производства (наличие сырья и возможность сбыта, известная безопасность жизни и имущества, удобные пути сообщения и т.д.). Из различных ремёсел, выделившихся в самостоятельную профессию, в Европе X — XI вв. особенно большое значение имели два ремесла: железоделательное (зарождающаяся металлургия) и суконное (выработка шерстяных тканей). Железные орудия требовались и в сельском хозяйстве (сошники, плуги, гвозди, железные заступы и т.д.), а также и в военном деле (железные доспехи, мечи, копья, шлемы и тому подобные принадлежности рыцарского вооружения). Рост сукноделия был связан с распространением в Европе шерстяной одежды, вытеснившей менее удобную (и более дорогую) меховую одежду, а отчасти и льняную, мало подходящую по своим качествам к холодным сезонам. «Овца победила лён», — выразительно отмечала этот экономический факт одна из народных пословиц. Само развитие овцеводства, свидетельствовавшее о росте производительных сил в сельском хозяйстве, являлось необходимой базой для упрочения новой промышленности. Одним из ранних районов металлургической промышленности были прирейнские и верхнедунайские округа Германии. Самыми старыми очагами суконной промышленности считаются Фландрия, Фрисландия, Северо-Восточная Франция и Северная Италия. В числе других ремёсел, также довольно рано обособившихся от сельского хозяйства, были

гончарное, кожевенное — шорное и обувное — и строительное в разных его видах: искусные каменщики, плотники, столяры, кровельщики-черепичники и т.д.

Ремесленник, занятый в своём специальном производстве, должен был быть обученным, квалифицированным мастером. Такое ремесло своей целью ставило обслуживание потребителя через рынок (хотя на первых порах и здесь не исключены были случаи работы на индивидуальных заказчиков). Ремесленник делался, таким образом, мелким товаропроизводителем. В конце концов он порывал с земледелием и превращался исключительно в городского ремесленника.

На основе развития ремесла и его отделения от сельского хозяйства и возник европейский средневековый город.

### **Возникновение городов**

Города в Европе существовали и до XI в. Большое количество городов было унаследовано средневековьем от римской эпохи. В Италии, Франции, Англии, Западной и Южной Германии, а также в Испании было немало таких городов: Рим, Флоренция, Милан, Неаполь — в Италии, Париж, Лион, Марсель, Бордо — во Франции, Лондон, Винчестер и Йорк — в Англии, Аахен, Трир, Майнц, Аугсбург, Регенсбург — в Германии, Барселона и Сарагоса — в Испании и др. Однако эти города в раннее средневековье не были центрами промышленного производства и торговли. Это были резиденции светских и духовных феодалов или крепости. Население городов, если оно не обслуживало феодалов в качестве их свиты или прислуги, занималось обычно тем же земледелием, что и крестьяне. Сама территория старого римского города обычно была заселена лишь частично. Только с развитием ремесла и его отделением от сельского хозяйства произошло оживление старых римских городов и массовое возникновение новых. «Разделение труда в пределах той или иной нации приводит прежде всего к



отделению промышленного и торгового труда от труда земледельческого и, тем самым, к отделению *города* от *деревни* и к противоположности их интересов»<sup>1</sup>, — писали Маркс и Энгельс в своём раннем совместном труде «Немецкая идеология».

Развитие города было многим обязано возросшему крестьянскому сопротивлению феодальной эксплуатации. Бежавшие из поместий крепостные составили первое трудящееся население возникающих городов.

Новые города возникли в самых разных местах: вокруг замков феодалов (на это, между прочим, указывают окончания многих городов на «бург», часто встречающиеся в названиях современных западноевропейских городов — Страсбург, Аугсбург, Фрейбург, Гамбург, Бранденбург и др.), вокруг монастырей (такие города обычно начинаются словами «санкт», «сан», «сен» («святой»)), например, Сен-Жермен, Сент-Албанс, Санкт-Галлен, Сант-Яго и др.), иногда на удобных местах при переправах через реки (Оксфорд и Кембридж в Англии, Франкфурт-на-Майне и Франкфурт-на-Одере в Германии, Брюгге («мост») в Нидерландах и др.)

Значение города как экономического центра для окрестного района с течением времени всё возрастало. Городские ремесленники снабжали своими промышленными изделиями крестьян, регулярно приезжавших на городской рынок. Город покупал у крестьян сельскохозяйственное сырьё. Таким образом, разделение труда между городом и деревней приобретало более постоянный и органический характер. Город как центр ремесла и торговли втягивал в торговый оборот деревню, способствуя развитию в ней товарно-денежных отношений.

### **Развитие международной торговли**

Города уже в XI в. торговали не только с соседними деревнями, многие из них имели и более широкие торговые связи. Они находились в

---

<sup>1</sup>Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. Т. 3. С. 20.

оживлённых сношениях как друг с другом, так и с отдалёнными торговыми центрами Византии и Арабского Востока. Из городов, ведших большую торговлю на Средиземном море, особенно выделялись итальянские города — Генуя, Амальфи, Пиза, Венеция. Венеция и Генуя рано завели большой торговый флот. Их население быстро увеличивалось. В этих городах сложилась богатая купеческая верхушка, захватившая в свои руки власть. В торговле с Востоком принимали участие и южнофранцузские города: Марсель, Арль, Нарбонна. Активную роль в средиземноморской торговле играл город Барселона, центр Каталонии.

Кроме Средиземноморского района, в XI в. выделялся и второй район европейской торговли — на Северном море с центром в Нидерландах. Если итальянская, южнофранцузская и каталонская торговля была главным образом торговлей посреднической (итальянцы, французы и испанцы закупали восточные товары и потом сбывали их в странах Европы), то нидерландские, северофранцузские и прирейнские немецкие, а также и североитальянские города имели собственную базу для широкой международной торговли в виде своей значительной ремесленной продукции. Города Гент, Брюгге, Ипр, Аррас, Брюссель, Кёльн — в Нидерландах и Германии, в Италии Милан и Флоренция играли в этом отношении ведущую роль. Но Средиземное море по сравнению с Северным и Балтийским морями имело всё же в этот ранний период, в X — XI вв. и даже в XII в., преобладающее торговое значение. Восточные продукты были дорогими товарами: часть их представляла собой высококачественные изделия стран Ближнего Востока, которых в Западной Европе тогда производить не умели.

### **Перемены в положении деревни**

Торговля города с деревней вызывала изменения в отношениях между крестьянами и феодалами. У крестьян появились деньги. Сеньор, запросы которого всё время росли, испытывал постоянную нужду в деньгах и

стремился хотя бы частично перевести крестьян на денежный оброк. В дальнейшем этот перевод крестьян на денежные платежи привёл постепенно к личному освобождению крепостных.

Но в XI в. этот процесс только ещё начинался. Требование феодалом денежной ренты часто рассматривалось крестьянами как новое отягощение. Производительные силы деревни, несмотря на некоторые успехи, всё ещё продолжали оставаться низкими. Спрос на продукты сельского хозяйства, предъявляемый городом, удовлетворялся с трудом. Возросшее население самой деревни нуждалось в новых добавочных землях. Площади ранее расчищенных и культивированных земель было уже недостаточно. В деревне ощущался земельный кризис.

В связи с этим большой размах в Западной Европе получила колонизация. Расчистка лесов и пустырей становится в XI в. актуальной задачей почти во всех странах Европы. Новые сёла и деревни появились на «пустых», т.е. до этого не заселённых или слабо заселённых местах. Феодалы, заинтересованные в повышении своих доходов, покровительствуют этой «внутренней колонизации». Нередко поселенцы на новых местах были бежавшими издалека крепостными, которых местные феодалы охотно принимали, чтобы заселить ими необработанные земли.

В некоторых случаях «внутренняя колонизация» переходила во «внешнюю колонизацию». В частности, участие европейских крестьян в первых крестовых походах было связано с некоторыми надеждами части западноевропейских крестьян найти на Востоке себе землю и одновременно освободиться от крепостной зависимости. Момент колонизации отчётливо выступает в X — XI вв. на Пиренейском полуострове в борьбе испанских христианских народностей против арабов — мавров. Немецкая колонизация на территории славянских земель за Эльбой началась также в X — XI вв.

**Дальнейшее развитие городов в средневековой Европе (XII — XV вв.)**

**Расцвет городов XII — XV вв.**

В XII — XV вв. в Западной Европе наблюдается расцвет городов. В этот период городам удалось завоевать свободу в упорной борьбе с соседними феодалами. Городское ремесленное производство окрепло и получило своеобразные организационные формы в виде ремесленных цехов. Торговля приняла широкий характер, распространившись с юга на север и с запада на восток Европы. Развитие межгородской и международной торговли обусловило образование специальных купеческих союзов в виде гильдий и ганз, обладавших большой экономической силой и политическим влиянием. На основе развившихся торгово-ростовщических и обменных операций начали зарождаться банки. Города оказывали всё большее влияние на деревню, ускоряя разложение крепостного строя, способствуя быстрейшему освобождению крепостных крестьян. Наконец, города сыграли выдающуюся роль в процессе создания национальных централизованных государств в разных странах Европы, явившись могучей поддержкой для королей в их борьбе с феодальной раздробленностью.

**Борьба городов с сеньорами.**

**Виды городского самоуправления**

В ранний период своего существования города, как правило, зависели от соседних феодалов. Они обычно и управлялись приказчиками, назначенными сеньорами. Сплошь и рядом город принадлежал даже не одному, а нескольким феодалам сразу. Например, город Амьен на севере Франции принадлежал одновременно четырём сеньорам. Также сразу

четырёх феодалам принадлежал на юге Франции старый римский город Арль. Однако когда города развили своё производство, окрепли экономически и организовались в цехи и гильдии, они начали борьбу за освобождение от власти сеньора. Порой горожанам удавалось откупиться от сеньоров крупными суммами денег. Но это было возможно только для наиболее богатых городов. Так, например, происходило освобождение богатых городов на юге Франции.

Не очень богатому городу, но имевшему большое сплочённое ремесленное население, чаще приходилось добывать свою свободу силой. В этом отношении наиболее яркие образцы упорной борьбы с феодалами дали северо-восточные французские города. Здесь с конца XI и в течение XII в. путём восстаний освободились от сеньоров до 40 городов, получивших права *вольных городов*, или *городов-коммун*. Французские короли вначале ещё колебались, кого им поддерживать — феодалов или города. Но вскоре они поняли, что города являются для них важной опорой в борьбе с крупными феодалами. С середины XII в. между королевской властью и коммунами установился прочный союз. Города-коммуны уплачивали королю определённую годовую сумму денег и высылали для его войн небольшой отряд войск. Этим и ограничивалась вся их зависимость от него. Коммуны были как бы коллективными вассалами короля. Во внутреннем управлении они пользовались полной автономией. В коммунах был свой выборный городской совет и выборные суды, своё городское войско, своё знамя. Впоследствии, в XIV в., королевская власть постепенно ограничила права коммун. Но в других странах коммуны и далее продолжали усиливать свою независимость. Так, в Италии коммуны ввиду упадка императорской власти в XIII в. превратились в настоящие города-республики. То же было и в Германии, где вольные имперские города сохранили на протяжении всего средневековья положение фактически независимых городских республик. Довольно долго сохраняли свои вольности испанско-кастильские города-коммуны, потерявшие их окончательно только в XVI в.

Но даже если города и не были коммунами, они приобретали ряд льгот и привилегий, выдававшихся либо королями, либо местными князьями-феодалами. Французские и английские короли особенно часто «за значительную плату» выдавали городам жалованные грамоты, согласно которым горожане получали право также иметь свои выборные советы; но рядом с ними, однако, действовал и королевский чиновник. Горожане могли уплачивать королю определённую сумму налогов, которую сами же и раскладывали между населением города (в Англии такие платежи назывались «фирмой»). Горожане получали гарантии прав своей личности и собственности. Земельное владение горожан рассматривалось как свободное, а не крепостное. Все проживающие в городе крепостные, если они проживали там один год и один день, становились свободными людьми. На этой почве возникла известная пословица: «Городской воздух делает человека свободным». Горожанам предоставлялась свобода торговли, право устраивать рынки, организовывать цехи и гильдии.

### **Внешний вид и быт средневекового города**

Средневековый город отличался резко от современных городов. Прежде всего обычно он был городом-крепостью. Об этом свидетельствовали толстые и высокие с башнями и запираемыми воротами городские стены. Стенами была окружена основная часть города («бург», «град», «кремль»), а с течением времени и городские предместья. В таком виде город становился похож на ряд концентрических колец. Горожане — ремесленники и купцы — несли постоянную военную службу в городском ополчении. Они должны были знать военное дело, иметь каждый в своём доме определённый запас оружия. Кроме того, город обычно имел ещё и общий арсенал, оружие из которого выдавалось всему населению во время военной опасности.

Средневековые города обыкновенно были невелики. Необходимость иметь оборонительные сооружения обуславливала ограниченность городской территории. Городскую землю всячески экономили. Улицы были узкие. Дома строились в несколько этажей, причём каждый из верхних этажей выступал над нижним так, что на улице был постоянный полумрак, даже в солнечные дни. При этих условиях в городах оставалось, естественно, мало места для садов и прочих насаждений. Уже в XII — XIII вв. городские строения в Западной Европе были преимущественно из камня и кирпича, что объясняется наличием на Западе соответствующих строительных материалов. Архитектура городских домов, однако, была в общем несложная и однообразная. Лишь здания общественного характера — городские соборы и церкви, городские ратуши (дома, где помещалось городское управление) да немногие дома-дворцы богатых купцов и проживающих в городах феодалов — выделялись среди других своими размерами и украшениями.

И по численности населения средневековые города были также невелики. Города с населением в 8, 10, 15, 20 тыс. человек считались уже весьма большими. Средними городами считались города с 4 — 6 тыс. жителей. Много было городов-местечек с 1000 и 2000 населения. По существу это были полугородские, полуаграрные селения, где жители наряду с ремеслом и торговлей продолжали заниматься ещё и сельским хозяйством. Впрочем, связь с сельским хозяйством сохранилась у горожан почти до конца средних веков и в более крупных городах, жители которых обычно также держали коров, свиней, коз и других домашних животных, имели городские пастбищные выгоны и покосы и иногда даже небольшие пахотные участки земли в соседней пригородной местности.

Однако в целом средневековый город был уже центром ремесла и торговли. Занятие сельским хозяйством играло в нём явно подсобную роль. Промышленный и торговый характер города в средние века также находил своё выражение в его внешнем виде. Отдельные улицы города обычно целиком были населены ремесленниками той или иной специальности, что и

давало соответствующее название самим улицам. Почти в каждом городе была кузнечная улица, улицы ткачей, оружейников (бронная), гончарная, сапожная, кожевников и т.д. Мастерская ремесленника, как правило, выходила окнами на улицу, и прохожий мог видеть всю картину ремесленного производства. Рамы окна летом приподнимались, и через открытое окно потребитель мог купить в самой мастерской необходимый ему предмет.

Кроме того, в городе устраивались один или несколько рынков, часто имевшие специальные названия по тому товару, который на них продавался: хлебный, мясной, сенной, суконный и т.д.

Для средневекового города характерно было в общем весьма антисанитарное состояние. Узкие улицы имели мало воздуха. Они, за немногими исключениями, были немощёными. Поэтому в жаркую и сухую погоду в городе было очень пыльно, в ненастную, наоборот, грязно, и по улицам тогда с трудом проезжали повозки и пробирались прохожие. Города в средние века не имели какого-либо искусственного освещения. Богатый человек, если ему ночью приходилось проходить по улицам города, обычно шёл в сопровождении слуг с факелами.

Вследствие скученности городского населения, множества нищих и прочего бесприютного и беспризорного люда, отсутствия больниц и какого-либо регулярного санитарного надзора средневековые города были постоянно рассадниками всяких эпидемий. Особенно страшными в средневековой Европе были эпидемии чумы, от которых вымирала сплошь да рядом большая часть населения целой страны. Характерно, что чумные эпидемии обычно возникали в городах, откуда распространялись затем в деревню.

### **Городской патрициат**



Первое время власть в городах обычно находилась в руках самых богатых горожан: купцов, ростовщиков, городских землевладельцев и домовладельцев. Эта прослойка называлась *патрициатом*. Патрициат, таким образом, использовал в своих интересах народные движения против феодалов. В XIII в. в ряде стран Западной Европы, особенно в Италии и Германии, против патрициата повели борьбу цехи. Историки иногда называют эту борьбу цехов с местным патрициатом «цеховыми революциями».

Результатом цеховых движений было то, что патрициат был вынужден делить свою власть в городе с наиболее влиятельными цехами (на деле — с зажиточной верхушкой этих цехов). В тех городах, где была сильно развита внешняя торговля, патрициат даже этой уступки не делал, сохраняя власть исключительно в своих руках. Таковы были, например, городские патрицианские республики — Генуя и Венеция в Италии, крупнейшие ганзейские города — Гамбург, Любек и другие в Германии.

### **Цехи и их организация**

Цеховое ремесло было главной формой промышленного производства в средние века. Цехи представляли собой объединения ремесленников определённой профессии в данном городе, ставившие прежде всего своей целью сохранение монопольного положения в производстве товаров и сбыте их на местном рынке. Первые цеховые организации упоминаются в источниках ещё в конце XI — начале XII в. Наибольшее число цехов возникло во второй половине XII, в XIII и даже в начале XIV в. Сначала число цехов в том или другом городе было сравнительно небольшое. С течением времени цехи дробились и количество их в крупных городах исчислялось десятками и даже сотнями. Так, в Париже в середине XIV в. было 350 цехов, в Лондоне — 60, Кёльне — 50 и т.д. Каждый цех монополизировал какую-нибудь одну отрасль производства. Например, в

текстильной промышленности были цехи прядильщиков, ткачей, красильщиков, чесальщиков шерсти, шерстобитов и т.д. Цех кузнецов со временем разделился на цехи оружейников, котельщиков, ножовщиков и т.д.

Цехи были, таким образом, своеобразным выражением разделения труда в средневековом производстве. Появление новой ремесленной специальности вызывало появление нового ремесленного цеха. Основной фигурой цеха являлся мастер. Это был мелкий производитель, владевший собственной мастерской и собственными орудиями, имевший одного или двух подмастерьев и одного или нескольких учеников. Мастер, подмастерье, ученик представляли собой своего рода цеховую иерархию. Чтобы стать мастером, предварительно надо было пройти две первые (низшие) ступени. У цехов была выработана подробная регламентация производства. Старшины и надзиратели, выбиравшиеся мастерами того или другого цеха, следили за тем, чтобы отдельные мастера придерживались как в производстве, так и в сбыте своих изделий определённых правил. Членам цеха запрещалось производить изделия низкого качества, делать большие запасы сырья, употреблять какие-либо другие орудия, кроме общепринятых, сбывать товары скупщикам, иметь большее число подмастерьев и учеников, чем это установлено. Цех следил за тем, чтобы работа начиналась и оканчивалась в одни и те же часы. Целью всех этих мероприятий было стремление сохранить равенство между членами цеха, избежать взаимной конкуренции, а также не допустить к рынку посторонние, нецеховые элементы.

Цехи сыграли положительную роль в первый период своего существования, охраняя слабое ещё городское ремесло от внешней конкуренции (крепостного поместного ремесла, а также деревенских свободных ремесленников и т.д.). Они были хранителями технического опыта и своего рода школой производства. Большое значение имели цехи в качестве политических организаций, сплачивавших горожан в борьбе с соседними феодалами и местным патрициатом.

Однако приблизительно с половины XIV в. в главнейших западных странах — Франции, Англии, Германии, Италии — цеховой строй постепенно стал разлагаться. По мере роста производства и расширения рынка равенство между ремесленниками исчезло. Исчезало равенство и между отдельными цехами. Более богатые («старшие») цехи ставили в зависимость от себя бедные («младшие») цехи. Часто целые цехи попадали под влияние скупщика, сбывавшего товары на отдалённом рынке. Иногда устанавливалась зависимость цеха от купца — владельца сырья (шерсть, лён и т.д.), превращавшего цех как бы в своего коллективного рабочего.

Вместе с этим изменилось положение подмастерьев. Если в ранний период подмастерье мог ещё надеяться через некоторое время стать мастером (хотя и тогда это было не всегда практически возможным), то в поздний период доступ в мастера был для него почти совершенно закрыт. Звание мастера, как правило, стало наследственным. Им мог стать только сын или зять мастера, но никак не постороннее лицо. Подмастерья превращались в обычных наёмных рабочих или, как тогда выражались, в «вечных подмастерьев». В то же время цех стал тормозом для технического прогресса, поскольку он запрещал введение технических усовершенствований и требовал от всех ремесленников соблюдения традиционных, устаревших приёмов и орудий производства.

Эксплуатируемые подмастерья вели против цеховых мастеров классовую борьбу. Они создавали особые организации подмастерьев — «братства» и «содружества», ставившие целью частью экономическую взаимопомощь друг другу, частью организацию борьбы с хозяевами. «Братства» прибегали к методам забастовок и бойкотов, а иногда и к более насильственным формам борьбы.

### **Три этапа классовой борьбы в средневековом городе**

Таким образом, средневековый город пережил в общем три этапа классовой борьбы. Вначале горожане общим фронтом боролись против феодалов за свою независимость. Движение за право иметь коммуну было наиболее ярким выражением этой ранней борьбы средневекового города, когда против феодалов совместно выступили купцы, ремесленники, подмастерья. Хронологически эта борьба приходится на XI — XII и начало XIII в. Затем цеховые ремесленники выступили против патрицианской верхушки и в ряде городов в результате так называемых «цеховых революций» или свергли её совсем, или заставили поделиться с цехами своей властью. Наиболее ярко борьба ремесленных цехов против купеческой патрицианской аристократии происходила в Германии XIII — XIV вв. Особенно яркий пример даёт в этом отношении история города Кёльна с его двумя восстаниями цеховых ремесленников — в 1369 и 1396 гг. Крупные восстания цехов имели место также в Италии, особенно во Флоренции, Милане, Сиене и других ломбардских и тосканских городах. Немало было фактов этой борьбы и в городах Франции того же времени — в Париже, Руане, Лионе и др. Наконец, третий этап — это выступление городских плебейских элементов (мелких ремесленников и подмастерьев) как против городского патрициата, так и против крупных цехов. Эти движения происходили во второй половине XIV и XV в. Наиболее ярким примером их является восстание Чомпи в Италии 1378 г., о котором будет сказано в главе об Италии XIII — XV вв.

### **Развитие торговли**

В XII — XV вв. западноевропейская торговля сделала большие успехи. Наряду с бассейном Средиземного моря, так много выигравшим в результате крестовых походов, торговля достигла крупных размеров и на другом конце Европы — в Северном и Балтийском морях, связывавших северогерманские города с Нидерландами, скандинавскими странами и Новгородом. Особенно

выделялись среди них большими торговыми оборотами города, принадлежавшие к так называемой Немецкой Ганзе — торговому союзу, включавшему города Любек, Гамбург, Бремен и др. Ганза (всего в неё входило около 80 городов) в период XIII — XV вв. вела обширную торговлю с северо-востоком Европы — Скандинавией, Польшей и Россией.

Среди русских городов, широко торговавших с Ганзой, был крупный русский город Великий Новгород. Из других русских городов с Ганзой были в торговых сношениях Псков, Смоленск и Полоцк. В обмен на продукты лесного и сельского хозяйства, вывозимые из Северной и Восточной Европы (хлеб, рыба, мёд, пенька, лес, смола, дёготь, меха и др.), ганзейцы привозили туда продукты западноевропейского ремесла (фландрские и английские сукна, немецкие металлические изделия, французские вина и т.п.), а также частично товары, доставлявшиеся из Леванта (пряности, южные фрукты, предметы восточной роскоши и т.д.). Северный (балтийско-немецкий) и южный (средиземноморский) центры торговли связывались друг с другом главным образом водными (речными) путями. Рейн и Эльба в Германии, Сена и Рона во Франции были главными речными артериями. Несколько горных перевалов через Альпы: Сен-Бернар, Сен-Готард и Бреннер играли роль важных сухопутных торговых дорог.

Наиболее оживлённым местом торговли, где сходились товары разных стран Европы, были в XIII и первой половине XIV в. ярмарки в Шампани. Они происходили в четырёх недалеко отстоящих друг от друга шампанских городах<sup>1</sup> и продолжались фактически в течение круглого года. Шампанские ярмарки являлись переходной формой от средневековой периодической торговли («ярмарка» буквально: «торговля раз в году») к постоянному, регулярному, повседневному торговому обороту, характерному для торговли нового времени.

Во второй половине XIV в. в связи со Столетней войной шампанские ярмарки потеряли своё значение. На место их выдвинулся г. Лион, ярмарка

---

<sup>1</sup> Труа, Бар, Бри и Ланьи.

которого получила также широкое международное значение. Позднее, в XV — XVI вв., место крупного международного торгового центра также с знаменитой ярмаркой занял город Женева.

В Германии в качестве международных ярмарок наиболее выделялись ярмарки (весенняя и осенняя) в г. Франкфурте-на-Майне и ярмарка в г. Лейпциге (существует с 1165 г.).

### **Зарождение банков**

В связи с развитием международной торговли в Западной Европе начали появляться и банки как особые предприятия, ведущие регулярные денежные операции. Большую роль в развитии банковского дела сыграла профессия менялы. Меняла был обычно непременным лицом на всякой ярмарке или крупном рынке. Он определял качество монеты, выпускавшейся в средние века не только королями, но и крупными феодалами и, как правило, бывшей поддельной, неполноценной.

Только путём специального взвешивания можно было определить её настоящую стоимость. Менялы производили обмен и перевод денег из одной местности в другую; брали на сбережение свободные средства купцов и, наконец, организовывали кредитование купцов из собственных денежных запасов. Первыми банкирами были преимущественно итальянцы. Слова «банк», «кредит», «ломбард», «банкротство» и др. — итальянские слова, приобретшие общеевропейское значение. Во Флоренции банковское дело развилось в связи с значительным ростом доходов папской курии.

Папы поручали флорентийским банкирам сбор доходов с духовенства разных стран Европы, взамен чего банкиры должны были вперёд вносить в папскую казну большие суммы денег. Кроме итальянцев, в качестве банкиров-ростовщиков в средние века играли большую роль евреи, обычно обслуживающие займами королей и феодалов. Условия займов в средние века носили ещё весьма примитивный характер. Деньги давали за

чрезвычайно высокие проценты, но кредитор был совершенно не уверен в том, что он получит обратно свой капитал. Очень часто феодалы и даже короли отказывались уплачивать взятые ими суммы. Это неоднократно служило причиной краха крупных банкирских домов.

### **Влияние развития городов на социальную жизнь деревни**

Чем больше развивался средневековый город, тем больше оказывал он влияние на феодальную деревню. Многие поместья втягивались в рыночный оборот. Так, английские маноры в XIII и XIV вв. вели широкую торговлю шерстью, хлебом, скотом и др., отправляя крупные партии этих товаров в Лондон и на континент Европы. Ганзейская торговля втягивала в свой оборот продукцию поместий различных стран, расположенных в районе Северного и Балтийского морей. Бургундские монастыри, владевшие богатыми виноградниками, выдвигали прекрасные вина, шедшие частью на далёкий экспорт. С местным рынком всё более оказывались связанными и крестьяне. В результате всего этого натуральное хозяйство в деревне всё более уступало место денежному.

Это вело к замене натуральных повинностей (барщины и оброка продуктами) денежной рентой и к постепенному освобождению крестьян от личной крепостной зависимости.

В XIII и XIV вв. в наиболее экономически развитых странах Европы — Италии, Франции, Англии, Нидерландах и Западной Германии — освобождение крестьян от крепостной зависимости происходило очень быстро, хотя и не везде одинаково быстро даже в этих названных странах. Порой феодалы, увлекаемые перспективой сбыта продуктов на рынке, даже пытались усилить барщину. Но такая «феодальная реакция» встречала обычно сопротивление со стороны крестьян, порой выливавшееся в крупные восстания; это заставляло феодалов соглашаться на окончательный переход к денежной ренте.

С другой стороны, в результате развития денежного хозяйства в среде самих крестьян началось резкое имущественное расслоение. Из крестьян стали выделяться крепкие, зажиточные хозяйства, эксплуатировавшие батраков, занимавшиеся ростовщичеством, снимавшие у помещиков или других крестьян в аренду большое количество земли. На другом полюсе деревни образовалось многочисленное малоземельное крестьянство. Из его среды набирали себе сельскохозяйственных рабочих помещики и богатые крестьяне.

Ухудшение положения среднего и беднейшего крестьянства в условиях разложения феодализма привело к крупным крестьянским восстаниям — крестьянским войнам, потрясавшим последовательно различные страны Европы в XIV — XVI вв.



*С.М. Стам. Движущие противоречия развития средневекового города // Стам С.М. Избранные труды. Средние века: город, ереси, Возрождение, Реформация. Саратов: «Научная книга», 1998. С. 58-72.*

Изучение истории средневекового города<sup>1</sup> сталкивает исследователя с целым рядом бросающихся в глаза контрастов и противоречий. Город возникает как ремесленно-торговый центр, и вместе с тем на протяжении всего средневековья горожане не порывают с сельскохозяйственными занятиями: более того, здесь складывается своеобразный слой городских землевладельцев. Феодалы нередко сами основывали города, отменяли наиболее тяжёлые повинности, обеспечивали городу внешнюю защиту, и вместе с тем города явились ареной наиболее ранних в истории зрелого феодализма больших народных восстаний — широкого коммунального движения. Именно в городе зародились передовые политические идеи, оппозиционные феодализму, именно город явился очагом крупнейших антифеодальных еретических движений европейского Средневековья.

Как объяснить эти противоречия? Был ли город явлением антифеодальным или чисто феодальным, неотъемлемой составной частью феодальной системы эксплуатации? Внёс ли он в развитие феодального общества нечто качественно новое или явился прямым и непосредственным продолжением старого? Какова природа противоречия между городом как центром самостоятельного товарного ремесла и феодальным аграрным строем?

На пути к решению этих вопросов неизбежно встаёт прежде всего вопрос о коммунальном движении. При всех особенностях, порождённых конкретными местными условиями, при различии форм и методов это была борьба горожан против сеньориального режима, то есть против системы

---

<sup>1</sup> Объектом рассмотрения в статье является главным образом ранний город, хронологически лежащий приблизительно между XI и XIII вв., и экономические основы первого этапа классовой борьбы в средневековом городе.

феодалной эксплуатации, приспособленной к специфическим условиям городской экономики. Чем объяснить, что уже в XI — XII вв., в пору наибольшего упрочения феодально-поместного строя в ведущих странах средневековой Европы и наиболее тяжёлых форм зависимости крестьянства, когда единственно полноправными были сословия духовенства и дворянства, горожане завоёвывают и заставляют феодалов признать городскую конституцию (кютюмы), учреждения городской независимости и особое городское право, защищавшее личность и имущество купца и ремесленника и даже свободу бежавшего в город крепостного? Чем объяснить, что широкое освободительное движение против феодальной эксплуатации началось именно в городе? И — что ещё существеннее — почему городское освободительное движение в той или иной форме побеждало в большинстве значительных, экономически развитых городов в XI, XII, начале XIII в., в то время, когда основная масса крестьянства ещё безраздельно оставалась под сеньориальной властью?

Может быть, объяснения следует искать в большей сплочённости горожан? Это, несомненно, имело известное значение. Но, во-первых, эта сплочённость сама нуждается в объяснении: проблема городской общины, экономических и социальных истоков её возникновения и упрочения пока, к сожалению, ещё не нашла достаточного освещения в исторической литературе. Во-вторых, и у крестьян феодальной эпохи имелась такая существенная основа для сплочённости, как сельская община.

Ответы на поставленные вопросы, очевидно, следует искать на пути выяснения исторической необходимости коммунального движения, исторической обусловленности его победы, а это значит, в первую очередь, на пути анализа экономической основы средневекового городского развития.

Эту основу составляло простое товарное производство — ремесло. Оно было порождено развитием феодальной деревни. Возрастание производительных сил сельского хозяйства приводило к разделению труда промышленного и земледельческого, прежде нераздельно слитых в едином

натуральном хозяйстве, к отделению от сельского хозяйства мелкотоварного ремесла. Многие черты этого нового хозяйственного уклада роднили его с хозяйством феодально-зависимого крестьянина: масштабы производства — и тут и там производство мелкое: орудия труда — примитивные, индивидуальные; их развитие, отличавшееся медлительностью, консервативностью; низкая производительность труда; преобладание простого воспроизводства. Это, разумеется, не отрицает постепенного возрастания общего объёма производства — речь идёт о том, что в простом товарном хозяйстве не заложено экономической *необходимости* расширенного воспроизводства. «Законом докапиталистических способов производства, — писал В.И. Ленин, — является повторение процесса производства в прежних размерах, на прежнем основании: таково барщинное хозяйство помещиков, натуральное хозяйство крестьян, ремесленное производство промышленников»<sup>1</sup>.

Нельзя не видеть существенного сходства между хозяйствами ремесленника и феодального крестьянина и в том, что и то и другое преследовали потребительские цели. В многочисленных цеховых документах из Фландрии, Франции, Германии ремесло трактуется как источник «кормления». По определению К. Маркса, «в городском ремесле ... непосредственной, главной целью производства является обеспечение существования ремесленного мастера, стало быть, потребительная стоимость; не обогащение, не меновая стоимость, как самоцель»<sup>2</sup>. Низкая производительность ремесла, с одной стороны, и *крайняя ограниченность рынка в связи с господством натурального хозяйства в деревне* — с другой, делали расширение производства в целях обогащения непосильным и даже опасным для самого существования мелкого производства. Правилom должна была быть его потребительская направленность, как и в деревне. Но тут и начинается расхождение: в деревне производство земледельческое, в городе

---

<sup>1</sup> Ленин В.И. Соч. Т.3. С. 44.

<sup>2</sup> Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству. М., 1940. С. 50.

— промышленное. Одни и те же потребительские цели достигаются различными путями: в деревне — ведением натурального, замкнутого хозяйства, в городе — товарного, непременно — рыночного. Это различие, как бороздой, отделяет хозяйство ремесленника от хозяйства крестьянина.

Феодализм вырос на натуральном, то есть сельском, земледельческом хозяйстве, только оно является его адекватной основой, его первым необходимым условием. «Феодализм основывался на господстве земледельческого быта и натурального хозяйства»<sup>1</sup>, — писал В.И. Ленин. Важнейшая особенность натурального хозяйства состояла в том, что все или большая часть его необходимых элементов воспроизводились внутри данной хозяйственной единицы; соответственно и все отношения в нём строились как натуральный «обмен услуг». В поместье при отработочной и продуктовой ренте такой принцип господствовал безраздельно. Но и при денежной ренте основной элемент производственного процесса — рабочая сила — воспроизводился по-прежнему на натурально-хозяйственной основе, с помощью земельного надела, так или иначе выполнявшего функцию натуральной заработной платы<sup>2</sup>. При этом денежная рента, будучи ещё формой феодальной эксплуатации, была вместе с тем и формой подрыва и деградации феодального экономического отношения, которое «идёт здесь навстречу своему разложению»<sup>3</sup>. Что касается другой формы приспособления феодального поместья к развитию товарного производства — барщинной системы эпохи «второго издания крепостничества», — то она также была предвестником распада феодально-поместного строя<sup>4</sup>. Иными словами, чем более усиливалась товарная направленность феодального

---

<sup>1</sup> Ленин В.И. Соч. Т. 38. С. 146; см. также: Т. 3. С. 158.

<sup>2</sup> Маркс К. Капитал. М., 1949. Т. 1. С. 83, 572; Т. 3. С. 808; Ленин В.И. Соч. Т. 1. С. 172, 469, 470; Т. 2. С. 449; Т. 3. С. 157-158 (В отношении английского манора в пору преобладания денежной ренты это убедительно подтверждено работой его крупнейшего исследователя. См.: Косминский Е.А. Исследования по аграрной истории Англии XIII века. М.; Л., 1947).

<sup>3</sup> Маркс К. Капитал. Т. 3. С. 810-812; Ленин В.И. Соч. Т. 3. С. 143.

<sup>4</sup> См.: Ленин В.И. Соч. Т. 3. С. 158.

поместья, тем более острым становилось её противоречие с натурально-хозяйственными основами всего поместно-хозяйственного организма.

Что касается городского ремесла, то, как бы слабо оно ни было развито, с самого начала его продукты производились не как непосредственные средства существования для тех, кто произвёл их, а как товары. Появление производства, товарного по самой своей природе, было рождением в недрах феодализма принципиально нового экономического элемента, стоявшего в противоречии с хозяйственной основой феодального строя, — рождением нового экономического уклада.

Сопоставляя ремесло в городе и крестьянское хозяйство в поместье в плоскости экономических отношений, нельзя не обратить внимания на несомненное сходство: и тут и там производитель соединён с условиями производства. Известно, что это соединение составляет одну из важнейших особенностей феодального способа производства. Именно наличие этой особенности в экономической структуре ремесла обычно служит основанием для определения его как специфически феодального типа производства. Но можно ли сказать, что при феодализме и в деревне, и в городе работник соединён одинаково? Феодально-зависимый крестьянин действительно, как правило, хотя и не всегда, являлся собственником орудий труда, тягловой силы, своего жилища. Что же касается основного условия производства — земли, то она была собственностью помещика; крестьянин мог «владеть», пользоваться ею только на условии присвоения сеньором всей массы его (крестьянина) прибавочного труда.

Соединение рабочей силы производителя со средствами производства в городском ремесле обладало существенными отличиями, поскольку здесь не требовалось (или почти не требовалось) наличия земли (в городе земля уже не была основным условием производства). Это вырывало хозяйство ремесленника из экономической зависимости от феодального землевладельца, точнее, устраняло возможность возникновения такой зависимости. Именно в силу того, что его труд был сосредоточен в сфере

промышленности, ремесленник должен был выпасть из сферы непосредственной феодальной эксплуатации. В условиях технически примитивного ремесла, как это подчёркивал К. Маркс, решающую роль в производстве должно было играть само мастерство и несложные орудия труда<sup>1</sup>. И эти основные условия производства находились *в собственности* самого ремесленника, как и сырьё, и самый продукт труда.

Таким образом, отношения собственности, отношения присвоения у городского ремесленника складывались существенно иначе, чем у феодального крестьянина. Собственник условий производства и непосредственный производитель совпадали здесь в одном лице. В рамках простого товарного производства отношения эксплуатации оказывались, в сущности, невозможными. Эти отличия содержали в себе, как в зародыше, то новое, что внёс город в развитие феодального общества в целом и что явилось главным импульсом тех противоречий, которые определяли внутреннее развитие города и его отношения с внешней, феодально-поместной средой.

Но вместе с тем простое товарное производство в городском ремесле не находилось в антагонистическом противоречии с господствующими феодальными отношениями. Хотя и совсем по-иному, чем феодальное поместье, но ремесло тоже соединяло производителя со средствами производства. Отделение работника от условий производства, без чего невозможен капитализм и что составляет экономическую основу революционности промышленной буржуазии по отношению к феодализму, не диктовалось потребностями простого товарного производства, более того, оно означало бы ликвидацию самых основ этого экономического уклада. Поэтому мелкое товарное производство в ремесле, хотя оно не было явлением специфически феодальным и существовало в различных формациях, могло приспособиться к феодализму и уживалось с ним в

---

<sup>1</sup> Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству. С. 35; см. также: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 23, 50.

течение столетий. Но простое товарное производство всегда стояло в противоречии к феодальной системе эксплуатации и её натурально-хозяйственной основе и исторически подготовило почву для разложения этой системы.

Очевидно, что условием развития товарного ремесла является товарность сельского хозяйства. Но этого-то условия постоянно и недоставало в феодальном обществе. Исторически порождаемое натуральным хозяйством, товарное ремесло в господстве натурального хозяйства встречало главную помеху своему развитию. Возрастание производительных сил городского ремесла неизбежно вело к росту противоречия между ним и тем натурально-хозяйственным окружением, которым определялась крайняя узость рынка сбыта ремесленных изделий. Увеличение численности мастеров, появление сельского подсобного ремесла, конкурирующего с городским, приток деревенских ремесленников в город — всё то, в чём выражалось дальнейшее углубление процесса отделения ремесла от земледелия, не могло не обострить этого противоречия. Городское ремесло пыталось разрешить это противоречие и обеспечить воспроизводство отношений простого товарного хозяйства с помощью его цеховой организации, политики цеховой монополии и уравнительности<sup>1</sup>.

Товарное производство могло приспособиться к натурально-хозяйственному окружению, лишь оставаясь простым и мелким, только в меру своей внутренней ограниченности и благодаря своей ограничительной политике. Но, оставаясь таковым, оно не было способно привести ко всеобщему господству и свободному функционированию законов товарного хозяйства. Подсобные сельскохозяйственные занятия ремесленников, да и вообще аграрные придатки городской экономики, державшиеся на протяжении всего средневековья, были необходимым следствием существования домашнего ремесла в хозяйстве феодально-зависимых

---

<sup>1</sup> Что, разумеется, отнюдь не исключает других весьма важных социальных функций средневекового цеха как формы организации городских тружеников-товаровладельцев в условиях феодального общества.

крестьян и служат несомненным доказательством того, что и при относительно высокой товарности крестьянского держательского хозяйства (или барщинного поместья позднего средневековья) феодальная деревня в основном оставалась царством натурального хозяйства<sup>1</sup>.

Если господство натурального хозяйства сдерживало развитие товарного производства, то развитие товарного производства, со своей стороны, подтачивало господство натурального хозяйства, этого важнейшего условия существования феодального строя. Выделение товарного ремесла из прежде единого натурального хозяйства и рост производительных сил в самом земледелии способствовали развитию товарных тенденций и в этой основной области феодального производства. На известное время это приводило к обогащению феодалов, к упрочению позиций командующего класса: усиленно эксплуатируя товарное производство, феодализм питался его соками. Вместе с тем связь с рынком, возможность накопления пробуждали в крестьянине, остававшемся лишь по видимости самостоятельным хозяином, стремление стать самостоятельным на деле, свободным товаропроизводителем. Развитие товарного производства в деревне неизбежно обостряло основное экономическое и классовое противоречие феодализма.

Переход к денежной ренте был, в сущности, феодальным способом разрешения противоречия между натурально-хозяйственной природой поместной системы эксплуатации и развивавшимся в её недрах товарным производством и вплотную подводил дворянство к дилемме: либо приспособление к рыночным отношениям, либо разорение и гибель. В условиях денежной ренты зажиточное крестьянское хозяйство получало возможность сравнительно быстрого накопления, всё больше выходило из-под контроля помещика и практически начинало распоряжаться надельной,

---

<sup>1</sup> Развитие товарного производства в деревне происходило существенно иначе, чем в городе. Там, где деревня втягивалась в товарные отношения, она обычно выбрасывала на рынок какой-то один товар, основная же масса продукта продолжала производиться в качестве средства потребления (См.: Ленин В.И. Соч. Т. 6. С. 307).



господской землёй почти как своею собственной. Помещичье же хозяйство, оставаясь, в сущности, натуральным, по относительной доходности не могло угнаться за прогрессивным товарным производством зажиточных крестьян, не могло уже присваивать всей массы прибавочного продукта держателей, отставало, хирело, разорялось. Там, где феодалы пытались приспособиться к рыночным отношениям иначе, итогом являлось полное истощение и разрушение самой производительной основы феодализма — крестьянского держательского хозяйства, что оказывалось лишь прологом кризиса и падения феодального поместья и политического господства дворянства.

Таким образом, товарное производство, родившееся в недрах феодализма как следствие прогресса производительных сил натурального хозяйства и сконцентрировавшееся прежде всего в городском ремесле, развивалось в живом противоречии с господствующим феодальным строем. Их взаимное приспособление не отрицает этого противоречия, но, наоборот, служит ярким свидетельством его наличия<sup>1</sup>.

Новые экономические отношения, на которых базировалось городское ремесло и которые противопоставляли его отношениям феодальной эксплуатации, порождали и новые социальные и политические потребности и искали воплощения в новых, отличных от феодальных, нормах права. Там, где исчезало наделение производителя средствами производства, где трудящийся был уже не держателем их, а *собственником*, там вырывалась почва как из-под личной зависимости работника, так и из-под феодальной формы собственности.

---

<sup>1</sup> Из этого не следует, что возникновение простого товарного производства уже означало разложение феодализма. Понятие разложения, очевидно, предполагает: 1) крайнюю затруднённость (чтобы не сказать невозможность) воспроизводства на феодальной экономической основе; 2) зарождение в недрах феодализма элементов капиталистического производства. Пока товарное производство оставалось мелким, простым, оно не создавало таких условий. Но развитие товарного производства способствовало максимальному раскрытию всех внутренних противоречий (а значит, и возможностей) феодализма. Условия разложения формации при этом только подготавливались.

Полная частная собственность появилась в городах, прежде всего, в сфере движимого имущества. Каковы бы ни были прерогативы власти сеньора в городе, городские ремесленники не делили с ним собственности на свои орудия ремесла, а купцы — собственности на свои товары и деньги. Но сферу поземельных отношений новая форма собственности завоёвывала медленно и отнюдь не прямолинейно. Здесь феодальные отношения особенно упорно сопротивлялись натиску нового. Сеньоры настойчиво цеплялись за свои земельные владения в городе, вполне обоснованно видя в них единственную реальную опору феодальной эксплуатации городского накопления. Но по той же самой причине и горожане стремились стать собственниками городских земель. Прежде чем скупка богатыми горожанами феодальных земельных владений стала источником и проявлением аристократических тенденций формировавшегося патрициата, вытеснение горожанами феодалов из городского землевладения было необходимым моментом их освободительной борьбы против сеньориальной эксплуатации и власти. Всё это делает особенно важным изучение эволюции поземельной собственности в самом средневековом городе, что пока ещё только начинает привлекать к себе пристальное внимание наших медиевистов<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> В 50-х годах появилась интересная статья А.А. Кирилловой (см.: *Кириллова А.А. Свободное земельное держание в городах Англии XIII века // Учёные записки МГПИ им. В.И. Ленина. 1954. Т. 68*). В последующие годы были сделаны важные шаги к более глубокому выяснению сложного пути возникновения в средневековом городе ранних форм частной собственности горожан на землю, на недвижимость. Т.М. Негуляева, подвергнув тщательному анализу частноправовые акты города Страсбурга XIII — начала XIV века, убедительно показала упорное стремление горожан добиться прав частной собственности на свои дома и участки земли под домами и дворами-усадебками. Развёртывая картину эволюции свободного городского держания в полную частную собственность, автор вместе с тем раскрывает всю противоречивость этого процесса: сопротивление сеньоров и вынужденность их уступок бюргерам, отдельные явления обратного характера. Налицо борьба противоположных тенденций. Но, чем дальше, тем больше, силой экономических обстоятельств, ведущая роль всё более переходит к бюргерской, частнособственнической тенденции (См.: *Негуляева Т.М. Возникновение свободной земельной собственности в Страсбурге и её судьбы в XIII — начале XIV века // Средневековый город. Саратов, 1968. Вып. 1. С. 61-76*). В.А. Ермолаев, обратившись к XV веку, проследил процесс распространения бюргерской собственности на землю уже за пределы города и даже за пределы его ближайшей округи (См.: *Ермолаев В.А. Городское землевладение на территории Нюрнбергского маркграфства в XV веке // Средневековый город. Саратов, 1968. Вып. 1. С. 77-93*).

Появление особого, «свободного» городского держания, отягчённого только незначительной денежной рентой и при весьма широкой свободе распоряжения не влекшего за собой отношений феодальной зависимости, означало важный шаг в формировании свободной аренды и полной частной собственности. Такая собственность на землю, дома и сооружения затем всё чаще встречается в городах, о чём говорят, например, документы немецких городов прирейнского района (Базель, Вормс), начиная с середины XIII века<sup>1</sup>. Очень часто к этому вела практика выкупа горожанами чиншей со своих держаний. Решающую роль, таким образом, играла сила денег — богатства, не связанного с землёй.

Процесс формирования частной собственности на землю, на недвижимость, как правило, не получал завершения в средневековом городе. Зачастую горожане держали и продавали различные объекты недвижимости как лены. Но при этом сплошь и рядом оказывалось, что верховный собственник данного земельного владения — сам богатый горожанин и, что ещё существеннее, эти пережитки феодальных форм собственности нередко превращались в чисто внешнюю, символическую форму, вывеску, за которой скрывалось либо фактически почти полное право частной собственности, либо, под видом феодального держания, аренда отнюдь не феодального содержания. Так, в Тулузе второй половины XII в. право возведения плотин на реке Гаронне, строительства плавучих мельниц и использования воды «держали» в качестве феодалов от графа или от монастыря Дорад паевые товарищества со свободной продажей паев и, видимо, с частичным применением труда наёмных работников<sup>2</sup>.

Развитие отношений товарного производства приводило к резкому возрастанию подвижности земельной собственности и к более или менее

---

<sup>1</sup> См.: *Arnold W. Zur Geschichte des Eigentums in den deutschen Städten*. Basel, 1861. К сожалению, ценные наблюдения выдающегося немецкого историка середины XIX века не встретили должного внимания и не получили дальнейшего развития в немецкой исторической литературе.

<sup>2</sup> См.: *Стам С.М. Экономическое и социальное развитие раннего города (Тулуза XI — XIII веков)*. Саратов, 1969. С. 272-277.

значительному вытеснению сеньора-феодала и его вассалов из сферы городского землевладения. Здесь ярко обнаруживалась антифеодалная тенденция, содержащаяся в городской полной частной собственности. Она подрывала важнейшую опору феодального порядка — дворянскую монополию землевладения. Власть денег, этой квинтэссенции отношений товарного хозяйства, оказывалась сильнее власти землевладельческого дворянства и нерушимых ограничений сословного общества, скреплённых всеми аргументами схоластической теологии. Порождённые товарным производством, требовавшие отношений юридического равенства товаровладельцев, деньги в руках бюргерства сделались могучей сословно-нивелирующей силой. Именно это нарушение силою денег сословной иерархичности, присущей феодализму, имел в виду Ф. Энгельс, когда писал, что «всюду, где личное отношение было вытеснено денежным отношением, а натуральная повинность — денежной, там вместо феодального отношения заступало буржуазное»<sup>1</sup>.

Право полной частной собственности прокладывало себе дорогу в средневековом городе в меру успехов развития в нём товарного производства, экономическая природа которого требовала для товаропроизводителя наиболее полной свободы распоряжения своею личностью, временем, средствами производства, готовым продуктом, имуществом вообще, а это противоречило самым основам феодального строя.

В той же экономической природе городского товарного ремесла были заложены и необходимость, и возможность осуществления личной свободы производителя, поскольку *его труд не зависел от земельного собственника*. В этом смысле городской воздух действительно делал человека свободным.

---

<sup>1</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 408. После этого примечания в оформлении ссылок при переиздании статьи С.М. Стама в сборнике «Средние века: город, ереси, Возрождение, Реформация» был допущен сбой. Поэтому в дальнейшем мы руководствовались научно-справочным аппаратом первой публикации статьи «Движущие противоречия развития средневекового города» (Вопросы истории. 1965. № 7. С. 93-105).

Но путь реализации этой свободы, путь превращения её необходимости и возможности в действительность лежал через борьбу горожан против сеньориального режима и в каждом отдельном случае зависел от конкретного соотношения классовых сил<sup>1</sup>. Борьба горожан, завоевание ими личной свободы и коммунальной независимости приводили социальные и политические отношения в городе в соответствие со сложившимися в нём новыми экономическими условиями.

В феодальной деревне все формы крестьянской несвободы опирались на реальное основание экономической, поземельной зависимости крестьян: они были только держателями, собственником земли оставался сеньор. Иное дело — горожане, чья торгово-ремесленная деятельность не была связана с землёй, чьё богатство основывалось на обладании товарами и деньгами, а не землёй. Из-под феодальной эксплуатации и сеньориальной власти ускользала та самая земля, собственность на которую была решающей основой феодальной «высшей власти в военном деле и в суде»<sup>2</sup>.

Разумеется, сеньориальный режим рушился в городе не автоматически. Но именно в город феодальная эксплуатация, лишённая реального экономического основания, превращалась в реликт уже изжитых отношений и потому выглядела как обнажённое и незаконное насилие, как грубый произвол и просто грабёж. Её падение в ходе освободительной коммунальной борьбы в наиболее развитых городах было исторически необходимым, глубоко закономерным. Вместе с тем оно являлось высшим выражением принципиальной новизны тех экономических отношений, которые возникали в городе, свидетельством тех антифеодальных тенденций, которые несло в себе товарное производство, и глубины того противоречия, в

---

<sup>1</sup> В Орлеане, например, серваж был отменён только в 1180 году. А жители коммуны Брэй в Пикардии ещё в XIII в. считались мэнмортаблями короля (см.: *Viollet P. Les communes françaises au moyen age // Memoires de l Institut national de France. Paris, 1901. T. 36. P. 350*).

<sup>2</sup> См.: *Маркс К.* Капитал. Т. 1. С. 339. Поэтому Маркс и Энгельс отмечали, что, оторвавшись от поместья и сделавшись ремесленниками и купцами, горожане оторвались и от феодальной системы, что условия их жизни стояли в противоречии к существующим отношениям и обусловленному ими способу труда, в противоречии к имевшемуся налицо феодализму. См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 3. С. 50, 53, 77.

которое оно вступало с экономическими основами феодально-эксплуататорского строя.

Но правильно ли противопоставлять городское право феодальному? Вольности независимой коммуны на поверку оказываются старыми прерогативами феодального сеньора города. У сеньора переняла коммуна и присвоила себе сбор налогов и пошлин, чеканку монеты, суд, набор и командование войском, политическую власть. Значит ли это, что перед нами та же сеньориальная власть, только присвоенная коллективом, — «коллективная сеньория»? Да, потому что преемственность формы здесь не подлежит сомнению: *нет*, потому что содержание коренным образом изменилось.

Система налогов и пошлин в руках сеньора служила орудием эксплуатации городского накопления, бичом ремесла и торговли. Большая часть этих сеньориальных поборов была отменена или выкуплена в долгом процессе освободительной борьбы: те, что остались, шли теперь не в карманы сеньора, его вассалов и министериалов, а городу<sup>1</sup>. Чеканка монеты, система мер и весов, рыночная администрация — эти средства надувательства и грабежа со стороны сеньора — теперь служили интересам упрочения городской экономики, свободного и интенсивного развития ремесла и торговли. Суд из органа феодального господства, орудия легализации сеньориального произвола и инструмента для извлечения дополнительных средств из кармана горожан превратился в важнейшее орудие защиты городских вольностей, пресечения феодального вмешательства, обеспечения наиболее благоприятных условий торгово-ремесленной деятельности. При этом существенно изменялись и самые формы судопроизводства. Военная служба, прежде ненавистная повинность в пользу сеньора, теперь стала важнейшим воплощением городской свободы. Городское ополчение, являвшееся прежде лишь военным резервом сеньора,

---

<sup>1</sup> Чего мог достичь город, полностью избавившись от сеньориального обирательства и завоевав себе свободу распоряжения городским накоплением, показала история наиболее развитых городов-республик Северной и Средней Италии.

превратилось в войско самих горожан, стража коммунальной независимости и грозу феодалов округа, не желавших отказаться от грабежа и обирательства городских купцов<sup>1</sup>. Вместе с тем возникновение самостоятельного городского войска знаменовало собою подрыв веками державшейся монополии дворянства в военном деле.

Иными словами, в городе, сбросившем сеньориальное иго, власть изменяла своё классовое содержание. Победа коммунального движения означала подрыв сословной монополии феодального дворянства и в отношении политической власти. Таким образом, в результате победы освободительного движения горожан сеньориальный режим превращался в свою противоположность. В старой форме (претерпевшей существенные изменения) было новое содержание.

Но поскольку город развивался в рамках феодального общества, где земля оставалась главным видом богатства, постольку вследствие влияния землевладельческих интересов и складывания в городе правящего патрицианского слоя действительно могло иметь место частичное восстановление некоторых полуфеодальных черт и функций старого сеньориального режима (особенно в отношении деревенского населения городской округи, да, в известной мере, и в отношении массы горожан — некоторые новые налоги и пошлины, всевозможные монополии, своекорыстное использование патрициями городских доходов и т.д.).

Учитывая значение таких явлений, не следует, однако, видеть в деятельности патрициата только консервативную сторону и ставить патрициат, этот полуфеодальный слой горожан, в один ряд с феодальными сеньорами: и под властью патрициата ремесленники оставались свободными собственниками, самостоятельными мелкими товаропроизводителями, каковыми в эту пору лишь мечтало стать большинство феодально-зависимых

---

<sup>1</sup> Это засвидетельствовано историей передовых городов не только Северной Италии и Тосканы в XII веке. Так, тулузская коммуна, проведя в 1202 — 1204 гг. целый ряд энергичных военных экспедиций, добилась капитуляции и покорности феодалов Тулузена и устранения многочисленных препятствий торгово-промышленному развитию города.

крестьян. Что же касается таких новых явлений, остро затрагивавших положение мелких ремесленников, как, например, раздача работы на дом, то не требует доказательства, что они знаменовали собою уже зачаток иных, не феодальных отношений эксплуатации. Нельзя упускать из виду исторической перспективы и забывать, что даже при патрицианском господстве личная свобода горожан, значительная свобода их торгово-ремесленной деятельности и городская независимость от феодала были важнейшими историческими завоеваниями той эпохи, необычайно ускорившими экономический и социальный прогресс средневековой Европы. Относительность средневековой городской свободы нисколько не отрицает её реальности. Она достаточно ясно засвидетельствовала себя и в битве при Леньяно, и в битве при Куртрэ.

Если не замечать качественной новизны средневекового города как центра самостоятельного товарного производства, не видеть того противоречия с господствующей системой феодально-поместной эксплуатации, в котором он развивался, то и освободительное движение средневековых горожан станет явлением случайным, незакономерным. Именно это и силится доказать наиболее реакционное направление современной буржуазной урбанистики<sup>1</sup>. Напротив, непредвзятый взгляд убеждает в глубокой закономерности освободительной борьбы средневековых городов. Необходимость победы коммунального движения была заложена в экономических потребностях нового хозяйственного уклада — самостоятельного товарного производства. Возможность освобождения от сеньориальной эксплуатации заключалась в экономической независимости

---

<sup>1</sup> См.: *Оттокар Н.П.* Опыты по истории французских городов в средние века. Пермь, 1919; *Plesner J.*

Copenhagen, 1943; *Lestocquois J.* sous le gouvernement des patriciens (XIe — XVe siècles). Paris, 1952. Критику концепции Ж. Лестокуа и попытку раскрытия исторической закономерности возникновения в городах Средневековья своеобразного, полуфеодального слоя патрициата см.: *Стам С.М.* Об одном реакционном течении в современной французской историографии средневекового города и о проблеме городского патрициата // Средние века. М., 1964. Вып. 25. С. 299-310; *он же.* Экономическое и социальное развитие раннего города (Тулуза XI — XIII веков). Саратов, 1969. С. 316-382.



торгово-промышленной деятельности горожан от феодального землевладения. Вопиющее противоречие экономической деятельности товаропроизводящего города с режимом сеньориальной эксплуатации на определённом этапе было разрешено коммунальным движением путём ликвидации в городе сеньориального режима.

Возникновение городского свободного ремесла было не только следствием возрастания производительных сил земледелия, не только формой разрешения внутренних противоречий натурального хозяйства, но вместе с тем и своеобразной, частичной формой разрешения противоречий аграрного строя феодального поместья, где труд непосредственного производителя был придатком крупного землевладения.

К. Маркс видел источник всего своеобразия феодализма как особой системы производства<sup>1</sup> в соединении мелкого производства и крупной земельной собственности. Пока существовал феодализм, оба эти полюса его хозяйственной основы не могли существовать один без другого, и вместе с тем природа их взаимной связи представляла собой глубокое противоречие. Оно определяло собою основное классовое деление феодального общества и было главной пружиной общественного прогресса в рамках феодализма. Это противоречие выражалось прежде всего в том, что эксплуатировать труд зависимого крестьянина помещик не мог, не наделяя его землёй, не предоставляя ему известной самостоятельности в самом производственном процессе. Рост экономических сил при феодализме происходил прежде всего в крестьянском хозяйстве — именно оно было хозяйственной основой феодального поместья. Всё это не могло не порождать в крестьянине стремления к действительной экономической самостоятельности, ибо, как отмечал К. Маркс, формой собственности, максимально соответствующей мелкому производству, является мелкая индивидуальная частная собственность<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: *Маркс К.* Капитал. Т. 3. С. 807.

<sup>2</sup> *Маркс К.* Капитал. Т. 1. С. 764-765.

Но в условиях феодализма, когда не было «земли без сеньора», крестьянин мог стать свободным собственником, самостоятельным производителем, только порвав с помещиком, а значит, и с землёй, то есть сделавшись ремесленником. Его бегство в город было попыткой разрешить коренное противоречие феодализма, вырваться из оков поместной эксплуатации. Результатом было рождение в рамках феодального общества свободной собственности производителя, товарного производства и города, как первейшего и важнейшего очага этих новых явлений.

Разумеется, крестьянство как класс подобным образом освободиться не могло. Через ремесло, путём бегства в города крестьяне освобождались поодиночке, и в этом частичном освобождении реализовались те объективные экономические тенденции, которые были заложены в мелком хозяйстве феодально-зависимого крестьянина. Поэтом К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что в городе беглые крепостные «и в новом положении сохранили свой прежний способ труда и развили его дальше, освободив его от прежних оков, уже не соответствовавших достигнутой ими ступени развития»<sup>1</sup>. И вместе с тем мелкое производство претерпевало при этом коренную метаморфозу. Освобождение от поместных оков означало для бежавшего в город крестьянина переход к производству промышленному и потому с самого начала товарному. Оно делало его действительным собственником условий своего мелкого производства.

Горожане были теми свободными производителями-собственниками, какими стремились, но не могли в пределах феодализма стать зависимые крестьяне. В этом смысле возникновение городского свободного ремесла было также и одним из проявлений основного классового антагонизма феодального общества. И рождалось оно в кипении классовой борьбы: сервы убегали в возникавшие города, нанося ущерб доходам вотчинников; сеньоры пытались возвращать их силой; рождавшиеся городские коммуны

---

<sup>1</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 78.

предоставляли беглым свободу, пресекали вторжение феодальной власти в пределы городских стен<sup>1</sup>.

Но все крестьяне не могли убежать в город. Постепенно развитие производительных сил в условиях основного экономического противоречия феодализма должно было и в самом поместье пробуждать те же тенденции, хотя здесь, под непосредственным гнётом крупного землевладения, они не могли реализоваться полно и последовательно. Возрастание продуктивности крестьянского хозяйства неизбежно вело к появлению излишков, к спорадическому, а затем и (под воздействием товаропроизводящего города) и к более систематическому обращению этих излишков в товары, к пробуждению в крестьянском хозяйстве товарной тенденции. Основным препятствием к реализации этой тенденции была феодальная эксплуатация. Чем более товарным становилось держательское хозяйство, тем больше требовалось крестьянину хозяйственной самостоятельности, свободы распоряжения личностью и имуществом, тем острее его интересы сталкивались с интересами феодального сеньора.

Но поскольку именно большая свобода хозяйственной деятельности зависимого крестьянина обеспечивала повышение производительности крестьянского хозяйства, а эта последняя и была главной основой доходности поместья, постольку экономические интересы самого сеньора толкали его на путь облегчения возможностей товарного развития крестьянского хозяйства, вынуждали в известной мере перестраивать методы феодальной эксплуатации<sup>2</sup>. Так называемое освобождение сервов, замена

---

<sup>1</sup> Любопытно отметить, что когда в начале XIII в. Филипп II стал щедро раздавать коммунальные хартии городам и даже частично — и в очень урезанном виде — некоторым деревням на востоке домена, из Шампани началось столь широкое бегство сервов на королевский домен, что со стороны шампанских феодалов посыпались жалобы и требования к королю не раздавать более коммунальных хартий и не принимать беглых людей.

<sup>2</sup> В 1347 г. безансонский архиепископ в грамоте об освобождении сервов отмечал, что «мэнмортабли работают нерадиво, говоря, что они работают на другого, и потому только портят поле», и выражал уверенность, что, получив личную свободу и право наследования, «они будут работать и наживать от всей души ... земли, в настоящее время пустующие и необработанные, будут возделаны и застроены, благодаря чему доходы

натуральных повинностей денежными были, в сущности, попытками сеньоров феодальными методами и в свою пользу разрешить коренные противоречия феодального поместья в условиях развития рыночных отношений.

Благодаря воздействию на поместье новых экономических условий и антифеодального сопротивления крестьян эти последние при благоприятных условиях приобретали не только личную свободу, но и некоторые права распоряжения средствами производства, даже право отчуждения своего держательского надела, при условии обеспечения сеньору непрерывности получения феодальной ренты. Порою крестьянин превращался как бы в фактического собственника своего держания, хотя полным, действительным собственником надельной земли, свободным от феодальной эксплуатации, при феодализме никогда не мог стать и в этом отношении всегда стоял ниже ремесленника. Здесь имела место только бóльшая или меньшая степень приближения.

Так, товарное производство, возникнув прежде всего в городе, затем непременно начинало развиваться и в самой феодальной деревне. И в том и в другом случае это развитие было новой ступенью развёртывания коренных внутренних противоречий феодальной системы производства и в обоих случаях, хотя и разными путями, в конечном итоге вело к разложению этой системы. Как отмечал К. Маркс, «развитие противоречий известной исторической формы производства есть единственный исторический путь её разложения и образования новой»<sup>1</sup>.

Каково же место города в рамках феодализма? Как следует подойти к вопросу о его феодальности или антифеодальности?

Собственно, в возникновении города нет ничего специфически феодального. Город как центр ремесла и торговли возникает задолго до феодализма, ещё в условиях рабовладельческого строя, тоже как следствие

---

сеньора возрастут и приумножатся» (*Perreiot C.J. De l etat civil des personnes et de la condition des terres dans les Gaules. Paris, 1845 — 1846. Т. III. Preuves. № 126*).

<sup>1</sup> Маркс К. Капитал. Т. 1. С. 493.

начинавшегося процесса отделения промышленного труда от сельскохозяйственного. Благодаря большому совершенству феодальных экономических отношений по сравнению с рабовладельческими процесс отделения промышленности от земледелия, города от деревни протекал здесь значительно интенсивнее и полнее, хотя и при феодализме не получил полного завершения. Вместе с тем каждый новый этап в длительном процессе отделения города от деревни формировался в специфических для данного эксплуататорского строя экономических условиях и отношениях классов. Поэтому в рабовладельческом обществе город неизбежно приобретал некоторые рабовладельческие черты, а в феодальном — феодальные, что и позволяет говорить о городе рабовладельческой эпохи и городе феодальной эпохи как исторически конкретных явлениях.

История показала, что феодализм может существовать и без города. И все черты, свойственные его экономической и социальной природе, будут при этом налицо. Разве не феодальным было, например, франкское общество от середины IX до середины XI в., когда этот строй уже утвердился, но ремесло ещё не отделилось от земледелия? Определение «феодальный» в строгом смысле нельзя отрывать от того реального эксплуататорского содержания, которому оно соответствует. Самостоятельное простое товарное производство в промышленности (ремесло), составлявшее основу экономики средневекового города, не регулировалось законом феодальной земельной ренты, лежавшим в основе экономики феодализма. Оно требовало наиболее полного соединения работника со средствами производства, то есть превращения его в собственника, что противоречило экономическим основам феодализма. Ф. Энгельс имел все основания причислять бюргерство к революционным элементам, образовавшимся под покровом феодализма, а интересы горожан, ярко выразившиеся в городском праве и городском войске — вооружённом бюргерстве, — назвать антифеодальными<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 409, 411.

И всё же город не был абсолютно противоположен феодальному строю: во-первых, городское свободное товарное производство охватывало только промышленность, то есть при феодализме неглавную, подчинённую сферу труда; и, во-вторых, что особенно существенно, простое товарное производство не требовало экспроприации непосредственного производителя. Являясь неразвитой формой товарного производства, ремесло не могло реализовать всех возможностей, заложенных в этом типе производства. Свобода распоряжения средствами производства ограничивалась здесь как вне, так и внутри данного союза ремесленников. Товарное производство порождало конкуренцию как необходимую форму отношений товаровладельцев, но именно конкуренцию стремилась пресечь или решительно ограничить цеховая организация средневекового ремесла. С целью самосохранения в условиях господства феодальных, натурально-хозяйственных отношений оно оплетало себя сетью уравнилительной регламентации, применяло как бы феодальные по форме средства организации и самозащиты<sup>1</sup>.

Это относится не только к цеховому ремеслу, но и к торговле. Всевозможные монополии и особые хозяйственные «права», типичные для средневекового города — рыночное право, гостиное право, складочное право, право принудительной дороги, — также были необходимыми формами приспособления простого товарного производства и товарного обмена к условиям феодального произвола и анархии, к узости рынка.

---

<sup>1</sup> Разумеется, внешние ограничения были только отражением внутренней связанности мелкого товарного производства. Но, так или иначе, в этой связанности источник характернейшего для средневекового города явления: лишь небольшая часть накоплений, образывавшихся в ремесле, вкладывалась в производство — «избыточные» средства постоянно из сферы производства перемещались в торговлю, ростовщичество, землевладение. Это должно было в немалой степени сдерживать развитие ремесла на протяжении долгих столетий средневековья. Очевидно также, что в этом был один из источников возникновения и могущества своеобразного социального слоя, присущего только средневековому городу, — патрициата; здесь коренилась причина постоянной, если можно так выразиться, «патрицианизации» верхушки богатых горожан, значительности роли землевладельческо-ростовщических элементов в городе.

Когда же рынки расширились и явилась возможность производить больше, эти средства защиты мелкого товарного производства стали превращаться в оковы, связывавшие дальнейший прогресс. Цеховая монополия и регламентация препятствовали расширению производства и техническим нововведениям. Каждый город цеплялся за свои особые права и привилегии, не желая их распространения на другие города. То, что, казалось бы, должно было соединять, оборачивалось крайним партикуляризмом. Вот почему одной из предпосылок вытеснения феодализма капитализмом Маркс считал «увядание» средневековых вольных городов.

Итак, глубокая противоречивость средневекового города, причудливо сочетавшего в себе явно антифеодальные тенденции с иными, как бы феодальными, коренилась в его производственной основе. Противоречия, присущие экономической структуре мелкотоварного ремесла, и его противоречие с натурально-хозяйственным поместно-деревенским окружением — породили столь же противоречивые позиции средневекового города по отношению к феодальному строю в целом: будучи оппозиционным феодализму, город и городское освободительное движение не посягали на феодальный порядок как таковой, а ограничивались отвоеванием условий, необходимых для своего функционирования в рамках существующей системы. Эти тенденции боролись между собою, взаимно переплетались, но, как правило, силой экономического развития, верх брала прогрессивная тенденция.

Значение города в жизни феодальной Европы невозможно переоценить. Именно горожане в глубине Средневековья первыми подняли против феодального гнёта освободительную борьбу, вошедшую в историю под именем коммунального движения, или, по слову его первооткрывателя Огюстена Тьерри, коммунальной революции. Мятежность и антифеодальную направленность этого движения отмечали Карл Маркс и Фридрих Энгельс; и ныне у таких крупных историков, как Жорж Дюби, Фернан Веркаутерен,

Шарль Игунэ и других, мы встречаем высокую оценку «городской революции XII века».

Коммунальное движение явилось ярчайшим проявлением того противоречия с господствующей феодальной системой, в котором развивался средневековый город. Но — не единственным проявлением. В новой духовной атмосфере города родилось и новое, городское право, и зачатки критической и рационалистической мысли, и могучие еретические движения, и оппозиционная схоластика, и городские школы, и университеты, и надломленное готическое искусство, и вся исполненная противоречий городская культура.

Города преобразили средневековую Европу. Именно город стал главным очагом, если угодно — могучим мотором экономического, социального, культурного прогресса, которым отмечена вторая половина Средневековья. А в XIV — XV вв. развитие городской — рыночной — экономики в наиболее развитых и благоприятных точках и регионах вызовет к жизни первые ростки раннекапиталистических отношений.

Только мануфактура вывела товарное производство из стадии куколки. И тогда противоречие между товарным производством и феодализмом перешло в качественно новую стадию — из относительного, неполного, неантагонистического оно превратилось в абсолютное, непримиримое, антагонистическое: капиталистическое производство потребовало отделения производителя от средств производства. Антифеодальную оппозиционность бюргерства сменила антифеодальная революционность буржуазии. Но второе было подготовлено первым.

Очевидно, в равной мере ненаучны попытки представить средневековый город как в качестве явления, абсолютно противоположного феодализму, так и в качестве явления вполне феодального, не стоящего в противоречии с феодальным эксплуататорским строем и, следовательно, гармонически ему соответствующего. Простое товарное производство не было явлением специфически феодальным, а город не являлся сферой



собственно феодальных производственных отношений. Диалектический процесс развёртывания внутренних противоречий феодального строя — процесс не простой и отнюдь не прямолинейный. Средневековый город был одним из наиболее сложных узлов переплетения этих противоречий.

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

*Стам С.М.* Экономическое и социальное развитие раннего города (Тулуза XI — XIII веков). Саратов, 1969. С. 5-8.

В истории феодального общества город занимает особое и очень важное место. Хотя его возникновение связано с более широкими сдвигами, охватившими Европу в XI — XII веках, наиболее важным следствием этих сдвигов и, в свою очередь, источником наиболее активных и результативных общественных импульсов дальнейшего развития явился именно город.

Можно сказать без преувеличения, что с возникновением городов лицо средневековой Европы изменилось до неузнаваемости. Окончилось многовековое безраздельное господство деревни. Рядом с извечным трудом земледельца появился обособленный промышленный труд. Рядом с натуральным хозяйством — товарное производство, с самого начала рассчитанное на обмен. Возникли многочисленные регулярные рынки, дороги оживились. Развитие города глубоко воздействовало на феодальную деревню, стимулируя её товарную эволюцию и необычайно обостряя внутрисемейные противоречия.

С возникновением города рядом с феодальными сеньорами и зависимыми крестьянами появился совершенно новый социальный слой — горожане, вскоре сделавшийся важной общественной силой. Феодальное общество потрясла новая, невиданная дотоле, освободительная борьба — коммунальное движение. Неотъемлемые феодальные прерогативы сеньоров в городах были решительно урезаны или вовсе отменены, сеньориальная власть уступила место городским властям, так или иначе выбираемым из среды горожан. У горожан появилось своё право, свой суд, своё войско.

Города стали рассадниками новых идей и общественных движений, о каких до тех пор феодальная Европа не имела представления. Безраздельное прежде господство католической церкви заколебалось. Из городов вышли крупнейшие ереси, которые охватили широкие массы народа, целые области и страны. В городах угнездилась критическая мысль. Здесь зародились ростки светского знания, возникли нецерковные школы, стала

распространяться грамотность. Здесь началось изучение древней философии, возникла оппозиционная схоластика, открыто или скрыто противопоставленная церковному правоверию.

В городах стали воздвигаться немислимые дотоле грандиозные храмы совершенно оригинальной, стрельчатой архитектуры, ещё проникнутой религиозным духом, но уже стремившейся обратиться к природе. Башни городских готических соборов встали над замками феодалов и епископов. Наконец, здесь появилась совершенно новая, городская литература, издевавшаяся над феодалами и церковниками, литература, в которой уже начинал веять дух свободомыслия.

В истории феодального общества наступила новая эпоха. Темп исторического развития Европы резко повысился.

Где был источник этого взлёта? Какая сила, скрытая в городе, произвела в феодальном обществе этот глубокий сдвиг и придала всему его развитию невиданную дотоле динамичность? Эти вопросы неизбежно встают перед историком, обращающимся к этой эпохе.

Вместе с тем средневековый город несёт на себе печать определённого консерватизма. Городское ремесло само опутывает себя сложной системой ограничительной регламентации, призванной строго оберегать его существование и неизменность в качестве мелкого производства. Собственность, основанная на труде и обмене и противостоявшая феодальному землевладению и феодальной, раздвоенной форме собственности, сама в известной мере обволакивается некоторыми феодальными формами, а верхушка горожан обрастает земельными владениями. Черты партикуляризма, местной обособленности, столь свойственные феодальному обществу, в немалой степени свойственны и экономической и политической позиции городских коммун. Политическое сознание средневекового бюргерства в наиболее зрелых своих проявлениях не поднимается выше идеи (правда, глубоко прогрессивной для того времени идеи) королевской централизации и активной поддержки сословной

монархии. Его мировоззрение, несмотря на сильную светскую струю и элементы рационалистического мышления, в целом не вышло за пределы религиозной идеологии.

Чем объясняется эта противоречивость средневекового города? Какова была его действительная историческая роль? Какие тенденции определяли его развитие на различных этапах?

Задача познания сущности любого явления требует в первую очередь выяснения его генезиса. В приложении к нашему сюжету речь должна идти прежде всего о становлении города, как экономического явления, о складывании его социальной структуры. Иначе говоря, задача состоит в изучении истории раннего города.

История западноевропейского средневекового города осязаемо распадается на два более или менее равновеликих периода. В течение первого (приблизительно между второй половиной XI и концом XIII — началом XIV века) город возникает как торгово-ремесленный центр, складываются основные элементы его социальной структуры, идёт процесс формирования ремесленных организаций, развёртывается антисеньориальная борьба, завоёвываются основные коммунальные вольности и складывается более или менее зрелая коммунальная организация. Во втором периоде (приблизительно между первой половиной XIV и концом XVI — началом XVII века), наряду с известным упрочением этих начал, наблюдается постепенно ускоряющийся процесс их разложения; дальнейшее торгово-промышленное развитие уже не укладывается в стеснительные цеховые рамки, оно ищет новых форм и путей: широко развивается система раздачи сырья, появляется мануфактура; идёт процесс замыкания и разложения цехов; одновременно происходит замыкание аристократической патрицианской верхушки и крайняя олигархизация коммунального правления, которое всё более утрачивает поддержку широких масс городского населения и постепенно поглощается королевской централизацией. Происходит тот процесс увядания вольных городов, этих

ярких цветков классического средневековья, который был необходимым условием и следствием начинавшегося процесса первоначального накопления и капиталистического развития.

Разумеется, в разных странах и городах эти процессы протекали не вполне одновременно и далеко не однозначно. Да и самое это деление, как и всякая историческая периодизация, — не абсолютно. Факты показывают, что порою черты разложения проявлялись раньше, чем само данное явление успело вполне созреть. Но относительность периодизации не отменяет её реальности.

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского